НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

№ 11/12

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
MCMXXII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КРИТИКО - БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: BERLIN W 50. AUGSBURGER STR. 33 / TEL. STEINPL. 79-27
АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. BERLIN W 50. RANKESTR. 33

СОДЕРЖАНІЕ:

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№№ 11/12 НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1922

ЛИТЕРАТУРА ЗА ПЯТЬ ИСТЕКШИХЪ ЛѢТЪ

Прошелъ еще одинъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ Россію, а съ нею русскую литературу, постигло тяжелое испытаніе. Годы смуты, гражданскихъ междоусобицъ, разрушенія и смерти пронеслись надъ нею, но они были въ то же время и годами углубленія, пересмотра, порывовъ къ новому созиданію, началомъ новой жизни, зарождающейся среди старыхъ руинъ. Этотъ процессъ разрушенія и созиданія еще не кончился, но уже достаточно пройдено пути, чтобы можно было оглянуться назадъ, помянуть потери, порадоваться тому немногому, что все же сдѣлано и подвести кое-какіе итоги.

Пять лѣтъ ... Они длинны, какъ жизнь цѣлаго человѣческаго поколѣнія, если вспомнить, что пережила за это время русская литература.

1918 годъ — первый годъ революціи. Вмѣсто предполагаемаго подъема народнаго творчества, какое-то оцѣпенѣніе охватило русскую литературу. Пророческая поэма Блока „Двѣнадцать" прозвучала одиноко. Закрываются газеты и журналы, конфискуются типографіи. Что выходитъ изъ типографій, это — или завершеніе прежнихъ работъ, или агитаціонно-политическая литература, отвѣчавшая, быть можетъ, злобѣ дня, но не представляющая, теперь, черезъ пять лѣтъ, никакого интереса.

Потомъ пришли 1919—1920 г.г. — годы страшнаго паденія, духовной тьмы и гробового молчанія. Гражданская война, самая ужасная изъ всѣхъ войнъ. Кровавый путь Голгофы и искупленіе старыхъ грѣховъ. Опытъ трудового государства и прекращеніе всякаго труда. Крушеніе всякаго производства и промышленности, въ томъ числѣ и книжной. Литературная пустыня. Начало „эмиграціи". Разсѣяніе русскихъ писателей, ученыхъ, журналистовъ по всему свѣту. Зарожденіе русскихъ издательствъ, книжныхъ и газетныхъ, за рубежомъ.

1921—1922 годы — постепенное возстаніе изъ мертвыхъ. Послѣдняя черта перейдена и разрушенная храмина русской литературы строится вновь. Возсозданіе русской литературы за рубежомъ, возобновленіе литературной дѣятельности въ Россіи.

При разсмотрѣніи русской литературы за истекшія пять лѣтъ (или, лучше сказать за послѣдніе два года, такъ какъ въ первые годы революціи никакой литературы вообще не было), не слѣдуетъ придавать особаго значенія тому факту, что въ эти годы русское общество, географически и политически, раздѣлилось на двѣ части, на Совѣтскую Россію и эмиграцію. Мы не будемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе причинъ, послѣдствій и оцѣнки результатовъ этого рокового раздѣленія Россіи на два лагеря. Политическая сторона этого явленія внѣ нашего поля зрѣнія. Насъ интересуетъ лишь духовная сторона его. И въ этомъ послѣднемъ смыслѣ можно утверждать, что въ русской литературѣ глубокаго раздѣленія не произошло. Русская наука и русская литература, въ сущности, остались едиными здѣсь и

тамъ: тамъ только ближе къ землѣ, здѣсь — существуя, такъ сказать, отраженнымъ свѣтомъ, но зато тамъ — подъ цензурой, здѣсь — въ свободѣ. Условія ни тамъ, ни здѣсь не вполнѣ благопріятны для духовнаго творчества, которое должно выростать въ свободѣ и изъ органической жизни народа. Трудно даже установить предѣлы этого раздѣленія на Сов. Россію и эмиграцію, такъ какъ переходъ оттуда сюда (и даже отсюда туда) постоянно происходитъ, и, кромѣ того, въ предѣлахъ Сов. Россіи есть своя внутренняя „эмиграція", а зарубежомъ много писателей, чуждыхъ эмигрантскому духу.

Съ самаго начала гражданской войны и разсѣянія русскихъ людей по лицу всей земли начали возникать почти во всѣхъ странахъ міра русскія періодическія изданія. Число выходившихъ и выходящихъ за рубежомъ русскихъ газетъ и журналовъ поразительно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть хронику русской прессы въ „Русской Книгѣ" за 1921 г. и въ „Новой Русской Книгѣ" за 1922 г. Будущій историкъ найдетъ въ этихъ изданіяхъ богатый матеріалъ по исторіи нашей эмиграціи и духовныхъ теченій русскаго общества за годы революціи. Значительнѣйшія силы журналистики и литературы принимали участіе въ зарубежной прессѣ. И хотя въ ней было много нелѣпаго, фантастическаго, злобнаго и ошибочнаго, но немало въ ней было сохранено и цѣннаго, вдумчиваго, результатовъ напряженной мысли, горячей любви къ родинѣ, большой сердечной тоски и холодныхъ наблюденій ума.

Съ 1920 года въ различныхъ центрахъ русской эмиграціи — въ Берлинѣ, Парижѣ, Прагѣ, Нью-Іоркѣ, Стокгольмѣ, Константинополѣ, Шанхаѣ, Харбинѣ, Ригѣ начали возникать русскія книгоиздательства и русскія книжныя торговли. Сначала они дѣйствовали очень неувѣренно, случайно и любительски, но постепенно, все болѣе расширяя и систематизируя свою дѣятельность, они развились въ обширныя предпріятія, съ громаднымъ культурнымъ значеніемъ.

Характерная особенность зарубежнаго книгоиздательства и книготорговли въ томъ, что они не расчитаны на мѣстный рынокъ данной страны, а носятъ международный, всемірный характеръ. Въ то время какъ русская эмиграція, путемъ всевозможныхъ паспортныхъ рогатокъ и дипломатическихъ визъ, почти всѣми правительствами загонялась въ своего рода концентраціонные лагери, русскія книги и русскія газеты, пользуясь относительной свободой почтовыхъ сношеній, безпрепятственно переходили черезъ недоступныя самимъ русскимъ людямъ границы, и въ результатѣ оказалось, что для русской книги существуетъ только одинъ рынокъ, одна читающая публика — русскіе люди, гдѣ бы они ни жили, въ Германіи ли, на Балканахъ, въ Америкѣ, на Дальнемъ Востокѣ или въ окраинныхъ государствахъ (почти единственнымъ исключеніемъ оказалась Румынія, распространившии свою ненависть и свой страхъ передъ Россіей и на русское печатное слово и безсмысленно препятствуя ввозу русскихъ книгъ и газетъ, независимо даже отъ ихъ содержанія). Вслѣдствіе этого, ни одно русское книгоиздательство и ни одна книготорговля не могутъ существовать прочно и въ крупныхъ размѣрахъ внѣ общихъ условій международнаго рынка.

Къ началу 1922 года опредѣлилось въ этой области подавляющее значеніе Берлина. Свобода и терпимость германской республики, дружелюбное и гостепріимное отношеніе германскаго народа (единственнаго, оказавшагося истиннымъ другомъ русскихъ въ эти трудные годы), скопленіе здѣсь, въ силу этого, значительныхъ русскихъ интеллигентныхъ и предпринимательскихъ силъ, дешевизна производства, совершенство и эластичность германской типографской техники, разработанность методовъ международной торговли, либерализмъ германскаго торговаго законодательства и закона о прессѣ, — всѣ эти, и многія другія, условія способствовали тому, что Берлинъ дѣйствительно сталъ „третьей (умственной) столицей" Россіи. Законы экономической конкурренціи на единомъ рынкѣ привели къ тому, что мало по малу почти всѣ русскія книгоиздательства въ другихъ странахъ, кромѣ Германіи, должны были прекратить свою дѣятельность или перенести печатаніе книгъ въ Германію.

То, что было сдѣлано въ области русской литературы за эти годы въ Берлинѣ и отчасти въ другихъ мѣстахъ, составляетъ значительный вкладъ въ русскую культуру и никогда не будетъ вычеркнуто изъ ея исторіи.

Въ характерѣ издаваемыхъ книгъ надо отмѣтить постепенный переходъ отъ переизданія старыхъ къ выпуску новыхъ. Сначала, съ 1920 года, переиздавались классики, выходившіе полными собраніями или отдѣльными книгами въ разныхъ издательствахъ. Среди этихъ изданій должна быть отмѣчена монументальная „Русская Библіотека" въ изданіи И. П. Ладыжникова,

заключающая въ себѣ собраніе сочиненій почти всѣхъ русскихъ классиковъ, начиная съ Пушкина и кончая Достоевскимъ и Чеховымъ. Въ настоящее время, когда потребность въ возсозданіи прошлой литературы въ главнѣйшихъ чертахъ удовлетворена, и почти всѣ русскіе классики переизданы, издательская дѣятельность въ этой области постепенно сокращается. Въ результатѣ, зарубежный русскій міръ своими собственными силами возсоздалъ для себя свою родную литературу. То же самое надо сказать относительно учебной литературы по всѣмъ предметамъ средняго образованія, и даже, отчасти, высшаго.

Въ удовлетвореніе непосредственныхъ интересовъ дня, одновременно съ классиками начали появляться книги впечатлѣній и воспоминаній о только что пережитыхъ событіяхъ. Многіе оказались свидѣтелями и даже участниками столь грандіозныхъ событій, что поторопились закрѣпить свои впечатлѣнія для современниковъ и, особенно, для потомковъ. Отсюда развитіе мемуарной литературы, касающейся не давно минувшихъ временъ, а самыхъ послѣднихъ лѣтъ, и еще живыхъ дѣйствующихъ лицъ.

Въ то же время, какъ бы въ отвѣтъ на взволнованное, угнетенное или вдохновенное состояніе души передъ лицомъ міровыхъ переворотовъ, неудержимымъ потокомъ полилась русская поэтическая рѣчь. Уму непостижимо, какъ много оказалось въ Россіи поэтовъ и поэтессъ и сколько поэтическихъ сборниковъ вышло повсюду за эти годы!

Но этотъ періодъ мемуарнаго и стихотворнаго творчества постепенно приходитъ къ концу, и литература вступаетъ на путь болѣе или менѣе нормальнаго развитія. Выходятъ книги новыхъ разсказовъ, повѣстей, романовъ, дѣтскія книги, книги по прикладнымъ знаніямъ, по философіи, исторіи, религіи.

Обозрѣвая теперь общіе результаты литературной работы, прежде всего слѣдуетъ посмотрѣть, что новаго создано за это время, и потомъ попытаться дать отвѣтъ на то, каково идейное содержаніе этого новаго.

Какъ ни были неблагопріятны условія писательскаго творчества за истекшія пять лѣтъ, все же творческіе источники не оскудѣли, и было бы несправедливостью видѣть здѣсь лишь одно разрушеніе.

Прежде всего, наше вниманіе естественно привлекаетъ къ себѣ художественная проза, литература по преимуществу. Какъ ни скудна она, въ ней, все же, можно отмѣтить рядъ положительныхъ явленій. Къ сожалѣнію, долженъ быть отмѣченъ и рядъ тяжелыхъ потерь въ средѣ русскихъ прозаиковъ. За эти годы скончались: Леонидъ Андреевъ, Боборыкинъ, Короленко (успѣвшій въ послѣдніе годы передъ смертью написать еще 2 тома „Исторіи моего современника“), Кондурушкинъ, Айзманъ, Олигеръ, и совсѣмъ недавно — С. Т. Семеновъ и Найденовъ.

Но повинуясь вѣчному закону жизни, на смѣну уходящимъ съ жизненной сцены выступаютъ новые.

Явилось два первоклассныхъ прозаика. Мы разумѣемъ И. Эренбурга и П. Муратова.

И. Эренбургъ былъ извѣстенъ до сихъ поръ, какъ поэтъ, хорошій но не первоклассный, какъ писатель талантливыхъ и художественныхъ корреспонденцій съ французскаго фронта войны. Впервые какъ беллетристъ-романистъ онъ выступилъ въ Берлинѣ въ 1922 году со своимъ сатирическимъ романомъ „Похожденія Хуліо Хуренито“. Можно разно оцѣнивать художественныя и жизненныя воззрѣнія Эренбурга, и мы лично не принадлежимъ къ сторонникамъ его пессимистическаго и отравленнаго отношенія къ жизни, его склонности къ изображенію гнусныхъ ея сторонъ, но нельзя отрицать, что его романъ — злой, саркастическій — полонъ остроумія и часто неотразимой ироніи. И по стилю и по тону Эренбургъ не подражаетъ никому изъ нашихъ писателей. Онъ самобытенъ, „самъ по себѣ“. Оригиналенъ, своеобразенъ, интересенъ онъ и въ двухъ книгахъ разсказовъ, „Неправдоподобныя исторіи“ и „Тринадцать трубокъ“. Въ концѣ 1922 года началея печатаніемъ въ московской „Красной Нови“ его новый романъ „Жизнь и гибель Николая Курбова“. О немъ, конечно, судить еще очень рано, но уже и по началу видно, что это будетъ мрачное и касающееся наиболѣе смрадныхъ сторонъ жизни произведеніе. Эренбургъ очень современенъ. Темы его современны и современенъ самый стиль его, лапидарный, отрывистый, футуристическій.

Павла Муратова нельзя назвать современнымъ. Его интересы и вкусы скорѣе въ прошломъ. Также какъ и Эренбургъ, онъ только теперь попробовалъ свои силы въ области романа, раньше же это былъ прекрасный писатель по искусству, авторъ общеизвѣстныхъ „Образовъ Италіи“. Но его первый романъ, только что вышедшій въ Берлинѣ, „Эгерія“, долженъ быть отнесенъ къ числу лучшаго изъ того, что создала русская литература за послѣднія пять лѣтъ. Спокойный и

благородный, увлекательно разсказанный, умный и тонкій, романъ этотъ оставляетъ послѣ себя самое отрадное впечатлѣніе. Это подлинное произведеніе прекраснаго искусства: не гримасы жизни, не ея искаженія и смрадъ, а красота — красота природы, красота стараго искусства, красота души человѣческой, способной на безумную, но чистую любовь, на героизмъ и самопожертвованіе. Въ нашей литературѣ мало жизнь укрѣпляющихъ, на жизнь вдохновляющихъ, „положительныхъ“ произведеній. „Эгерія“ Муратова принадлежитъ къ числу этихъ послѣднихъ. Маленькая книжечка того же автора, „Три разсказа“, подтверждаетъ его художественную способность переноситься въ другія страны и въ другія времена и понимать ихъ душу черезъ призму современнаго человѣка.

Среди новыхъ писателей, родившихся въ революціи, ею созданныхъ, наибольшее вниманіе привлекъ къ себѣ Борисъ Пильнякъ. Писатель мятущійся, „совѣтскій“, весь проникнутый духомъ и смутою РСФСР, еще не установившійся и самъ не знающій своего пути. Его книги — „Былье“, „Голый годъ“, „Иванъ да Марья“, появившіяся и въ Россіи и заграницей, стремятся изобразить новый бытъ русской жизни, бытъ жестокій, противорѣчивый и часто уродливый. На немъ сказались разныя вліянія, но въ смѣси этихъ вліяній и въ неожиданныхъ переходахъ отъ одного къ другому у Пильняка есть свое авторское лицо, довольно опредѣленное и четкое. Есть ли у него достаточный запасъ творческихъ силъ, сможетъ ли онъ расти и сложится ли въ значительную художественную силу, покажетъ будущее. По уже созданному имъ еще трудно судить объ этомъ будущемъ. Можно жестоко ошибиться.

Всеволодъ Ивановъ, неожиданно вынырнувшій изъ сибирской тайги, изъ кроваваго кошмара гражданской войны на Востокѣ, успѣлъ уже написать нѣсколько большихъ вещей: „Партизаны“, „Цвѣтные вѣтра“, „Голубые пески“. Писатель сугубо реалистическій, „натуралистическій“, въ стилѣ Горькаго. Пока съ очень ограниченнымъ художественнымъ кругозоромъ, такъ какъ само поле его наблюденій было ограничено. По содержанію, быть можетъ, самый жестокій изъ современныхъ писателей. Отъ его произведеній несетъ трупнымъ смрадомъ. Темы всѣхъ ихъ — кошмары революціи и гражданской войны, ея жестокость и безсмысленность. Читать его произведенія трудно, а перечитывать ихъ нѣтъ охоты, и это пожалуй признакъ, что это еще не произведенія подлиннаго искусства.

Появился рядъ новыхъ, „подающихъ надежды“, писателей, еще не опредѣлившихся или еще недостаточно опредѣлившихся, и о которыхъ потому еще рано окончательно судить. Упомянемъ только нѣкоторыхъ.

М. Зощенко, выпустившій интересную книжку „Разсказы Назара Ильича господина Синебрюхова“, писатель съ очень рѣдкимъ даромъ юмора. У него чувствуется жизненная крѣпость и несомнѣнный художественный даръ.

Константинъ Фединъ, напечатавшій пока рядъ небольшихъ разсказовъ „Садъ“ и др., писатель тонкій, явно въ будущемъ съ уклономъ къ академизму.

Вмѣстѣ съ этими двумя писателями должна быть упомянута и вся та петербургская группа писателей, къ которой они принадлежатъ и которая соединилась подъ общимъ названіемъ „Серапіоновы братья“, какъ то: Никитинъ, Каверинъ, Лунцъ, Слонимскій.

И. Соколовъ-Микитовъ, неожиданно перешедшій отъ матросскаго ремесла къ писательству, далъ превосходные Афонскіе очерки, прекрасныя картинки деревенской жизни и русской природы и обнаружилъ въ нихъ большое мастерство и значительную художественную силу, но до сихъ поръ не сумѣлъ отдаться всею душою писательскому дѣлу.

М. Алдановъ написалъ повѣсть „Св. Елена, маленькій островъ“ и романъ „9 Термидора“. Писатель искусный и умный, но холодный и скептическій. Сердца не трогаетъ и не увлекаетъ. Въ области французскихъ вліяній, чуждыхъ русской психикѣ и русскимъ запросамъ.

А. Дроздовъ — писатель „эмиграціи“, возненавидѣвшій ее, выпустилъ въ Берлинѣ рядъ книгъ — „Подарокъ Богу“, „Дѣвственница“ и др., съ художественнымъ дарованіемъ, но, вслѣдствіе своей чрезмѣрной склонности къ патетичности и реторикѣ, — линія Леонида Андреева — часто непріятный. Очень неточный въ художественныхъ деталяхъ, торопливый, и сплошь и рядомъ однообразный.

Среди новыхъ писателей - прозаиковъ слѣдуетъ также упомянуть Пастернака, напечатавшаго повѣсть „Дѣтство Люверсъ“, и С. Семенова, писателя изъ народа, пишущаго въ духѣ Всеволода Иванова.

На ряду съ „новыми“, молодыми продолжали писать и „старые“ писатели. Изъ этихъ писателей, сложившихся еще

до революціи, наиболѣе плодовитымъ оказался Алексѣй Толстой. За эти годы онъ успѣлъ написать два романа, дѣтскую повѣсть, нѣсколько книгъ разсказовъ и одну театральную пьесу. Самымъ удачнымъ изъ всего имъ написаннаго, соотвѣтственно характеру его дарованія, должна быть признана повѣсть „Дѣтство Никиты" и драматическій гротескъ изъ временъ Екатерины II „Любовь книга золотая". Въ нихъ много добродушія, юмора, причудливой фантазіи и нѣжности. Большой романъ его „Хожденіе по мукамъ" интересенъ и въ отдѣльныхъ частяхъ талантливъ, но едва ли можетъ претендовать на ту роль, которую онъ, повидимому, ставитъ себѣ, — быть началомъ широкаго эпоса русской жизни передъ войной, во время войны и революціи, и послѣ нихъ. Для этого Толстому не хватаетъ ни конструктивнаго таланта композиціи романа, ни пониманія художественныхъ перспективъ, ни пафоса сердечной любви, ни философскаго генія, а главное — у него нѣтъ твердаго убѣжденія, вслѣдствіе чего его изображеніе и пониманіе жизни, можетъ быть, сами по себѣ и правильныя, не убѣдительны для читателя. Но романъ этотъ полонъ тонкихъ наблюденій, яркихъ фигуръ и Толстому свойственнаго природнаго юмора. Насколько удаченъ его новый „фантастическій" романъ „Аэлита (Закатъ Марса)", начавшій печататься въ „Красной Нови", сказать пока еще трудно.

Алексѣй Ремизовъ послѣ выѣзда своего изъ Россіи выпустилъ въ Берлинѣ цѣлую серію книгъ, изъ которыхъ наиболѣе значительными и общеинтересными являются: „Шумы города" и „Огненная Россія", гдѣ есть потрясающія страницы.

Андрей Бѣлый работаетъ надъ „Эпопеей", начавъ ее романомъ „Котикъ Летаевъ". Его увлеченіе „ритмической" прозой грозитъ тѣмъ, что его книги останутся достояніемъ немногихъ и никогда не найдутъ себѣ широкаго круга читателей. Зато его „Воспоминанія о Блокѣ", хотя и относящіяся къ мемуарной литературѣ, обѣщаютъ развернуться въ широкую художественную картину литературной жизни Россіи за послѣднія 20 лѣтъ, и читаются съ неослабѣвающимъ интересомъ. Должно быть отмѣчено и новое изданіе его стараго романа „Петербургъ", заново переработанное и значительно сокращенное отъ загромождавшихъ его излишнихъ длиннотъ.

Евгеній Замятинъ пріобрѣлъ себѣ литературное имя еще во время войны своей книгой „Уѣздное". Неблагопріятная обстановка петербургской жизни за послѣдніе годы не помѣшала ему, однако, работать и оказать значительное вліяніе на литературные круги Петербурга. Его книга „Островитяне" и рядъ другихъ разсказовъ обнаруживаютъ въ немъ большого, иногда исключительнаго мастера. Важнымъ въ историко - литературномъ смыслѣ можетъ оказаться его художественное вліяніе на цѣлую группу молодыхъ петербургскихъ писателей, объединившихся подъ общимъ названіемъ „Серапіоновыхъ братьевъ". Онъ былъ главнымъ инціаторомъ плодотворнаго поворота въ нашей современной художественной прозѣ къ „сюжету", къ интересному „разсказу", къ освобожденію ее отъ тщательнаго выписыванія деталей, за которыми или не оказывалась или терялась основная фабула разсказа, чѣмъ грѣшило почти все предшествующее поколѣніе нашихъ беллетристовъ. Замятинымъ написанъ за послѣднее время, но еще не напечатанъ романъ „Мы", появленіе котораго ожидается въ литературныхъ кругахъ съ большимъ интересомъ.

Максимъ Горькій въ годы революціи не выпустилъ ни одного новаго беллетристическаго произведенія, но обратился къ „воспоминаніямъ", и въ этой области далъ исключительныя по своему художественному достоинству воспоминанія о Львѣ Толстомъ, Леонидѣ Андреевѣ и В. Короленко. Въ настоящее время работаетъ надъ продолженіемъ своей художественной автобіографіи „Дѣтство".

Для творчества многихъ писателей революція и гражданская война оказались губительными или въ силу условій личной жизни, или по общимъ психологическимъ основаніямъ, причемъ сказанное имѣетъ силу по отношенію какъ къ Сов. Россіи, такъ и эмиграціи.

Борисъ Зайцевъ за годы революціи не создалъ ничего новаго, и только теперь, въ болѣе благопріятной для него обстановкѣ свободной европейской жизни, принялся за продолженіе своей художественной работы.

Личное горе и матеріальныя лишенія мѣшали литературной работѣ въ Россіи и Ивана Шмелева, сумѣвшаго, впрочемъ, написать въ началѣ революціи очаровательную повѣсть „Неупиваемая чаша", впервые появившуюся въ Крыму въ 1919 году и переизданную въ Парижѣ. Теперь, съ выѣздомъ за границу, и для него создалась болѣе благопріятная обстановка для серьезной работы надъ новымъ романомъ „Спасъ Черный".

Изъ писателей, принадлежащихъ почти съ самаго начала революціи къ эмиграціи, особенно пагубно отразилась революція на творчествѣ „парижской“ группы писателей: Бунина, Мережковскаго, Куприна. Мережковскій, правда, напечаталъ въ 1918 году Петербургѣ историческій романъ изъ эпохи декабристовъ „14 Декабря“, но едва ли это произведеніе, написанное раньше, можетъ быть отнесено къ литературнымъ итогамъ истекшаго пятилѣтія. Мы не думаемъ, чтобы ихъ отношеніе къ русской смутѣ и къ происходящему въ Россіи осуждало ихъ на безплодность, но весьма возможно, что психологическая обстановка, въ которой они живутъ, мало благопріятна для ихъ творчества, а ихъ оторванность не только отъ Россіи, но и отъ зарубежнаго русскаго умственнаго центра въ Германіи, создаютъ вокругъ нихъ губительную пустоту. Впрочемъ, потенціальныя творческія силы этихъ писателей настолько велики, что, когда наступитъ для нихъ состояніе душевной тишины и успокоенности, они, вѣроятно, еще дадутъ произведенія, достойныя ихъ таланта.

Литературный активъ революціоннаго времени не исчерпывается указанными писателями и упомянутыми нами произведеніями. Не претендуя быть исчерпывающими, мы можемъ здѣсь упомянуть рядъ другихъ писателей, каковъ: Чапыгинъ, напечатавшій въ „Красной Нови“ хорошія повѣсти „На лебяжьихъ озерахъ“, „Чемеръ“ и др.; Лидинъ, давшій нѣсколько интересныхъ, хотя и не очень самостоятельныхъ вещей и напечатавшій въ Берлинѣ книгу „Повѣсти о многихъ дняхъ“. Нѣсколько книгъ выпустилъ по выѣздѣ за границу А. Амфитеатровъ; продолжаетъ писать въ Берлинѣ и маститый В. Немировичъ-Данченко; Юрій Слезкинъ напечаталъ за границей новый романъ „Вѣтеръ“ и имѣетъ рядъ другихъ, готовыхъ къ печати работъ; Гребенщиковъ выпустилъ въ Парижѣ романъ „Чураевы“; М. Кузминъ далъ еще въ началѣ революціи романъ „Необычайный Каліостро“; понемногу началъ возвращаться къ работѣ и М. Пришвинъ; С. Ауслендеръ, оказавшійся, къ счастью, въ живыхъ, вернулся изъ сибирскихъ скитаній въ Москву и обѣщаетъ въ скоромъ времени выпустить новый романъ; С. Сергѣевъ-Ценскій сообщаетъ изъ Крыма, что у него имѣются готовыми къ печати семь новыхъ книгъ; П. Красновъ выпустилъ въ первые годы эмиграціи обширный романъ „Отъ двуглаваго орла къ красному знамени“.

Упомянутыми беллетристами не ограничивается, конечно, наша современная литература, но такова, въ общихъ чертахъ, внѣшняя картина русской художественной прозы за послѣдніе годы. Сдѣлано не очень много, но среди того, что сдѣлано, есть немало цѣннаго, и кое-что, несомнѣнно, переживетъ текущій день и войдетъ въ исторію русской литературы.

Въ противоположность прозѣ, поэзія за эти годы внѣшне чрезвычайно расцвѣла. Трудно было бы даже только перечислить въ краткой журнальной статьѣ, сколько за эти годы образовалось новыхъ поэтическихъ направленій и организацій, сколько новыхъ поэтовъ и, особенно, поэтессъ народилось, и сколько стихотворныхъ сборниковъ вышло въ свѣтъ. Но очень ли обогатилась этимъ русская литература, подлежитъ большому сомнѣнію. Поразительно не столько качество, сколько количество. Особнякомъ стоитъ единственная въ своемъ родѣ и уже ставшая почти классической поэма Блока „Двѣнадцать“. Возникнувъ въ началѣ революціи, она освѣтила почти пророческимъ свѣтомъ ея послѣдующій характеръ и смыслъ.

Русская поэзія понесла тяжелую и непоправимую потерю со смертью Блока. Трагически погибъ и поэтъ Н. Гумилевъ.

Почти всѣ старые поэты продолжали писать и въ годы революціи, и нѣкоторые изъ нихъ дали прекрасныя стихотворныя сборники, въ особенности Андрей Бѣлый, Федоръ Сологубъ, Вячеславъ Ивановъ, Максимиліанъ Волошинъ, Анна Ахматова. Мы не будемъ здѣсь перечислять всѣхъ старыхъ поэтовъ и не беремся разбирать и характеризовать новыхъ. Среди этихъ послѣднихъ есть, однако, два поэта, возвысившихся надъ среднимъ уровнемъ поэтовъ, пишущихъ „хорошіе“ стихи. Оба они созданы революціей. Оба приняли ее цѣликомъ, съ ея грубостью и неистовствомъ. Оба извращены и избалованы, оба, вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ, непріятны и непріемлемы, но все же, нельзя отрицать, у нихъ есть подлинное поэтическое вдохновеніе и бьются сердца истинныхъ поэтовъ. Мы разумѣемъ Вл. Маяковскаго и Серг. Есенина.

Маяковскій грубъ, часто пошлъ, но съ крѣпкимъ юморомъ и съ полнокровнымъ смѣхомъ. Его тонъ часто можетъ вызывать негодованіе, но есть у него сила, а въ его поэтическихъ построеніяхъ — подлинная монументальность.

Сергѣй Есенинъ вышелъ изъ деревни, изъ среды деревенскихъ хулигановъ, опьяненъ, возбужденъ и нервированъ ре-

волюціонной жестокостью, и поэзія его часто носитъ не то хлыстовскій, не то разбойническій характеръ; но за всѣми его неистовствами чувствуется огромная природная пѣсенная сила.

Изъ совсѣмъ молодыхъ поэтовъ, особо, слѣдуетъ еще упомянуть здѣсь Николая Тихонова, тоже революціоннаго поэта, съ талантомъ оригинальнымъ и сильнымъ, и изъ группы пролетарскихъ поэтовъ Казина.

Мы дали внѣшнее очертаніе того, что сдѣлано русской литературой за послѣднія пять лѣтъ. Гораздо труднѣе охарактеризовать новѣйшую художественную литературу по ея идейному содержанію, ибо опредѣленнаго содержанія въ ней нѣтъ. Будущіе историки, быть можетъ, и найдутъ общія теченія въ литературномъ творчествѣ нашихъ дней, но намъ они еще не видны. Наши писатели подобны людямъ, блуждающимъ въ темнотѣ и ищущимъ потерянную дорогу. Они не могутъ еще уяснить себѣ смыслъ совершающихся событій. Старые идеалы и старая вѣра разрушены. Новые еще не найдены. Единый образъ правды разбитъ на мелкіе куски, и каждый, по найденному имъ осколку ея, старается, но тщетно, возстанонить ея образъ. Городская ли русская революція или деревенская, Европа ли мы или Азія, провозвѣстники ли новой правды или безумцы и грѣшники, очищающій ли путь исторической Голгофы проходимъ или совершили жестокій бунтъ разъяренныхъ рабовъ, гдѣ грѣхъ и гдѣ святость, что дозволено и что запрещено? — Темно въ душахъ русскихъ людей; и въ русской литературѣ — идейный разбродъ.

Мы позволимъ себѣ привести по этому поводу рядъ интересныхъ мыслей, сообщенныхъ намъ однимъ нашимъ корреспондентомъ изъ Россіи, тонкимъ и вдумчивымъ писателемъ, имѣвшимъ возможность наблюдать умонастроенія и въ эмиграціи и въ Сов. Россіи.

„Сейчасъ великій кризисъ писательскій: писатель (у насъ, въ Россіи) слылъ пророкомъ — прежде всего пророкомъ, и пророчествъ отъ него требовали, и замѣть, такъ оно и есть: великіе русскіе писатели — пророки. И въ самой судьбѣ великаго писателя русскаго есть отъ библейскаго... И вотъ теперь, въ библейское время, пророковъ не стало. Ихъ не настало: ушли въ землю. Это, какъ въ сказкѣ о кладахъ: зарылъ солдатъ кладъ въ землю и выстрѣлилъ вверхъ изъ ружья. И насколько вверхъ пошла пуля, настолько вошелъ въ землю кладъ... Писателю, пророку поставлено нынѣ испытаніе. И вотъ — никому не подъ силу. И потому, что не подъ силу — вывертъ... И вотъ еще: о чемъ пишутъ. Толстой говорилъ о человѣкѣ (съ большого „Ч") — создалъ Каратаева. Кто теперь можетъ о Каратаевѣ, а въ нынѣшней Россіи немало Каратаевскаго... Много думаю — каковъ путь подлинной литературы грядущей. Нынѣшніе любятъ описывать трупы и смрадъ или половыя штучки. Перебери всѣхъ — у всѣхъ о трупахъ и перепоротыхъ горлахъ. Это болѣзнь. Еще литература тяжело больна — и самое слово тяжело и судорожно, точно стонъ. Еще въ сыпнякѣ. И не только литература: больны и люди. Всѣ, въ сущности, больны: Пильнякъ, Серапіоны. И, можетъ быть, всѣхъ больнѣе Всеволодъ Ивановъ, а здоровѣе всѣхъ — Зощенко... Мы очень мало знали оттуда. А ты повѣришь ли, на что всего больше похожа нынѣшняя Россія — на монастырь. Со святостью и съ развратцемъ, и много монашескихъ лицъ. Городъ погибъ — Россія жива въ деревнѣ (Россія здоровая — отъ Пушкина и Толстого) — если вообще жива Россія. Настоящій писатель еще не родился, вѣрная дорога не найдена, но всѣмъ дыханіемъ моимъ вѣрю: дорога эта — Пушкинъ. Ибо главное теперь ощущеніе въ Россіи — ощущеніе усталости и выздоравливанія. А признаковъ пока никакихъ, есть только къ этому воля... „Западническое" направленіе, я думаю, только фокусъ, — сметка, какъ дѣлаютъ зайцы, желая запутать собакъ... Безъ Запада не обойтись. Но нужна геніальность — Пушкинъ былъ европеецъ! — а не часовыхъ дѣлъ мастерство. На Россіи лежалъ легкій лакъ европейства, нанесенный Петромъ, теперь лакъ смыло и осталась голая Азія... Пробыть два дня въ Москвѣ — мученіе. И только въ деревнѣ — кажется мнѣ — умѣли пронести страстныя свѣчи и нетронутую вербу. Отказаться отъ Россіи невозможно, и Богъ знаетъ, кто правъ, и кто ближе къ Россіи... Въ Москвѣ о Россіи знаютъ меньше, чѣмъ знали мы въ Берлинѣ. Здѣсь такъ же много слѣпыхъ, какъ и тамъ... Ты замѣтилъ, что почти всѣ теперь сбиваются на „лакейскій" стиль. Печатаются книги разсказовъ, написанныя смердяковскимъ слогомъ. Писали ихъ не Смердяковы. Но это впаданіе въ смердяковскій тонъ — не спроста и кое-что значитъ... Россія еще тяжко больна, еще бредитъ, но кризисъ миновалъ, — Россія выздоравливаетъ. Въ это вѣрю, вѣрю, вѣрю..." А. Ященко.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

АРТУРЪ ШНИЦЛЕРЪ. Докторъ Греслеръ. Повѣсть. Изд-во И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922. (142 стр.)

Новая повѣсть А. Шницлера не прибавляетъ новыхъ штриховъ къ его уже давно опредѣлившемуся писательскому облику. „Докторъ Греслеръ"—это почти банальная, почти ходульная „обыкновенная исторія", — изъ числа тѣхъ исторій, которыя преподноситъ намъ жизнь ежедневно. Люди, среди которыхъ дѣйствуетъ докторъ Греслеръ, — да и самъ этотъ герой шницлеровской повѣсти, — это люди, привычные къ размѣренному уюту, къ спокойнымъ удобствамъ лишенные матерьяльныхъ невзгодъ и какъ будто совершенно не знающіе оборотной стороны медали житейскихъ будней. Это просто обыватели, мѣщане. Спокойное теченіе жизни не нарушается даже трагедіей. И характерно отмѣтить, что „дѣйствіе продолжается", какъ ни въ чемъ не бывало, послѣ всѣхъ, казалось бы, потрясающихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ жизненный путь шницлеровскаго доктора. Онъ какъ-то спокойно и ровно продолжаетъ строить свою жизнь на другой день послѣ трагическаго самоубійства сестры (на первыхъ страницахъ повѣсти), не углубляясь въ событіе и сознательно не затрудняя себя анализомъ и раздуміемъ. — Какъ, потомъ, такъ же спокойно и безмятежно (въ концѣ повѣсти), послѣ смерти случайно встрѣченной и полюбившейся ему дѣвушки, переходитъ къ очередному увлеченію красивой вдовушкой и сочетанію съ ней законнымъ бракомъ. Раны, которыя наноситъ жизнь такимъ людямъ, быстро зарубцовываются и души ихъ застрахованы отъ всякихъ переворотовъ и катастрофъ . . .

И вотъ талантъ Шницлера, его легкій, прекрасный языкъ, его тонкій, мастерскій, но въ то же время не безпокоящій „психологизмъ" какъ нельзя лучше и ярче вскрываютъ банальность обыкновенной исторіи доктора Греслера. Въ этомъ яркомъ изображеніи „обывателя въ человѣкѣ" и заключается смыслъ послѣдней повѣсти Шницлера.

Г. А-нъ.

КОНСТАНТИНЪ ФЕДИНЪ. Садъ. Изд-во „Петроградъ". Петербургъ. 1922 (31 стр.). На конкурсѣ „Дома Литераторовъ" въ Петербургѣ удостоенъ первой преміи.

Разсказъ Федина „Садъ" — нѣжная акварель. Краски его свѣтлы, рисунокъ тонокъ и прозраченъ. Душевную трагедію стараго сторожа, неумѣющаго примириться съ гибелью стараго сада и сжигающаго его, въ темной и злой тоскѣ, нельзя понимать только какъ простую исторію человѣческаго горя. Истинный смыслъ произведенія, какъ и всегда, во всѣхъ художественно-значительныхъ вещахъ, выходитъ далеко изъ рамокъ разсказа. Это вообще трагедія старости, свыкшейся съ положеннымъ, привычнымъ укладомъ жизни, враждебно настроенной къ новому, порой небрежному и рушащему старыя цѣнности, въ дѣтской самонадѣянности не останавливающейся ни передъ чѣмъ. Трагедія эта фатально неизбѣжна, и отчаянный поступокъ Силантія объясняется только полной увѣренностью его въ томъ, что старое никогда не вернется. Пожалуй, можно было бы еще написать и о томъ, что придутъ новые люди и взлелѣютъ новый, кто знаетъ быть можетъ, еще лучше, еще прекраснѣе, садъ.

Фединъ, какъ чуткій и зоркій художникъ, впрочемъ, миновалъ этого легкаго, благодарно-выигрышнаго, но достаточно избитаго аккорда. Онъ опускаетъ занавѣсъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ его опустить. Оттого такъ простъ и такъ трагически-убѣдителенъ финалъ:

> „Силантій сидѣлъ неподвижно, обнявъ жилистыми, рабочими руками колѣни и устремивъ глаза на огонь.
>
> Сидѣлъ до тѣхъ поръ, пока надъ его ухомъ не разразился неистовый женскій вопль:
>
> — Силушка, Господь съ тобой. Что это ты? Какъ мы отвѣчать будемъ, когда наши вернутся?
>
> Тогда онъ оторвалъ свой взоръ отъ пламени, посмотрѣлъ сурово на жену и сказалъ больше самому себѣ, чѣмъ ей:
>
> — Дура ты, баба, развѣ они когда вернутся."

Федоръ Ивановъ.

„ЭПОПЕЯ“ № 2. Литературный ежемѣсячникъ, подъ ред. Андрея Бѣлаго. Изд. „Геликонъ“. Берлинъ. 1922. (299 стр.).

„Эпопея“ открывается стихами: — Цвѣтаева, Бѣлый, Ходасевичъ. М. И. Цвѣтаева прекрасно и, конечно, съ бурей, съ пафосомъ, разсказала не о революціи, нѣтъ: просто о глазахъ отрока:

„Пустоты отроческихъ глазъ! Провалы
Въ лазурь! Какъ ни черны — лазурь!
Игралища для битвы небывалой,
Дарохранительницы бурь“.

Ея „непобѣдимые ритмы“ вызвали у Бѣлаго не только стихотвореніе — посвященіе ей, но межъ своихъ стиховъ онъ неожиданно далъ изумительно цвѣтаевское.

„Я схватывалъ молча — молотъ;
Онъ взлеталъ — въ моихъ рукахъ . . .
Взмахъ — камень: расколотъ!
Взмахъ — толчея: прахъ!“

Стихи номера интересны.

Проза — Ремизова, Толстого, Бѣлаго.

„Веретейка“, сказъ Ремизова, вещь старая, 17-го года. „Временникъ“ же, „Всеобщее возстаніе“ написанъ частью заново, въ Берлинѣ. Въ немъ своеобразныя ремизовскія воспоминанія о революціи. Мѣстами они интересны. Но зачѣмъ эти неправдоподобныя исторіи о своихъ знакомыхъ? Онѣ понятны лишь тѣмъ, кто знаетъ, что для Алексѣя Михайловича нѣтъ большаго удовольствія какъ перепутать калоши пришедшихъ гостей и шарфъ изъ кармана одного пальто запрятать въ рукавъ другого.

А. Толстой далъ „Жизнеописаніе блаженнаго Нифонта“ — художественный отрывокъ изъ смутнаго времени, написанный выдержанно, ярко. Оживаетъ не только мертвая, сдѣланная крѣпкими мазками картина времени, но и бытъ ярко захваченъ авторомъ — хороши короткіе народные разговоры.

Центральное въ номерѣ — воспоминанія А. Бѣлаго объ А. Блокѣ. Это не въ узкомъ смыслѣ „воспоминанія о Блокѣ“, какихъ уже много. Это воспоминанія о цѣлой эпохѣ, въ которой жилъ Блокъ. Полотно Бѣлаго громадно: — на 200 страницахъ онъ касается только начала 900 гг.

Впечатлѣніе отъ воспоминаній раздѣляется на: — 1) фонъ—атмосфера интеллигентской жизни 900-хъ гг. („Зори“ С. М. Соловьева и Бѣлаго, „Мистическое логово“ Мережковскаго, Гиппіусъ, Философова, „Грифы“ и Брюсовъ, „Башня“ В. Иванова и др.) и 2) самъ Блокъ — его обликъ на этомъ фонѣ. Все же вмѣстѣ: — задыханіе Блока въ предреволюціонной безвоздушности.

Сначала о фонѣ. Мертвая пустыня quasi-исканій quasi-устремленій quasi-религіозности. На разныхъ крюкахъ въ безвоздушности висятъ интеллигентскіе кружочки, кружки, круги. Ярче всего изъ нихъ — „мистическое логово“, къ которому Бѣлый безпощаденъ.

З. Н. Гиппіусъ: „собравшись съ ногами комочкомъ на мягкой кушеткѣ, откуда, змѣино вытягивая осиную талію, оглядывала присутствующихъ въ лорнетъ . . . и на шеѣ ея неизмѣнно висѣлъ черный крестъ вывисая изъ четокъ; пикантное сочетаніе креста и лорнетки, гностическихъ символовъ и набрежнаго притиранья къ ладони притертою пробкою капельки туберозы — Lubain (ею душилась она).“ (166 стр.)

Д. С. Мережковскій: „оранжерейный утонченный маленькій попикъ, воздвигшій моленку средь лорнетокъ, духовъ туберозы и гаванскихъ сигаръ . . . расхаживалъ онъ передъ нами въ малюсенькихъ туфелькахъ, колыхая помпонами (въ туфляхъ съ „помпонами“ помню разгуливалъ онъ)“. (167 стр.).

Окружающіе ихъ Карташевъ, Философовъ, самъ Бѣлый и др. въ атмосферѣ гаванскихъ сигаръ, туберозы — **Lubain** дебатирующіе утонченныя темы о „IV-ѵпостаси“ (революція), „о троичности“, „о плоти“.

И такъ — все.

А Блокъ? . . . мечется, задыхается, въ предчувствіи катастрофическаго — („ужъ отклоняется стрѣлка сейсмографа“) — бѣжитъ отъ Мережковскихъ, Соловьева, Бѣлаго — одинъ бродитъ въ грязныхъ петербургскихъ переулкахъ.

Фонъ, на которомъ чернѣетъ силуэтъ поэта, сдѣланъ Бѣлымъ изумительно ярко. Гораздо ярче самой фигуры. Она еще не пропорціональна полотну размѣромъ. И яркость фона ее темнитъ. Правда, воспоминанья не кончены. Хотя думаю, что и въ дальнѣйшемъ мы не увидимъ фотографически-объективнаго портрета Блока. Пусть не звучитъ это странно. Мнѣ кажется это неизбѣжнымъ. Вѣдь, Блокъ и Бѣлый и жизненно и творчески во многомъ несозвучны! Духовное несозвучье ихъ чувствуется въ воспоминаніяхъ. Чувствуется, какъ порой трепещущая кровью жизнь Блока не укладывается въ сухософійныя схемы Бѣлаго.

Основное несозвучье въ томъ, что у Блока — бунтующая, больная, сломанная, но живая плоть! Предъ ней падаетъ то мистическое, что ощущается мертвеннымъ.

Напротивъ, характернѣйшимъ для Бѣлаго является — безполость, чуждость эросу; на безполости пышно расцвѣтаетъ реторика мистики.

Блокъ тянется къ геніально-плотскому Розанову. А у Бѣлаго и Розанова — взаимныя отталкиванія. Примѣръ изъ этихъ же воспоминаній: — у Мережковскихъ, среди многихъ гостей, Бѣлый говорилъ:

„о трехъ фазахъ любви: любви къ Богу, къ Ней, къ людямъ; и называлъ эти фазы любовью по чину о д и н ъ, д в а и т р и.“

Бѣлый кончилъ. Къ нему подошелъ Розановъ.

„А скажите — навѣрное не переживали того, о чемъ только что говорили?“

Спросилъ его: — „Почему вы такъ думаете?“

Онъ настаивалъ: — „Если бы вы пережили хоть часть изъ того, что сказали, вы были бы геній“ . . .

И приговаривалъ онъ, поплевывая словами:

„Не переживали, конечно . . . Признайтесь? . . .“

Обратились къ Блоку, чтобъ онъ „сказалъ что-нибудь“.

Онъ отвѣтилъ, что говорить не умѣетъ, но что охотно прочтетъ свое стихотвореніе; и прочелъ:

„Влюбленность! Ты строже Судьбы!
Повелительнѣй древнихъ законовъ отцовъ!
Слаще звука военной трубы!“ (293 стр.)

Вѣдь, только благодаря духовному несозвучью, Бѣлый такъ часто жалуется на непониманье его Блокомъ и имъ Блока. Для Блока — Бѣлый:

„— Кто онъ? И не пьетъ, и не ѣстъ?“ (242 стр.)

Бѣлый обиженъ строками Блока о его пафосѣ: —

Б ѣ д н ы й п ѣ т у х ъ о ч а р о в а н ъ, в ъ с и н ю ю г л у б ь о п р о к и н у т ъ... П о й, п ѣ т у ш о к ъ о л о в я н н ы й!“ (262 стр.)

И Бѣлому тяжела, непонятна „л и л о в а я т а й н а“ Блока.

Сказанное о духовной разности оригинала и художника не умалитъ цѣнности воспоминаній. Это не біографія. Это художественное произведеніе. М. б. — наоборотъ. Воспоминанія будутъ цѣнны именно тѣмъ, что здѣсь: — Блокъ въ призмѣ Бѣлаго. Правда, въ художественности воспоминаній лежитъ и плюсъ и минусъ. Иногда хочется, просто, глазами увидѣть обликъ Блока, а его нѣтъ, видишь Бѣлаго. Иногда о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ хочется обыкновенной рѣчи, а не ритмической прозы. Не обо всемъ можно декламировать. Воспоминанія же всѣ — въ ритмѣ.

Какъ примѣръ — простой разговоръ съ Блокомъ:

„Вѣдь вотъ: разговора то не было: было журчаніе струй: — разговаривалъ я: — и пускалъ ручей словъ, разрѣзавшій ландшафты душевнаго испаренія, образовавшаго облака, гдѣ взвивали причудливо птицы фантазіи.“ (218 стр.)

Это — ритмично. Автопортретно. Но слегка и безвкусно.

Къ мудрому Блоку подошли бы простыя слова.

Р о м а н ъ Г у л ь.

ШИПОВНИКЪ. Сборники литературы и искусства, подъ редакціей Ф. Степуна. № 1. Москва. Изд-во „Шиповникъ“. 1922 (190 стр.).

Одинъ изъ появившихся за послѣдній годъ въ Россіи сборниковъ и номеровъ журналовъ, которымъ всѣмъ положенъ конецъ поворотомъ политики влѣво, Шиповникъ выдѣляется нѣкоторымъ единствомъ своего содержанія. Вниманіе почти всѣхъ авторовъ обращено на переживаемую революцію, на положеніе и будущее Россіи, и только стихи (Ф. Сологуба, Кузмина, Ахматовой, Ходасевича) и часть критическихъ отзывовъ стоятъ въ сторонѣ. Впрочемъ, пожалуй, въ сторонѣ отъ общаго направленія сборника и не лишенный интереса стилистическій этюдъ Л. Леонова „Бурыга“.

Въ „Улицѣ св. Николая“ Б. З а й ц е в ъ даетъ яркій художественно-историческій очеркъ Москвы — жизнь Арбата за 1905—1922 годы. Но онъ, какъ и Н. Н и к и т и н ъ въ своемъ очеркѣ „Барка“, изображающемъ судьбу эшелона плѣнныхъ бѣлыхъ, простыхъ и темныхъ солдатъ, только ставитъ передъ глазами читателя картину, не давая яснаго отвѣта на выдвигаемыя проблемы. Это не упрекъ: авторы и не стремились къ „поученію“. Проблематикѣ эпохи посвящены статьи сборника, хотя и не въ равной степени. С т а н. В о л ь с к і й („Мороки“) старается вскрыть затаившійся еще подъ нелѣпою жизнью и нелѣпымъ бытомъ Совѣтской Россіи новый типъ русскаго американца. А. Э ф р о с ъ въ статьѣ „Концы безъ началъ (искусство въ революціи)“ разсматриваетъ русское искусство за эпоху революціи и приходитъ къ убѣдительному, но грустному для революціи выводу, что это искусство ничего новаго не даетъ, переживая старые формы и шаблоны. Близка къ мысли Эфроса и основная мысль статьи П. М у р а т о в а „Предвидѣнія“. И Муратовъ не видитъ отраженія революціи въ искусствѣ, новыхъ формъ и новыхъ эстетическихъ возможностей. Однако, не ограничиваясь простымъ утвержденіемъ факта, Муратовъ хочетъ его истолковать. — Онъ обращаетъ вниманіе на то, что искусство, въ силу своей чуткости, опережаетъ жизнь. Поэтому оно не отра-

жаетъ революціи post factum и даже одновременно. Оно предвидѣло ее, предвидѣло и заранѣе выражало характерныя черты революціонной эпохи. Но отсюда не получается болѣе благопріятнаго для искусства и революціи вывода. Въ „предвидѣніяхъ" искусства до - революціоннаго авторъ видитъ лишь продолженіе искусства стараго, не находитъ новыхъ путей, формъ и тенденцій. Статья интересна и по основной своей мысли, нуждающейся, впрочемъ, въ большемъ выясненіи и въ оговоркахъ, и по частнымъ замѣчаніямъ и сопоставленіямъ. Къ несчастью, она испорчена претенціозностью автора, особенно отражающеюся въ напряженно-искусственномъ стилѣ. Центральныя статьи сборника принадлежатъ Н. А. Бердяеву и Ф. А. Степуну. — Н. А. Бердяевъ („Воля къ культурѣ и воля къ жизни"), различая, вслѣдъ за Шпенглеромъ, „культуру" и „цивилизацію", подчеркиваетъ символическій характеръ первой, нежизненность ея, и, наоборотъ, жизненность, но и практицизмъ, мѣщанство второй. Признавая неизбѣжность вырожденія культуры въ цивилизацію, онъ намѣчаетъ еще третью возможность для бытія человѣческаго общества — „преображеніе жизни", вознесеніе ее на степень истиннаго бытія. Съ этой точки зрѣнія оцѣнивается современная эпоха („западно-европейская цивилизація"), стоящая въ преддверіи новаго варварства, и указывается возможность исхода въ преображеніе жизни именно для Россіи. Цѣнная по тѣмъ вопросамъ, которые она ставитъ, и по характеру подхода къ ихъ разрѣшенію, статья Бердяева изобилуетъ рядомъ конкретныхъ наблюденій и замѣчаній. Не меньшій интересъ представляетъ и статья Ф. А. Степуна „Трагедія и современность", въ большей степени оріентированная къ Россіи и русской революціи. Степунъ противопоставляетъ повседневной, „изживаемой изо дня въ день" жизни, жизни неподлинной, напряженность жизни въ эпохѣ такихъ катастрофъ, какъ міровая война и революція, и, съ другой стороны, раскрывающему истинный смыслъ жизни черезъ обезсмысливаніе эмпиріи и возведеніе къ абсолютному трагедіи какъ высшей формы искусства. Ни въ міровой войнѣ, ни въ революціи сама жизнь на высоту трагическую не поднялась, а попытки ея осмысленія до сихъ поръ явно „бездарны". И авторъ ждетъ такого осмысленія отъ грядущаго искусства, отъ будущей подлинной трагедіи. Статья богаче и значительнѣе по своему содержанію, чѣмъ данная сейчасъ схема ея. Тѣмъ не менѣе, противъ мысли и терминологіи автора можно выдвинуть много возраженій, среди которыхъ на главномъ мѣстѣ будетъ обвиненіе въ эстетизированіи. Но наша задача не въ критикѣ и развитіи своихъ взглядовъ, а только въ указаніи на значеніе выдвинутыхъ въ статьяхъ Бердяева и Степуна проблемъ, на оригинальность и талантливость ихъ трактовки.

Л. Карсавинъ.

ВС. ИВАНОВ. Бронепоездъ № 14, 69. Повесть. Главполитпросвет. Госиздат. Москва. 1922 (78 стр.)

Вещь сдѣлана словно наспѣхъ, впопыхахъ. Недоконченности, отрывки, обрывки. Не писатель, а пулеметъ. Но въ этомъ не минусъ вещи, не минусъ Иванова. Въ отрывчатости скрылись — живость и трепетъ. „Бронепоѣздъ" — захватывающе-интересенъ. Раскрылъ, читаешь, до конца не оторвешься. А „магнетизмъ" книги цѣннѣе всѣхъ колоратуръ ритмической прозы и фокусовъ изограммъ. Хорошій художникъ Ивановъ. Пишетъ совсѣмъ просто, даже небрежно, а у читателя впечатлѣніе цѣльное и сложное. Бываетъ наоборотъ: у писателя написано, ухъ, какъ сложно! — а у читателя вмѣсто впечатлѣнія — пустое мѣсто. „Магнетизмъ" книги — полнокровность таланта автора. Такой полнокровностью дышитъ „Бронепоѣздъ".

Это не повѣсть въ обычныхъ смыслахъ. Художественный обрывокъ русскаго батальнаго полотна гражданской войны. Центръ вещи не въ отдѣльныхъ фигурахъ, психологіяхъ. Центръ — въ передачѣ массоваго дѣйства. И еще въ — ощущеніи гражданской войны. Изумительно вѣрно и тонко передалъ Ивановъ тоску этой войны и въ кап. Незеласовѣ и въ Никитѣ Вершининѣ, въ Обабѣ, въ солдатикѣ „въ голубыхъ обмоткахъ", въ бѣженкѣ, „подпоясанной бичевкой." Кто жилъ въ ней, — знаетъ, какъ сладко „сосетъ подъ ложечкой", когда медленно останавливаются каждые полчаса и вотъ-вотъ совсѣмъ оборвутся... Кто не знаетъ, прочтя, пойметъ.

Хорошо и крѣпко сдѣланы Ивановымъ — партизаны. Это его сибирская спеціальность, couleur local. Правда, иногда, сочный партизанскій діалогъ чуть-чуть подводитъ Иванова къ анекдоту. Хорошая „сдѣланность" замѣняетъ мѣру правдоподобности. Какъ примѣръ, — случай съ американцемъ. Но въ общемъ, партизаны великолѣпны!

Есть одно темное, совсѣмъ несдѣланное мѣсто въ этой яркой книжкѣ. Говорю о концѣ, о смерти кап. Незеласова. Перо

Иванова здѣсь ослабло. Отрывочности черезчуръ много. Крѣпкаго узла, которымъ была бы связана повѣсть, — нѣтъ. Смерти Незеласова не чувствуешь, она художественно не передана. И не плохо было бы „Серапіону" вспомнить здѣсь — каренинскую „сумочку". Яркій во всемъ крестьянско-бытовомъ, Ивановъ съ психологическимъ моментомъ не справился.

Исключительно - крестьянское хочется подчеркнуть въ повѣсти. Хоть она издана Главполитпросвѣтомъ Госиздата, но правовѣрному марксистскому критику изъ „Печати и Революціи" непремѣнно слѣдовало-бы пожурить Иванова за мелко-буржуазное бунтарство партизанъ. „Идеологіи" нѣтъ. Вся — въ Васькѣ Окорокѣ.

> „Окорокъ растянулся на пескѣ рядомъ съ китайцемъ и, взрывая ногами песокъ, сказалъ:
> — Японскова мидако колды разстрѣливать будутъ, вотъ завизжитъ, курва! Патѣха — а! . . . Не ждетъ, пади, а, Сенька? Какъ ты думашь, Егорычъ?"

Такой „романтизмъ", конечно, въ стилѣ скиѳовъ!

Художникъ Ивановъ очень талантливый. Дай Богъ его перу не устать!

Ром. Гуль.

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ. „Цветные ветра." Петербург. 1922.

Авторъ „Цвѣтныхъ вѣтровъ" — одинъ изъ Серапіоновыхъ братьевъ, одинъ изъ тѣхъ писателей, которые прошли сквозь огонь и воду русской революціи, выварились въ ней, закалились въ ней, пропитались ея буйствомъ и скрытой гармоніей. За нимъ числится нѣсколько разсказовъ, почти всегда яркихъ, большой романъ „Голубые пески", еще не законченный печатаніемъ въ „Красной Нови", и вотъ эта повѣсть. О Всеволодѣ Ивановѣ уже хочется поговорить, какъ о новомъ писателѣ, почти вполнѣ опредѣлившемся, нашедшемъ себя и взявшемъ себя въ руки. Этому придетъ свой чередъ. На мой взглядъ, „Цвѣтные вѣтра" одно изъ лучшихъ творческихъ его достиженій; писатель онъ не разнообразный; поэтому, говоря о „Цвѣтныхъ вѣтрахъ", приходится, въ сущности, говорить о Всеволодѣ Ивановѣ въ цѣломъ.

Повѣсть безфабульна, она только сюжетна. Ея сюжетъ: офицеры Колчака обѣщаютъ киргизамъ отдать кабинетскія земли, а мужики подымаютъ возстаніе и съ ретивымъ звѣрствомъ избиваютъ киргизовъ. Въ повѣсти есть и внутренній стержень, душа, что ли, скрытый символъ: тугая страсть мужицкая къ матери-землѣ.

Этой крѣпкой и нутряной связью хлѣбопашца и пахоты и рождены герои Иванова, темные и сильные, звѣриные, мертвой хваткою, землянымъ инстинктомъ берущіе жизнь. Языкъ Иванова еще довольно неряшливъ, неточенъ, невыписанъ — писателю недосугъ заняться имъ; зато какая лѣпка фигуръ! зато какая типичность діалога! На протяженіи всей повѣсти вы не выищете ни одного эпизодическаго лица, котораго было бы не видно. Его полотно — не паноптикумъ съ восковыми фигурами, безмолвно застывшими (ахъ, многіе писатели грѣшны этимъ); даже не сцена съ актерами, искусно пляшущими подъ авторскую дудку (еще больше писателей грѣшны этимъ); его полотно — живой кусокъ кумача, кумача жизни.

Каллистратъ Ефимычъ. „Тѣло широкое, тяжелое, и длинная, тяжелая въ просѣдь борода . . . огромныя руки." У него семейные сыновья, онъ старъ, а падокъ на молодость женскую. Ищетъ онъ праведную землю, ищетъ истинную вѣру. „По баптистамъ ходилъ, всѣмъ богамъ молился .. Прошелъ я пѣшкомъ до Катиринбурга почти, можетъ, три тысячи верстъ, плюнулъ и вернулся." Въ поискахъ новой истины примкнулъ къ партизанамъ, подымалъ на возстаніе округи, черезъ разстрѣлъ сына прошелъ, и вотъ — почуялъ „силу тугую, неуемную" и вернулся къ землѣ. Побѣдилъ хлѣбъ.

Когда Павелъ спросилъ, что жъ передать Никитину, большевику и руководителю крестьянскаго возстанія,

> „. . . голосомъ низкимъ, протяжнымъ, точно межа, отвѣтилъ:
> — Микитину-то! Скажи . . .
> Отрѣзалъ ломоть . . . . Медленно, какъ лошадь, жуя, проговорилъ что-то неясное.
> Изъ мѣшка густо пахнуло на Павла хлѣбомъ" (курсивъ мой. А. Д.)

Не менѣе ярка фигура большевика Никитина съ его вѣрою: рѣжь и бей, ненавистью, какъ любовью, пламенѣющаго. И каждый мужикъ живетъ у Иванова подлинной жизнью, далекой отъ выдумки. Но и въ иномъ есть сила у этого писателя, чисто режиссерская, если такъ позволительно сказать: онъ мастерски умѣетъ показать массовыя сцены. Избіеніе киргизовъ, мужики, смертнымъ боемъ бьющіе бабъ, мужики, пріѣхавшіе къ большевикамъ — володѣйте нами . . . И въ звѣриномъ быту голосъ автора:

> „Эхъ, земли вы мои, земли тучныя!
> Эхъ, радость — любовь моя, горная птица надъ бѣлками!"

Жизнь утверждающая книга. На ней еще слишкомъ свѣжи замѣты горьковскаго влія-

нія, она нѣсколько сумбурна и срывна по концу, но она волнуетъ и говоритъ о крѣпкомъ дарованіи автора. Остается пожалѣть, что „Цвѣтные вѣтра", изданные въ Петербургѣ, недоступны широкому эмигрантскому читателю, который многое узналъ бы изъ нея о томъ, какая Россія — теперь.

Александръ Дроздовъ.

МАРИНА ЦВѢТАЕВА. Версты. Стихи. Изд. „Костры". Москва. 1922 (53 стр.).

Если лицо поэта (хотя бы второпяхъ скользнувъ по его стихамъ) узнается сразу, запоминается и не сдваивается съ другимъ, — значитъ поэтъ крѣпокъ и подлиненъ. Однимъ — Пушкинъ. Другимъ — Фетъ. Третьимъ — Тютчевъ. Четвертымъ — Блокъ. Пятымъ — Маяковскій. Всѣ — въ крѣпкомъ ряду. Дѣло интимнаго выбора — дѣло созвучія.

Черты лица Марины Цвѣтаевой за послѣднее время вычертились четко. Ее ни съ кѣмъ не спутаешь. Часто ходитъ Цвѣтаева въ цыганскій таборъ, въ кулашную, кумачную Русь. Широта дыханія проситъ этихъ темъ. Въ оранжереѣ — скучно, воздухъ прянъ и слишкомъ много толпится поэтовъ.

А въ степи — вѣтеръ!

„Изъ подъ копытъ
Грязь летитъ.
Передъ лицомъ
Шаль — какъ щитъ.
Безъ молодыхъ
Гуляйте, сваты!
Эй, выноси,
Конь косматый!
. . . .
Полонъ стаканъ,
Пустъ стаканъ.
Гомонъ гитарный, луна и грязь.
Вправо и влѣво качнулся станъ.
Княземъ — цыганъ!
Цыганомъ — князь!
Эй, господинъ, берегись, жжетъ!
Это цыганская свадьба пьетъ!"

Изъ таборной цыганщины въ бѣшенность русской гармоники, плясокъ, пѣсенъ!

„Цѣловалась съ нищимъ, съ воромъ, съ горбачомъ,
Со всей каторгой гуляла — нипочемъ!
Алыхъ губъ своихъ отказомъ не тружу,
Прокаженный подойди — не откажу!"

Хороша Марина Цвѣтаева въ буйности, въ неистовствѣ. Силенъ голосъ. Много въ голосѣ звуковъ. Много музыки. Даже думаешь: навѣрное, грустить не умѣетъ. Нѣтъ — груститъ.

„Нá тебѣ, ласковый мой, лохмотья,
Бывшія нѣкогда нѣжной плотью.
Всю истрепала, изорвала, —
Только осталось — что два крыла."

Мужская ли рѣзкость, покорная ли усталость — звучатъ подлинно, единственно, у поэта съ большимъ голосомъ — Марины Цвѣтаевой.

Ром. Гуль.

БОР. СУВОРИНЪ. За родиной. Героическая эпоха Добр. Арміи 1917—1918 г. Впечатлѣнія журналиста. Парижъ. 1922 (250 стр.).

Трудно сказать, о чемъ собственно эта книга? Есть все понемногу: — впечатлѣнія „вооруженнаго журналиста", отъ „Ледяного похода" Добрарміи, перепечатки изъ южныхъ газетъ біографій генераловъ, экскурсы автора въ политику, воспоминанія о Керенскомъ, приказы генераловъ, анекдоты, пророчества и т. д.

Цѣльнаго впечатлѣнія о событіяхъ книга не даетъ, — авторъ тонетъ въ „дорогихъ сердцу" воспоминаніяхъ о себѣ лично и на всемъ фонѣ вырисовывается только фигура Бор. Суворина.

Послѣ растянутаго, ни къ чему ненужнаго вступленія Б. Суворинъ переходитъ къ описанію того „ледяного похода" арміи, въ которомъ ему пришлось участвовать въ качествѣ ѣдущаго въ обозѣ на подводѣ съ дамами „вооруженнаго журналиста". Его описанья — какъ и вся книга — отрывочны, хаотичны, не даютъ никакого представленія ни о „движеніи" арміи, ни о военныхъ операціяхъ, ни о чемъ. Опять „личныя" переживанья Бор. Суворина, ушедшаго въ обозѣ „искать родину".

„Почти всегда недоставало папиросъ и табаку; ѣли въ общемъ сытно, питаясь борщемъ, который съ тѣхъ поръ мнѣ надоѣлъ такъ, что видѣть его не могу".

Свѣдѣнія о томъ чего Бор. Суворинъ „видѣть не можетъ" не менѣе цѣнны, чѣмъ то, какъ онъ выглядѣлъ въ „героическую эпоху".

„Я былъ въ мягкомъ автомобильномъ съ наушниками кепи, въ непромокаемомъ Burbbery, въ желтыхъ крагахъ и сапогахъ (?). Какъ это ни странно (?), все это я вывезъ изъ Парижа еще до войны въ 1914 г. . . Получалось что-то юмористическое и схожее съ громадной, странной, вооруженной женщиной"!

Въ такомъ стилѣ идетъ все описанье. Съ необыкновенной легкостью, среди того „какъ надо мной смѣялись", эта „странная вооруженная женщина" игриво сообщаетъ:

„Мнѣ пришлось видѣть много крови, но такъ устроенъ человѣческій механизмъ (?), что сильнѣе привычки нѣтъ ничего на свѣтѣ, и даже ужасы гражданской войны не производили впечатлѣнія на привыкшіе нервы".

Поистинѣ надо имѣть не организмъ, а „механизмъ"! Иначе вѣдь не напишешь такихъ шедевровъ:

„О, великая госпожа война, о, великая, немилостивая, жестокая . . . почему тотъ же генералъ въ

другой обстановкѣ для тебя ничто, а когда у тебя винтовка за плечомъ, а онъ на конѣ — онъ полубогъ!"

Тотъ, кто дѣйствительно носилъ когда-нибудь за плечомъ винтовку — едва ли воспоетъ „генеральское полубожество". Это дѣло, конечно, Б. Суворина, у котораго на повозкѣ съ дамами за плечомъ „очаровательный мексиканскій карабинъ". Ужъ писалъ бы Суворинъ просто: — ѣхалъ въ обозѣ, видѣлъ то-то и то-то, пилъ водку (объ этомъ, правда, сообщается регулярно). Нѣтъ, хоть и неудачно, но хочетъ изъ себя сдѣлать воина „героической эпохи", и вдругъ разскажетъ какъ „пошелъ въ атаку" на „одного рыжаго мужика, залегшаго въ амбарѣ"...

Читая эту книгу, гдѣ цѣлыя главы посвящаются встрѣчѣ съ „неизвѣстнымъ другомъ" (это собака), или цѣлыя страницы вдругъ говорятъ о клоунѣ Анатоліи Дуровѣ, или описывается, какъ „среди пляски и какой-то борьбы" Бор. Суворинъ потерялъ свое „вѣрное (?) перо Watermann" и все это вперемежку съ приказами генераловъ, ихъ біографіями, рѣчами, пошлѣйшими отступленіями „по поводу" самого автора, — думаешь: неужели Б. Суворинъ воображаетъ, что его книга о „героической эпохѣ" будетъ кому-нибудь нужна? Вѣдь это не то сборникъ анекдотовъ, не то записки собутыльника, но отнюдь не книга, претендующая хоть на какое-либо серьезное значеніе. Правда, иногда авторъ слегка приподымаетъ завѣсу надъ процессомъ своего творчества. Оказывается, онъ съ одной стороны при высокой температурѣ „всегда говоритъ на иностранныхъ языкахъ и много проповѣдуетъ о религіи", съ другой дѣлаетъ такія признанія:

„Я журналистъ, извѣдавшій вершины извѣстности (!), кувыркавшійся въ самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ газетнаго дѣла, думаю о томъ, не къ чести будь намъ сказано, — какъ мы часто пишемъ не такъ, какъ чувствуемъ... прелесть нашей профессіональной фразы, нашей строчки сильнѣе всего".

Можетъ быть, въ этихъ откровенностяхъ разгадка книги. Въ ней все налицо и бредъ „на иностранныхъ языкахъ" и „проповѣди" и „прелесть строки" (чтобъ не сказать больше). Р. Г - л ь.

ЮЖНЫЙ АЛЬМАНАХЪ. Крым-издат. Симферополь 1922. (Allegro, М. Волошинъ, Б. Пастернакъ, Б. Несмѣловъ, Короленко, В. Вересаевъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, К. Треневъ, С. Федорченко, В. Львовъ-Рогачевскій).

Самое крупное по объему въ „Альманахѣ" — повѣсть С. Сергѣева-Ценскаго „Чудо". Тема ея — германская оккупація Крыма, большевики, плавающія по Черному морю мины, разстрѣливать которыя ѣздятъ германскіе солдаты и на которыя напарываются неосторожные пароходы. На этомъ фонѣ, сгущенномъ въ натурѣ, — разжиженномъ въ повѣсти необычайнымъ (еще такъ недавно несвойственнымъ С. Сергѣеву-Ценскому) многословіемъ — съ дьякономъ, о. Никандромъ, происходитъ чудо: раненый почти на смерть во время взрыва парохода, онъ доплываетъ, однако, до берега, рану его — то что она заживаетъ — также почитаютъ за чудо; а третье чудо совсѣмъ-было произошло съ самимъ о. дьякономъ, который вдругъ понялъ, что онъ не только дьяконъ, а еще человѣкъ, что въ жизни — слетѣ покойныхъ и тревожныхъ дней — есть собственное его мѣсто, мѣсто это надо отыскать, и тогда приблизится къ человѣку то, что называется счастьемъ. Послѣдняго чуда авторъ испугался — не въ злобѣ сегодняшняго дня, голодухи, оккупацій, минъ обозначать равнодѣйствующую человѣчества — и потому третьяго и главнаго чуда съ дьякономъ не случилось, рана на головѣ поджила, отросли волосы, и дьяконъ опять сталъ дьякономъ, даже обижался, если его величали „дьяконъ", а не „діаконъ".

Повѣсть слѣдуетъ признать неудачной во всѣхъ отношеніяхъ. Намъ, современникамъ, не подъ силу не только опредѣленіе линіи смысла въ развороченномъ хаосѣ, но даже объективное, а оттого и художественное его отображеніе. Бунтъ, пламя и пепелъ сѣкутъ въ глаза — прижмуриваясь, не разглядѣть цвѣтной игры огня, и этой игры не запомнить. Оттого ни картины германской оккупаціи, ни первыхъ ударовъ революціи, сотрясавшихъ бытъ — въ повѣсти не видно: если слово „нѣмцы" подмѣнить въ ней словомъ „французы", повѣсть покажется написанной изъ временъ Севастопольской обороны. Межъ тѣмъ, именно Сергѣевъ-Ценскій — пожалуй, единственный изъ старшаго поколѣнія писателей, сумѣлъ найти въ себѣ мужество, силу, спокойствіе взглянуть неморгающими глазами художника на революцію, когда она подступала, и дать единственное до сихъ поръ подлинное произведеніе, отображающее революцію — „Смѣсь".

Второй значительной вещью сборника является начало романа В. Вересаева „Въ тупикѣ", печатающагося одновременно и въ „Красной Нови". Романъ является, видимо, своего рода эпопеей того періода русской революціи, когда „старый міръ" погасалъ, скудость и никчемность его, но и жалость по немъ, уходящемъ, проступили,

какъ испарина, а тотъ — новый, еще не подошелъ, гремѣлъ гдѣ-то за яйлами по россійскимъ степямъ, и оттого „старику и старухѣ“, въ погонѣ за ускользающимъ старымъ міромъ скатившимся къ самому синему морю — все казалось неправдой, а поднимавшимся отъ моря молодымъ — все казалось правдой. Авторъ осудилъ тѣхъ и другихъ, въ революціи мудрость дантовскаго ангела, оставшагося самимъ по себѣ „въ великой той борьбѣ, какую велъ Господь со княземъ скверны“ — единственная для него пріемлемая правда, ибо она живая жизнь и въ каждомъ стеблѣ, и въ волнѣ, и въ каждой душѣ бьется — бѣлый ли, красный сапогъ наступилъ на землю. Вересаева не пугаетъ, что

„На Бога не возстали, но и вѣрны
Ему не пребывали. Небо ихъ
Отринуло, и адъ не принялъ сѣрный,
Не видя чести для себя въ такихъ . . .“

Но въ этомъ и есть очарованіе романа: въ тоскѣ по простой человѣчности, по теплому уюту, по завтра, — если знаешь, что придетъ оно такое же ласковое, какъ сегодня, не задавитъ, не смететъ . . . Герои романа — муравьи, ихъ муравейникъ свороченъ неловкой ногой, печаль и боль ихъ муравьиныя, но это же жизнь . . . жизнь . . . Написанъ романъ съ ласковостью, съ теплотой — еще такъ недавно не свойственными этому писателю.

Изъ „Исторіи моего современника“ Вл. Короленко помѣщена въ альманахѣ 28 глава — „На Яммалахскомъ утесѣ“. К. Треневъ далъ прологъ къ народной трагедіи „Пугачевъ“. С. Федорченко помѣстила нѣсколько своихъ военныхъ записей, не вошедшихъ (видимо, по цензурнымъ условіямъ) въ книгу ея „Народъ на войнѣ“ (Кіевъ. 1917 г.). Особенно любопытны частушки — окопное творчество. Въ нихъ много того, что послѣ хлынуло въ революціи, что сбылось.

„Я домой-то хоть вернулся,
Я не буду работать,
Мнѣ довольно, молодому,
Годъ который пропадать.
Коль военные вернутся,
Имъ работа не нужна,
Пусть штатскій работаетъ,
Онъ не видѣлъ ни рожна.
А воинъ все видѣлъ,
Врага ненавидѣлъ,
Давай воину покой,
Не то будетъ разбой.“

Или про барина:

„За горой, за горкой,
Баринокъ гуляетъ,
А я ножикъ заточилъ,
Онъ того не знаетъ.
Будетъ мнѣ, довольно,
Барина бояться,
Я съ барыней пересплю,
Чтобы насмѣяться.“

Изданъ журналъ плохо. Главное — небрежно. Чудесные стихи М. Волошина „Дикое поле“ невозможно читать: такъ много въ нихъ корректурныхъ опечатокъ, искажающихъ смыслъ.

Глѣбъ Алексѣевъ.

„СВИТОК“. Изд-во литературного кружка „Никитинские субботники“. Москва. 1922.

Мнѣ особенно пріятно, какъ старому члену „Никитинскихъ субботниковъ“, отмѣтить этотъ альманахъ — неувядающей литературной работы кружка въ Москвѣ.

Первый выпускъ альманаха носитъ на себѣ печать цѣльности, подборъ произведеній не случаенъ, онъ не похожъ — къ счастью, на человѣка, у котораго — красный галстукъ, зеленые носки, полосатый костюмъ и лакированныя туфли. Къ сожалѣнію, кружку не удалось выдержать единства въ смыслѣ литературнаго достоинства произведеній; самое уязвимое мѣсто альманаха — беллетристика. Она не плоха, но и не хороша, не холодна, но и не горяча — тепленькая. Разсказъ В. Вешнева „Отвѣтъ“ не задался. Авторъ дѣлаетъ попытку показать солдата, закрученнаго вихремъ революціи, темнаго солдата, только инстинктомъ чующаго свою силу, свою правду, свое право „стоять надъ Россіей“. „Мужики“ Александра Яковлева, автора интереснаго, — хорошій образецъ военныхъ разсказовъ, писанныхъ въ тылу; можетъ, онъ и не въ тылу писанъ, но ничѣмъ не отличенъ отъ писанныхъ въ тылу. Непонятно, зачѣмъ автору понадобилось вытащить его на свѣтъ Божій. И очень пріятенъ разсказъ А. Насимовичъ „Херувимская“ — бытовая повѣсть о сельскомъ попикѣ, пріѣхавшемъ въ городъ послушать херувимскую сына своего — а сынъ-то, пьяница, блудникъ и шантрапа, содралъ мелодію изъ оперы „Фра-Діаволо“.

Очень хорошъ подборъ стихотвореній: В. Казинъ, Константинъ Липскеровъ, Марина Цвѣтаева, О. Савичъ. И необычайно интересенъ такъ называемый второй отдѣлъ, отдѣлъ статей. Ив. Розановъ далъ великолѣпную статью о частной жизни Некрасова — „Проза любви“ — дающую цѣнный и совершенно новый матеріалъ о жизни поэта. Умна статья Л. Гроссмана „Искусство романа у Достоевскаго“. Отдѣлъ библіографіи составленъ съ любовью, вдумчиво, и очень полно, очень интересна хроника литературной жизни Москвы. Работу „Никитинскихъ субботниковъ“ должно привѣтствовать отъ души.

Александръ Дроздовъ.

Н. МИНСКІЙ. Отъ Данте къ Блоку. Изд. „Мысль“. Берлинъ. 1922.

Странная небольшая книжка. Странная общимъ своимъ строемъ, странная и своимъ содержаніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли сопоставлять автора „Божественной Комедіи“ съ Ал. Блокомъ? Однако авторъ дѣлаетъ это и показываетъ, на самомъ дѣлѣ, то общее направленіе, въ которое входятъ и Блокъ и Данте. Направленіе это есть „самообожествленіе личности“. По вопросу о судьбахъ самоутвержденія человѣческаго „я“ авторъ даетъ широчайшія историческія перспективы, даетъ оцѣнку христіанства, еврейства, эллинства и новой европейской культуры.

Перспективы эти заключаютъ въ себѣ интересныя наблюденія и все же — нужны ли онѣ для пониманія и оцѣнки поэзіи Блока? Удивительная это черта насъ, русскихъ: стремиться „объять необъятное“, да еще на минимальномъ количествѣ страницъ.

Намъ кажется, что авторъ могъ смѣло сузить содержаніе своей интересной книжки и обсуждать вопросъ, который является для него собственно основнымъ: отношеніе поэзіи Блока къ женщинѣ и къ проблемѣ Эроса и, въ связи съ этимъ, его мѣсто въ литературѣ.

Брать Данте за исходную точку для разсмотрѣнія и сравненія тоже рискованно: какъ можно такъ легко, на нѣсколькихъ страницахъ, рѣшать наиболѣе сложные вопросы дантологіи? Рѣшенія автора и тутъ любопытны, но своей краткостью, лапидарностью они не убѣдятъ, не переубѣдятъ читателей и почитателей великаго флорентійца.

Внутреннимъ своимъ содержаніемъ книжка точно также оставляетъ чувство какого то безпокойства, смущенія. Кое что ставитъ вопросы, другое своей рѣзкостью вызываетъ отрицаніе. Авторъ очевидно не любитъ Христа и все же онъ не можетъ забыть Христа, онъ долженъ, онъ вынужденъ все время обращать свой внутренній взоръ на религіозныя цѣнности христіанства, хотя бы и борясь съ ними. Отсюда и тонъ книжки, слогъ автора: слогъ вѣрующаго атеиста.

И. П.

ГУСТАВЪ ШПЕТЪ. Философское міровоззрѣніе Герцена. Изд. „Колосъ“. Птгр. 1921 (100 стр.).

Эта небольшая статья (53 стр. текста и 47 стр. примѣчаній и экскурсовъ) представляетъ собою интересную, единственную пока попытку изложенія общефилософскихъ взглядовъ Герцена. Основной философской проблемой Герцена, опредѣлявшей все его міровоззрѣніе, была, по мнѣнію Шпета, проблема дуализма теоріи и практики, неразрѣшенная гегелевской философіей и послужившая также исходнымъ пунктомъ для практически оріентированнаго крыла новыхъ гегельянцевъ (Арн. Руге).

„Мысль должна принять плоть, сойти на торжище жизни, раскрыться со всею роскошью и красотой временнаго бытія, безъ котораго нѣтъ животрепещущаго, страстнаго, увлекательнаго дѣянія“.

Отсюда — ученіе Герцена о личности, являющееся „средоточіемъ философскаго міросозерцанія Герцена“ и, наконецъ, Герценовская теорія исторіи, какъ неповторяющейся „импровизаціи“, равно отвергающая механическую предопредѣленность исторіи и пониманіе ея, какъ телеологически предопредѣленнаго прогресса. Общефилософскіе взгляды Герцена располагаются тѣмъ самымъ, въ изложеніи Шпета, въ послѣдовательную и законченную въ себѣ систему. Умѣлымъ подборомъ цитатъ автору удается также дать читателю почувствовать не только логическое содержаніе взглядовъ Герцена, но и его интуитивный тонусъ. Ограничиваясь общимъ міровоззрѣніемъ Герцена, Шпетъ не касается его философско-историческихъ взглядовъ, въ частности, его „западничества“, „мессіанизма“ и отношенія его къ славянофиламъ, считая, повидимому, что взгляды эти выходятъ за предѣлы чистаго міровоззрѣнія и относятся уже къ области „осуществленія идеи, воплощенія духа“, области, неразрывно связанной съ біографіей. Законно ли, однако, именно по отношенію къ Герцену, такое отдѣленіе общаго отъ частнаго, идеи и „будней“, — это, даже послѣ изящной и тонкой попытки Шпета, остается подъ сомнѣніемъ. Какъ разъ самые интересные и своеобразные взгляды Герцена, именно его критика идеи прогресса и теорія исторіи какъ импровизаціи слишкомъ связаны съ общимъ его развитіемъ, отношеніемъ къ славянофильству и разочарованіемъ въ Западѣ, чтобы ихъ возможно было въ полной мѣрѣ понять и оцѣнить внѣ этихъ жизненныхъ „будней“. Почти половину книги составляютъ примѣчанія и экскурсы. Любящій эрудицію авторъ не былъ бы самимъ собою, если бы не далъ въ нихъ много интересныхъ частностей историко-философскаго характера и не извлекъ изъ забвенія характерныхъ для изображаемой эпохи, но нынѣ уже неизвѣстныхъ мыслителей. Таковымъ на этотъ разъ явился гр. А. Цешковскій,

авторъ „Prolegomena zur Historisophie“ (1838), вліяніе котораго на Герцена хочетъ доказать Шпетъ. Гораздо болѣе, однако, удалось автору показать вліяніе А. Руге и Бакунина, статья котораго (подъ псевдонимомъ Jules Elysard) появилась въ 1842 г. въ „Ежегодникѣ“ Руге. Убѣдительно также опровергаетъ авторъ въ спеціальномъ экскурсѣ распространенный взглядъ о рѣшающемъ вліяніи на Герцена Фейербаха.

Сколь ни интересны и часто оригинальны выводы автора, они, однако, думается, не даютъ права вводить особую секту въ правописаніе. Съ цитаціями по старой орфографіи въ книгѣ, напечатанной по новому правописанію, можно было бы еще примириться, хотя такая двойственность орфографіи и не имѣетъ за себя въ изслѣдованіи о Герценѣ никакихъ основаній. Авторъ, однако, не ограничивается этимъ и вводитъ свое начертаніе иностранныхъ словъ, имѣющихъ по принятымъ орфографіямъ двойную согласную („прогрес“, „класический“ вмѣсто „прогрессъ“, „классическій“ и т. п.). Sergius.

Э. РАДЛОВ. Очерк истории русской философии. „Наука и Школа.“ Петроград. 1921 (98 стр.).

Эта небольшая книжка представляетъ собою нѣсколько видоизмѣненное и пополненное изданіе брошюры автора, вышедшей въ свѣтъ еще въ 1912 году. Самъ почтенный авторъ говоритъ въ предисловіи, что въ столь краткомъ историческомъ очеркѣ „трудно избѣжать одного изъ двухъ недостатковъ. Если останавливаться главнымъ образомъ на характеристикѣ различныхъ направленій мысли, не указывая ближайшимъ образомъ матеріала, на основаніи котораго дѣлается характеристика, то легко произвести впечатлѣніе поверхностнаго, голословнаго утвержденія; съ другой стороны, если приводить подробныя и точныя заглавія книгъ и статей, послужившихъ матеріаломъ для составленія историческаго очерка, то легко превратить его въ простую библіографію.“ Самъ авторъ старался держаться средней линіи, избѣгая, по возможности, обоихъ „недостатковъ“. Ради этого авторъ даетъ сначала „общую характеристику“, затѣмъ характеристику „главныхъ направленій русской философіи“, послѣ чего переходитъ къ „славянофиламъ“ и къ „Соловьеву и его школѣ“. Послѣ этихъ главъ, ставящихъ своей цѣлью, повидимому, удовлетворить первому требованію — „характеристикѣ“, онъ въ послѣдней главѣ „Отдѣльныя философскія дисциплины“ даетъ библіографію русской философской литературы.

Самая невыполнимость задачи — дать на 98 стр. и характеристику и библіографію — заставляетъ ожидать, что автору, несмотря на то, что онъ является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ русской философіи, не удалось избѣжать обоихъ имъ же указанныхъ недостатковъ. И дѣйствительно, въ характеристикѣ главныхъ направленій русской философіи, Э. Радловъ ограничивается часто остроумными и мѣткими, но весьма голословными замѣчаніями. Такъ, „наиболѣе оригинальной книгой, на которой сказалось вліяніе Шеллинга и Гегеля“, является, по мнѣнію автора, „Вѣра и Разумъ“ П. Бакунина (18). „Возвращеніе къ традиціямъ Шеллинга“ онъ усматриваетъ не только въ книгѣ Франка „Душа человѣка“, но и во „Всеобщей психологіи“ Сикорскаго (63). Незначительное вліяніе Фихте на русскую философію объясняется тѣмъ, что взгляды Фихте проникнуты чисто нѣмецкимъ націонализмомъ (16), и что русская философія никогда не имѣла склонности къ „субъективизму“ (56). „Оправданіе Добра“ Соловьева „примыкаетъ, какъ послѣднее звено, къ цѣлому ряду посланій и поученій, которыми переполнена вся древняя Русь и которыя въ измѣненной формѣ продолжаютъ существовать до настоящаго времени . . .“ въ „современной публицистикѣ“ (84). Историко-философскіе взгляды Соловьева являются синтезомъ выродившагося въ позитивизмъ гегельянства и славянофильства (89). Не менѣе произволенъ и субъективенъ Радловъ и въ выборѣ характеризуемыхъ имъ авторовъ. Останавливаясь подробно на малоизвѣстныхъ курьезахъ (напр., теорія смѣха некоего Тормазова), онъ о Герценѣ упоминаетъ только одинъ разъ, изложеніе философскихъ взгядовъ Толстого ограничиваетъ изложеніемъ „Что такое искусство“, объ эстетикѣ Вяч. Иванова говоритъ только „все же цѣльной системы пока даже нѣтъ у В. Ив.“ Ни разу не упомянувъ въ текстѣ о „Логосѣ“, подробно говоритъ о книжкахъ Продана, о „Вѣстникѣ психологіи, криминальной антропологіи и гипнотизмѣ“. Упоминая въ параграфѣ „этика“ о философіи права Звѣрева и останавливаясь на книжкѣ Личкова, о Петражицкомъ и Новгородцевѣ ограничивается указаніями, что первый — выразитель увлеченія психологіей въ юриспруденціи, а второй — возрождаетъ естественное право. Наконецъ, и въ чисто библіографическомъ смыслѣ „очеркъ“ страдаетъ крайнимъ субъективизмомъ. Замѣчательная книга Велланскаго упоминается въ отдѣлѣ

„психологія", теоріи Грознаго и Феофана Прокоповича о самодержавной власти нашли мѣсто въ параграфѣ „философія исторіи".

Несмотря на указанные недостатки, авторъ, все же, правъ, думая, что „составленный имъ очеркъ будетъ небезполезнымъ". Какъ никакъ, это пока единственный обзоръ русской философіи, да и сужденія автора, несмотря на всю ихъ голословность, читаются, какъ всегда, съ интересомъ.

Sergius

НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВЪ. Жажда подлиннаго бытія. Пессимизмъ и мистика. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (231 стр.).

Книга Н. С. Арсеньева представляетъ собою своего рода хрестоматію сентенцій, извлеченныхъ изъ мистическихъ произведеній Индіи, Китая и, преимущественно, Западной Европы. Эти сентенціи распредѣлены по рубрикамъ: 1) „томленіе духа" (неудовлетворенность относительнымъ бытіемъ — эмпирической дѣйствительностью), 2) „исканіе выхода — великія мистическія религіи", т. е. буддизмъ, брахманизмъ, эллинская религіозность и христіанство, 3) „ощущеніе полноты бытія" (сравнительный анализъ мистическихъ переживаній). Выборъ ихъ слѣдуетъ признать очень удачнымъ; и единственный, но весьма важный упрекъ, который можно сдѣлать автору, заключается въ томъ, что соединеніе цитатъ внѣшне.

Въ книгѣ Н. С. Арсеньева мало автора, и это не позволяетъ читателю должнымъ образомъ понять и оцѣнить приведенный имъ богатый матеріалъ. Авторъ мотивируетъ во „введеніи" характеръ своего изложенія тѣмъ, что желаетъ воздержаться „отъ всякой метафизики, отъ всякаго заключенія о закономѣрности, о нормахъ, отъ всякихъ выводовъ, дѣлаемыхъ отъ запросовъ человѣческаго духа къ тому, что объективно есть..." Онъ хочетъ лишь „прослѣдить въ бѣглыхъ чертахъ... исканія, ... боренія, ... выводы скорбной мудрости изъ скорбнаго опыта жизни, ... возгласы разочарованія и мрачнаго безразличія или острые крики отчаянія и муки, а съ другой стороны — и переживанія тѣхъ, которые утверждаютъ, что они прикоснулись къ истинной, неизсякающей Реальности, что они ощутили смыслъ и цѣль міровагo процесса..."

Однако, такое „безпристрастное" отношеніе, прежде всего, невозможно — и самъ авторъ не скрываетъ своего сочувственнаго отношенія къ христіанскимъ исканіямъ и христіанской мистикѣ. Даваемая имъ сравнительная оцѣнка нехристіанскихъ и христіанскихъ теорій и идеаловъ, вовсе не является безусловно объективною. Въ данномъ случаѣ мнимая объективность только сковываетъ мысль, не позволяя углубиться въ анализъ, расплавить собранные тексты и найти въ нихъ одинъ изъ аспектовъ объективной истины.

Трудно спорить съ авторомъ и обвинять его въ недосказанностяхъ, въ недоведеніи до конца выдвигаемыхъ имъ вопросовъ — онъ обезоруживаетъ своимъ заявленіемъ. Но все же нельзя признать достаточнымъ то различіе, которое онъ устанавливаетъ, напримѣръ, между мистикой поздней античности, съ одной стороны, и христіанскою мистикой, съ другой. Это различіе не сводится къ противоположенію абстрактной идеи Бога у Платона и конкретнаго Бога и человѣка въ христіанствѣ. Слѣдовало бы указать и на то, что, помимо Платоновской идеи Блага есть еще Богъ „Тимея" и Богъ Аристотеля, а концепція новоплатониковъ ближе къ христіанской, чѣмъ представляется автору.

Съ другой же стороны, мало указать на конкретность личности Христа — это указывается уже давно. Необходимо выяснить философскій смыслъ вѣры въ личнаго Бога, въ Его индивидуально-человѣческое бытіе и смыслъ идеи искупленія міра страданіемъ одного. Только такое разсмотрѣніе текстовъ, не мнимо-объективное, а сознательно-заинтересованное, „cum ira et studio" способно установить „типы мистическаго разрѣшенія проблемы жизни" — одинъ историческій обзоръ не гарантируетъ полноты классификаціи и не даетъ еще настоящаго проникновенія въ проблемы. И только оно можетъ привести къ открытію ихъ „внутренней психологической послѣдовательности", къ „извѣстному обобщенію" или „синтезу". Безъ самостоятельныхъ исканій тексты нѣмы и внѣшне-систематическое ихъ изложеніе говорить ихъ не заставляетъ.

Рецензируемая книга — сборникъ прекрасныхъ текстовъ, извлеченныхъ и переведенныхъ вполнѣ компетентнымъ, и не пожалѣвшимъ труда на примѣчанія и даже попутное указаніе главной литературы, авторомъ.

Л. Карсавинъ.

Р. Ю. ВИППЕРЪ. Судьба религіи. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ. 1921 (118 стр.).

Небольшая брошюра проф. Виппера даетъ сжатое изложеніе „гипотезы о развитіи религіозныхъ идей", которая „сложилась у

автора въ связи съ изученіемъ исторіи возникновенія христіанства".

Р. Ю. Випперъ устанавливаетъ „4 періода въ развитіи религіознаго созиданія": „вѣкъ магіи," „вѣкъ религіи въ собственномъ смыслѣ этого слова," періодъ „революціонный" или „критическій" и періодъ „реставраціонный". Схема должна носить соціологическій характеръ, въ связи съ чѣмъ и подчеркнуто, что „революціи и реставраціи въ политикѣ и религіи повторялись много разъ". Такъ, „революціи" — реформа Аменофиса IV въ Египтѣ и эпоха Гомера, „реставраціи" — буддизмъ и начало христіанства. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ понятенъ заключающій брошюру отдѣлъ: „Возможны ли новыя религіозныя реставраціи?", въ которомъ авторъ склоняется къ положительному отвѣту на поставленный имъ вопросъ и сравниваетъ нашу эпоху съ эпохой поздней античности.

Однако, „соціологизмъ" не мѣшаетъ проф. Випперу возводить почти все содержаніе исторической религіозности къ неолитической культурѣ, возводить путемъ очень внѣшнихъ и часто натянутыхъ аналогій. Онъ указываетъ на своихъ предшественниковъ: Макса Мюллера, Афанасьева, Л. Воеводскаго, Х. Винклера и Эд. Хана, забывая указать на любопытное совпаденіе своихъ мыслей съ полуграмотными ученіями оккультистовъ и на родство методовъ объясненія и критики съ наивными разсужденіями о религіи у раціоналистовъ XVIII в. Послѣднее особенно характерно и важно (тѣмъ болѣе, что и оккультистскія конструкціи восходятъ къ тому же раціонализму).

Пишущій эту замѣтку съ большимъ уваженіемъ относится и къ знаніямъ, и къ таланту Р. Ю. Виппера, но именно потому долженъ высказать сожалѣніе, что онъ напечаталъ свой очеркъ. Прежде всего, очеркъ этотъ не отличается ясностью построенія. Авторъ затрагиваетъ все: и соціальную, и экономическую жизнь, и религію, но не указываетъ и не даетъ возможности понять, какъ онъ мыслитъ взаимоотношеніе всѣхъ этихъ сторонъ. Еще существеннѣе, что автору существо религіозной проблемы, повидимому, совершенно чуждо, а о непонятномъ и чуждомъ писать никогда не слѣдуетъ. Иначе получится, какъ это мы наблюдаемъ въ разбираемой брошюрѣ, отожествленіе христіанской идеи Богочеловѣчества съ идеею полубога, подъ общимъ названіемъ „человѣкобожества", характеристика христіанства безъ упоминанія о Тріединствѣ или отказъ отъ пониманія евхаристіи съ помощью отожествленія ея съ тауроболіей.

Авторъ, какъ всегда, смѣлъ въ своихъ гипотезахъ, склоняясь къ категорическимъ и крайнимъ рѣшеніямъ, но онъ не считаетъ нужнымъ указать на гипотетичность своихъ утвержденій. Такъ, наврядъ ли любой историкъ согласится, что „провинціальныя собранія архіереевъ и фламиновъ, жрецовъ культа императорскаго" собирали въ себѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, тогда какъ церковь того же времени „соединяла купцовъ, банкировъ, представителей движимаго капитала". Ссылка на „Дѣянія", гдѣ говорится о продажѣ „владѣній, домовъ и имѣній" при вступленіи въ христіанскую общину, мысли автора, во всякомъ случаѣ, не подтверждаетъ. И „по примѣру" ли „государства" Церковь „называетъ главу своего Спасителемъ?" „Его близкое пришествіе во славѣ", „приравниваетъ" ли она къ „пріѣзду Государя"? Хлестко и оригинально, но едва ли справедливо сопоставленіе евангелиста Луки съ Эвгемеромъ. Еще фантастичнѣе анализъ содержанія евангелій на стр. 88 и сл. Послѣ него непонятна осторожность фразы: „Фактомъ или мифомъ считать драму, разсказанную въ евангеліяхъ . . . ясно одно: писатели середины II в. по Р. Х. и были оригинальными создателями того образа Учителя, который получилъ каноническую силу."

Все это, какъ и домыслы отъ жизни дикарей къ палеолиту, какъ и конструкція неолитической культуры и религіи, совсѣмъ не выводы науки, а именно произвольные, иногда остроумные домыслы. На произвольности и необоснованности утвержденій автора необходимо настаивать какъ разъ теперь, въ періодъ паденія въ Россіи умственной культуры и связаннаго съ нимъ трогательнаго довѣрія къ слову „ученаго". Приходится говорить, что въ разбираемой брошюрѣ передъ нами не плодъ осмысленія своей научной работы надъ исторіей религіи, а попытка формулировать исконный обывательскій позитивизмъ, который, на повѣрку, оказывается принявшимъ болѣе тонкія формы наивнымъ раціонализмомъ просвѣтителей XVIII в. Недаромъ авторъ съ удивленіемъ говоритъ о „громадномъ педагогическомъ тактѣ, терпѣніи, знаніи души человѣческой" у руководителей человѣчества въ эпоху неолита (вспомнимъ „великихъ посвященныхъ!"), предполагаетъ у нихъ [стр. 31] эзотерическую науку, приписываетъ имъ установленіе кодекса морали, выдумку молитвъ, обрядовъ и т. д. Недаромъ и „реставраторы" религіи представляются ему „типичными іезуитами",

обнаруживающими „изумительное искусство“, „мастерство“ и представляющими собою „высокоинтеллигентную, энергичную группу вождей“ „послушной, мало-развитой, умственно-апатичной массы“. И большую честь безпристрастію автора дѣлаетъ его допущеніе, что, можетъ быть, „скоро оживутъ понятія, разбитыя критикой раціоналистовъ XVIII и матеріалистовъ XX вѣка.“

Л. Карсавинъ.

MEISTERWERKE DER RUSSISCHEN BÜHNE. Ausgewählt, übersetzt und eingeleitet von Arthur Luther. Leipzig: Bibliogr. Institut (1922. Meyers Klassikerausgaben.). 473 S. 8°.

Содержаніе: Zur Geschichte des russ. Dramas Gribojedow, Verstand schafft Leiden — Ostrowskij, Das Gewitter. - Ostrowskij Schneeflöckchen — Pisemskij, Das bittere Los — Tschechow, Onkel Wanja.

А. Ф. Лютеръ, бывшій профессоръ Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, нынѣ проживающій въ Лейпцигѣ, давно уже пользуется извѣстностью какъ неутомимый посредникъ между русской и германской литературой. Уже 20 лѣтъ онъ регулярно печатаетъ въ „Literarisches Echo“ свои „Русскія письма“, т. е. обозрѣнія русской литературы; ему принадлежитъ превосходный переводъ „Соборянъ“, Лѣскова, благодаря которому литературные круги Германіи впервые обратили вниманіе на выдающагося русскаго писателя. Недавно онъ перевелъ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ Радищева и тѣмъ сдѣлалъ доступнымъ нѣмецкому читателю одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ исторіи общественнаго движенія въ Россіи. Въ настоящее время проф. Лютеръ взялъ на себя редакцію цѣлаго ряда изданій русскихъ классическихъ писателей, выходящихъ въ издательствѣ „Bibliographisches Institut“ въ Лейпцигѣ въ извѣстной серіи „Meyers Klassikerausgaben“. Первый томъ этой русской серіи — пять шедевровъ русской драмы въ переводѣ А. Ф. Лютера. На первомъ планѣ стоитъ „Горе отъ ума“, почти совершенно незнакомое нѣмецкой публикѣ, такъ какъ существуетъ только два весьма неуклюжихъ перевода, не передающихъ главной прелести грибоѣдовской комедіи — легкости и граціозности стиха и эпиграмматическаго стиля, благодаря которому что ни стихъ — то крылатое слово. Именно эту особенность комедіи новый переводчикъ сумѣлъ передать съ замѣчательнымъ искусствомъ; его нѣмецкій стихъ звучитъ легко и изящно, это — какъ и у Грибоѣдова, непринужденная разговорная рѣчь, сама собою укладывающаяся въ стихотворный размѣръ и нигдѣ имъ не насилуемая. Затѣмъ слѣдуютъ двѣ пьесы Островскаго „Гроза“ и „Снѣгурочка“, впервые появляющаяся въ нѣмецкомъ переводѣ. Далѣе — „Горькая судьбина“ Писемскаго и „Дядя Ваня“ Чехова. Переводчикъ съ одинаковымъ искусствомъ сумѣлъ передать и сказочный колоритъ „Снѣгурочки“ — укажемъ на чрезвычайно удачное переложеніе такихъ, казалось бы, чисто русскихъ стиховъ, какъ монологъ Мороза въ прологѣ или кличъ бирючей въ первомъ дѣйствіи — и сочную мѣткую рѣчь крестьянъ Писемскаго. Каждой драмѣ предпослано краткое историко-литературное введеніе, а во вступительной статьѣ на 32 страницахъ дается превосходный очеркъ исторіи развитія русской драмы и театра отъ первыхъ „комедійныхъ дѣйствій“ при дворѣ Алексѣя Михайловича до „Мистеріи буффъ“ Маяковскаго. Издана книга превосходно — и по внѣшности и по содержанію она является прекраснымъ доказательствомъ живого интереса къ русской литературѣ, проявляющагося теперь такъ ярко въ германскомъ обществѣ. Было бы очень желательно, чтобы и германскіе театры обратили вниманіе на трудъ проф. Лютера. Изъ переведенныхъ имъ драмъ только „Дядя Ваня“ и „Гроза“ (въ другихъ переводахъ) спорадически появлялись на германской сценѣ. „Горе отъ ума“ въ переводѣ проф. Лютера недавно явилось на сценѣ въ Майнцѣ; но думается, что и „Снѣгурочка“ съ ея романтизмомъ, столь близкимъ германскому духу, и простая, сильная „Горькая судьбина“ могли бы имѣть успѣхъ на германской сценѣ.

Э. П. Беме.

ВЛАДИМІРЪ КОРОЛЕНКО. Письма къ Луначарскому. Изд. „Задруга“. Заграничный Отдѣлъ. Парижъ. 1922 (62 стр.)

Лѣтомъ 1922 г. Нар. Ком. Просв. А. В. Луначарскій, совершая поѣздку на югъ Россіи, завернулъ провѣдать В. Г. Короленко, жившаго въ Полтавѣ. Между Короленко и Луначарскимъ завязался разговоръ, скоро коснувшійся острыхъ вопросовъ современности. Споръ затянулся, и Луначарскій предложилъ перенести его на страницы газетъ.

— „Развейте ваши мысли, — говорилъ онъ, — въ формѣ писемъ ко мнѣ. Даю Вамъ слово, что они,

— съ моими, конечно, отвѣтами, — будутъ опубликованы въ „Извѣстіяхъ“ или „Правдѣ“.

Короленко принялъ предложеніе, и въ іюлѣ-сентябрѣ 1920 г. написалъ 6 писемъ Луначарскому. Въ печати эти письма появляются теперь впервые...

Для каждаго, кому дорогъ образъ покойнаго русскаго писателя, эти письма будутъ желаннымъ подаркомъ. Въ нихъ В. Г. — глубоко культурный, необыкновенно широкій по своимъ интересамъ человѣкъ и общественный дѣятель, — встаетъ во весь ростъ. Въ письмахъ онъ затрагиваетъ и общіе вопросы, — о судьбахъ революціи, о томъ, созрѣла ли Россія для соціализма. Но основное въ нихъ другое — борьба противъ методовъ насилія, противъ смертной казни, противъ того „бытового явленія“, безпощадная война которому была объявлена В. Г. еще въ дни Столыпина, которая продолжалась имъ при Скоропадскомъ и Деникинѣ, которую онъ не прекращалъ до тѣхъ поръ, пока въ его рукахъ были силы держать перо... Издательство хорошо сдѣлало, выпустивъ эти письма отдѣльнымъ изданіемъ (раньше они были напечатаны въ „Совр. Зап.“). На нашъ взглядъ, однако, они были бы цѣннѣе, образъ писателя вырисовывался бы ярче, если бъ къ нимъ были присоединены и нѣкоторыя изъ тѣхъ писемъ, которыя писались В. Г. для печати на ту же тему въ дни Деникина.

Издана книжка хорошо.

Б. Н.

И. ГЕНКИНЪ. По тюрьмамъ и этапамъ. Птб. Госуд. Изд. 1922 (486 стр.).

Огромный томъ относительно убористой печати занятъ 28 очерками. Изъ нихъ только одинъ (20 стр.) посвященъ воспоминаніямъ о революціонной работѣ въ Севастополѣ въ 1905 г. Въ этомъ очеркѣ передъ читателемъ развертываются картины жизни с.-д. организаціи, подпольной работы среди моряковъ и двухъ возстаній — іюльскаго на „Потемкинѣ“, и ноябрьскаго — „шмидтовскаго“. Эти возстанія за послѣдніе годы привлекали къ себѣ вниманіе многихъ авторовъ, — напомнимъ документы, опубликованные „Былымъ“ и „Красн. Архивомъ“, построенную на архивныхъ матеріалахъ статью И. А. Шебалина, напечатанный въ „Морскомъ Сборникѣ“ обвинительный актъ по дѣлу Шмидта, воспоминанія с.-д. Вороницына, с.-р. Никонова и др. Среди этихъ воспоминаній и статей вдумчивый и содержательный разсказъ И. Генкина займетъ видное мѣсто.

Но этотъ разсказъ о революціонной работѣ занимаетъ ничтожную часть книги — 20 изъ 500 страницъ. Всѣ остальные очерки посвящены грустному повѣствованію о тюремныхъ скитаньяхъ автора. Протестантъ по натурѣ, — за годы реакціи 1906—1916, онъ исколесилъ, кажется, всѣ каторжныя тюрьмы Европейской Россіи. Длинной вереницей мелькаютъ передъ читателемъ тюрьмы Севастопольская, Смоленскій, Шлиссельбургскій централы, Птб. пересылка, Вологодскій, Псковскій и Орловскій централы... О каторгѣ этихъ лѣтъ написано уже немало, — напомнимъ книги Войтинскаго, Брильона, брошюру Соболя, рядъ отдѣльныхъ статей въ журналахъ и газетахъ. Книга Генкина показываетъ, какъ слабо исчерпала тему эта относительно обширная литература. Тюрьма, къ сожалѣнію, играла слишкомъ большую роль въ жизни россійской интеллигенціи, чтобы ея представители не возвращались къ ней вновь и вновь въ своихъ воспоминаніяхъ.

Тюремные очерки автора можно раздѣлить иа двѣ части. Первые 7 посвящены общимъ описаніямъ тюремныхъ режимовъ и скитаній. Эти очерки въ книгѣ самые лучшіе. Они даютъ много фактическаго матеріала для будущаго лѣтописца. Остальные 20 содержатъ воспоминанія объ отдѣльныхъ эпизодахъ и лицахъ; въ нихъ авторъ пытается нарисовать образы обитателей тюрьмы тѣхъ лѣтъ, типы какъ политиковъ, такъ и уголовныхъ. Эти очерки далеко не всѣ удались автору. Сравнивать ихъ въ какой бы то ни было степени не только съ нашими классическими книгами по „практическому тюрьмовѣдѣнію“, какими являются книги Достоевскаго и Мельшина, но и съ книгою Войтинскаго („Внѣ жизни“) нельзя. Нѣкоторые надо счесть совсѣмъ неудачными. Наиболѣе удачнымъ, на нашъ взглядъ, является очеркъ „Бывшій боевикъ“, передающій содержаніе автобіографическихъ разсказовъ поляка-рабочаго, вначалѣ члена с.-д. организаціи, затѣмъ — „боевика“ п. п. с. — опустившагося въ концѣ концовъ въ разрядъ простыхъ бандитовъ. Типичная для многихъ эволюція обрисована авторомъ живо и убѣдительно. Заслуживаютъ быть отмѣченными также очерки „Анархисты“ и „Три побѣга“.

Фамиліи лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, авторъ часто замѣняетъ прозрачными псевдонимами. Порою это понятно, — особенно, когда рѣчь идетъ о живыхъ людяхъ

и вещи о нихъ разсказываются не вполнѣ пріятныя. Но порою эти замѣны фамилій совершенно непонятны: почему, напр., авторъ на стр. 59 называетъ Третьякова — Предьяковымъ, на стр. 109 Лихтенштадта — Свѣтловскимъ и т. д., хотя ниже онъ ихъ же называетъ подлинными фамиліями? Иначе какъ небрежностью автора и издательства объяснить это нельзя. Есть и ошибки въ фамиліяхъ: такъ, изъ осужденныхъ по первому процессу о „шмидтовскомъ" возстаніи Моисеевъ названъ Машеевымъ, Ялиничъ — Лукиничемъ (стр. 13) и т. д.

Книгу съ большой пользой для ея интереса можно было бы сильно сократить.

Б. Н-скій.

А. Е. ПРѢСНЯКОВЪ. Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій. Петерб. Изд. „Колосъ". 1922 (94 стр.).

Книжка проф. Прѣснякова уже шестая изъ напечатанныхъ книгъ серіи біографической библіотеки, выпускаемой издательствомъ „Колосъ". Раньше вышли біографіи И. С. Тургенева и П. С. Мочалова, написанныя И. Игнатовымъ, А. Н. Островскаго — Н. Е. Эфросъ, А. А. Шахматова — В. В. Виноградова и А. А. Блока — В. Н. Княжнина. Въ печати находятся біографіи Л. М. Лопатина, А. А. Потебни, М. Н. Туганъ-Барановскаго, П. А. Крапоткина и Н. Н. Зибера. Издательство „Колосъ" своей біографической библіотекой удовлетворяетъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей русскаго читателя. При недоступности для широкой читающей публики серьезныхъ книгъ и журналовъ, а вѣрнѣе, при полномъ почти отсутствіи ихъ на русскомъ книжномъ рынкѣ, біографіи, научно поставленныя, до нѣкоторой степени восполняютъ пробѣлъ при ознакомленіи съ крупными общественными или научными дѣятелями недавняго прошлаго.

Покойному академику Лаппо-Данилевскому былъ посвященъ спеціальный номеръ „Русскаго Историческаго Журнала", издаваемаго теперь Россійской Академіей Наукъ, но найти этотъ журналъ чрезвычайно трудно. Въ послѣдній проѣздъ черезъ Петербургъ я хотѣлъ получить послѣднюю книжку этого журнала въ одномъ крупномъ книжномъ магазинѣ на Невскомъ. Продавецъ, и, повидимому, не новичекъ въ своемъ дѣлѣ, мнѣ отвѣтилъ: „Такого журнала никогда не выходило".

Между тѣмъ, имя Александра Сергѣевича Лаппо-Данилевскаго въ русской исторической наукѣ достаточно замѣтно для того, чтобы о немъ знали не одни спеціалисты и непосредственные ученики. И съ этой стороны проф. Прѣсняковъ далъ великолѣпный очеркъ жизни и ученой дѣятельности покойнаго историка, имя котораго не могло быть широко извѣстнымъ уже потому, что богатое литературное наслѣдство акад. Лаппо-Данилевскаго, къ сожалѣнію, осталось ненапечатаннымъ.

Воспитанный въ духѣ дореволюціонной культуры, Александръ Сергѣевичъ впиталъ въ себя лучшія черты этой культуры, почему образъ его и остался такимъ свѣтлымъ и неомраченнымъ. Со старымъ правительственнымъ кругомъ покойный былъ мало связанъ. Его недолгое присутствіе въ Государственномъ Совѣтѣ выразилось лишь въ томъ, что онъ выступилъ однажды съ рѣчью въ защиту отмѣны смертной казни.

> „Буря революціи не вывела А. С. изъ научной, академической сферы. Но крайне тягостно переживалъ онъ распадъ той культуры, которая его вскормила, и подрывъ многаго въ той традиціи, которая, при всей ея исторической условности, была носительницей дорогихъ ему абсолютныхъ цѣнностей. И когда заболѣваніе, казавшееся случайнымъ и не грознымъ, унесло его изъ жизни (7 февраля ст. ст. 1919 г.), у близко его знавшихъ осталось смутное чувство связи этой безвременной кончины съ историческимъ моментомъ. Носитель глубокихъ культурныхъ традицій не вынесъ ихъ трагической ломки".

Такими скорбными словами заканчиваетъ біографъ картину облика умершаго историка.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи проф. Прѣсняковъ даетъ описаніе практической дѣятельности акад. Лаппо-Данилевскаго, какъ преподавателя высшей школы, какъ Члена Россійской Академіи Наукъ, какъ дѣятеля архивной реформы и, наконецъ, какъ поборника культурнаго сближенія Россіи съ Западомъ, очень много сдѣлавшаго въ этомъ направленіи по своей спеціальности. Изложеніемъ лекціи, которую А. С. произнесъ передъ англійской аудиторіей въ 1916 г., на тему — „Развитіе науки и просвѣщенія въ Россіи" и заканчивается книжка. Лекція эта въ 1917 г. появилась въ сборникѣ, изданномъ Кэмбриджскимъ профессоромъ Дэффомъ подъ заглавіемъ: „Russian Realities and Problems".

Приходится пожалѣть, что къ біографіи не приложенъ списокъ хотя бы главнѣйшихъ трудовъ покойнаго историка и тѣхъ его работъ, которыя остались вполнѣ готовыми къ печати, но не могли появиться при жизни автора изъ за тяжелыхъ условій типографскаго дѣла въ Россіи.

А. И — въ.

ИВ. КРЕМЛЕВЪ. Путешествіе моего брата Алексѣя въ страну крестьянской утопіи. Съ предисловіемъ И. Орловскаго. I. ч. Государственное издательство. Москва. 1920 (61 стр.).

Большой залъ бывшаго Благороднаго Собранія въ Москвѣ не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ послушать пренія по вопросу о „судьбахъ сельскаго хозяйства". Это было 10 марта 1922 года. На программѣ стояли имена, хорошо извѣстные русскимъ читателямъ аграрнаго вопроса: Б. Д. Бруцкусъ, А. М. Мининъ, А. В. Чаяновъ и многіе другіе; но между ними стояло малоизвѣстное имя утописта Ивана Кремлева. Кремлевъ не выступалъ — но это былъ псевдонимъ одного изъ экономистовъ.

Кремлевъ — это случайный герой будущаго, попавшій чудомъ въ Россію 1984 года непосредственно изъ Россіи 1921 года. Кремлевъ не сразу разобрался, что передъ нимъ новая крестьянская Россія, сочетавшая въ своей новой культурѣ высокія достиженія древне-русской церковной живописи и зодчества съ деревенскимъ калачемъ и игрой въ бабки вмѣсто рысистыхъ бѣговъ и т. д.

Въ 1984 году крестьянская власть была окончательно укрѣплена, послѣ того какъ удалось справиться съ послѣдними заговорами и возстаніями городовъ противъ крестьянской власти. Городская культура разрушалась сознательно, замѣняясь деревенской; и въ Москвѣ осталось 30.000 жителей, хотя днемъ въ ней собиралось нѣсколько милліоновъ посѣтителей изъ окрестныхъ деревень большого радіуса притяженія.

Многихъ изъ современныхъ домовъ Москвы Кремлевъ уже не нашелъ: на мѣстѣ, напр., б. гостинницы „Метрополь" былъ разбитъ скверъ съ памятникомъ въ центрѣ, на которомъ „на тысячѣ пушечныхъ жерлъ дружески поддерживая другъ друга, стояли Ленинъ, Керенскій и Милюковъ".

И тогда, какъ и ранѣе, героямъ не чужды были романическія увлеченія, которыми они переплетаютъ свои общественные и политическіе поступки и дѣйствія.

Зато наука спелась съ жизнью и въ особенности съ жизнью деревенской; урожаи зерна доведены до 500 и выше пудовъ съ десятины; регулированіе дождевыхъ осадковъ и пр. взято въ руки человѣка; все это достигнуто цѣною введенія новой соціальной крестьянской культуры — диктатурой крестьянства.

Періоды пролетарскихъ совѣтовъ, интеллигентской олигархіи закончились крестьянской революціей 30-ыхъ годовъ; послѣ этого перешли къ новой системѣ воспитанія общества, сопровождавшейся коренными реформами соціальнаго строя, соотвѣтствующими природѣ крестьянскаго хозяйства (кооперированіе, налоговая система и т. п.); въ основѣ новой соціальной перестройки лежала: свободная личность съ проявленіемъ наибольшей ея активности въ жизни.

Дальше Кремлевъ попадаетъ въ чрезвычайку 1984 года; въ ней не было прежнихъ издѣвательствъ и она была больше похожа на гостиницу. На допросѣ профессора-историка 1984 года заявили ему, что онъ, хотя и „начитанъ въ архивной литературѣ революціонной эпохи", но не можетъ разгадать, что такое „обликонзап" (не повѣрили его разгадкѣ!).

Вотъ содержаніе книжки. Книжка была издана Госиздатомъ, чтобы „изучать противника" и даже коммунистъ Орловскій написалъ критическое предисловіе.

Съ тѣхъ поръ часть „Утопіи" уже превратилась въ реальность и жизнь идетъ все дальше; и гдѣ она остановится и что останется отъ крестьянской „утопіи", это покажетъ будущее; но книжка не случайная; это не только талантливые полеты фантазіи, богатой историческими — бытовыми русскими образами; это соціально-политическая концепція, отображенная въ легкой, полубеллетристической формѣ, которая имѣетъ свое мѣсто въ исторіи русской общественной идеологіи, создаваемой въ самой Россіи.

Н. М.

В. Т. ИЛЛАРИОНОВ. Обзор археологических открытий в Нижегородской губернии. С предисл. проф. А. Я. Садовского. Изд. Нижегородской археолого-этнологической комиссии. Н.-Новгородъ. 1922 (60 стр.).

В. Т. Илларіоновъ — рѣдкій типъ молодого коммуниста, который сохраняетъ живой интересъ къ мѣстной старинѣ. Раньше онъ посвящалъ свои досуги изданію историко-революціонныхъ сборниковъ, а за послѣднее время и археологіи мѣстнаго края. Его обзоръ даетъ довольно ясное представленіе объ археологическихъ открытіяхъ, произведенныхъ на территоріи Нижегородской губерніи, а главное, сохранитъ для будущаго изслѣдователя много деталей, которыя безъ этого обзора со временемъ просто затерялись бы.

А. Изюмовъ.

КАРЛЪ КАУТСКІЙ. Пролетарская революція и ея программа. Авториз. перев. съ рукописи И. А. Виляцера съ портр. автора и предисл. его къ русск. изд. Изд. „Волга“. Берлинъ. 1922 (413 стр.).

Книга Каутскаго — завершеніе длиннаго цикла его работъ по созданію основъ соц.-демократической программы и тактики, длящихся на протяженіи болѣе чѣмъ четверти вѣка. Каутскій, послѣ смерти Энгельса, общепризнанный идейный вождь международнаго ортодоксальнаго марксизма и виднѣйшій его теоретикъ, первый среди марксистовъ, почти 20 лѣтъ тому назадъ, онъ поставилъ вопросъ о задачахъ соц.-демократіи и рабочаго класса въ эпоху соціальной революціи. Этому вопросу посвящена его вышедшая въ то время и теперь еще далеко не устарѣвшая, брошюра „Соціальная революція. На другой день послѣ соціальной революціи“. Этой же проблемѣ посвящены его написанные къ концу войны „Соц.-демокр. замѣтки о переходномъ хозяйствѣ“, насколько мы знаемъ, не появившіяся на русскомъ языкѣ.

Для Каутскаго программа соц.-демократіи во время революціи и послѣ завоеванія рабочимъ классомъ власти органически вырастаетъ изъ общихъ программныхъ положеній соціализма. Поэтому его книга, посвященная, какъ видно уже изъ ея названія, „программѣ пролетарской революціи“, одновременно съ этимъ подводитъ итоги и даетъ критику всѣхъ возраженій, которымъ подвергался за послѣднее время, справа и слѣва, ортодоксальный марксизмъ.

Книга Каутскаго появляется въ свѣтъ въ моментъ начала конца остраго идейнаго кризиса, переживаемаго всемірнымъ соціализмомъ, въ моментъ, когда начавшаяся на обоихъ флангахъ рабочаго движенія переоцѣнка основныхъ положеній марксизма приходитъ какъ бы къ нѣкоторому итогу. Одновременно съ этимъ происходитъ и консолидація внѣшняго фронта международнаго пролетаріата: послѣ эпохи расколовъ начинается эра объединеній. Каутскій являлся всегда апостоломъ идеи, что идейное и организаціонное объединеніе рабочаго класса является основной предпосылкой завоеванія пролетаріатомъ государственной власти. И послѣдняя его книга имѣетъ основной цѣлью созданіе идейныхъ условій такого объединенія. Она задумана, какъ программа не только германскаго, но и всего международнаго объединенія рабочаго движенія, и въ этомъ ея историческое значеніе.

Въ послѣдней его книгѣ наиболѣе интересна экономическая часть, представляющая совершенно самостоятельное цѣлое. Здѣсь Каутскій даетъ общія линіи практической программы соціализма. Ни тѣни сектанской самоувѣренности или фракціонной ограниченности: этотъ широкій набросокъ переходныхъ мѣропріятій отъ капитализма къ соціализму эклектиченъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Каутскій не строитъ воздушныхъ замковъ, а возводитъ свои, тѣмъ не менѣе, смѣлыя построенія на прочной базѣ уже создавшейся международной практики соціализаціи, онъ вбираетъ въ себя опытъ и нѣмецкихъ строительныхъ кооперативовъ, и англійскихъ гильдій, и русскихъ артелей. Нѣтъ ни одного существеннаго вопроса экономики переходнаго періода, который не нашелъ бы своего освѣщенія въ книгѣ Каутскаго.

Политическая часть книги Каутскаго, посвященная отчасти практикѣ Герлицкой программы правой германской соц.-демократіи, а главнымъ образомъ, апологіи демократіи и доказательству неразрывной связи ея съ соціализмомъ, не представляетъ собой ничего существенно-новаго по сравненію съ памфлетами Каутскаго: „Диктатура или демократія“ и „Отъ демократіи къ государственному рабству“.

Можно соглашаться или не соглашаться съ той или иной формулировкой, съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ отдѣльной проблемы, но, во всякомъ случаѣ, можно утверждать, что эта книга должна войти въ библіотеку не только каждаго соціалиста, но и каждаго интересующагося рабочимъ движеніемъ и вообще современнымъ развитіемъ человѣка. Переводчикъ И. А. Виляцеръ, справился со своей задачей болѣе чѣмъ удовлетворительно. Переводъ, въ особенности въ экономической части, подчасъ весьма трудной, точенъ и ясенъ. Издана книжка изящно и тщательно, хотя и не обошлось безъ нѣкоторыхъ опечатокъ, впрочемъ, незначительныхъ.

Г. Б-къ.

ПРОФ. В. ТОТОМІАНЦЪ. Кооперація въ Россіи. Издательство „Наша Рѣчь“. Прага. 1922 (173 стр.). Переводъ съ итальянскаго.

Книга была написана авторомъ на итальянскомъ языкѣ и имѣла своей задачей познакомить итальянскихъ кооператоровъ съ характеромъ, исторіей и современнымъ положеніемъ кооперативнаго движенія въ Россіи. Самая работа была выполнена по просьбѣ Римскаго кооперативнаго Банка и снабжена предисловіемъ Л. Луццати.

Оцѣниваемая съ этой точки зрѣнія, книга почтеннаго автора вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, и, какъ средство ознакомить западно-европейскаго читателя съ развитіемъ кооперацiи въ Россiи — этомъ, по выраженію американцевъ, „великомъ неизвѣстномъ", служитъ хорошую службу русской кооперацiи.

Книга раздѣлена на 13 главъ и изложеніе ея, въ согласiи съ основнымъ заданіемъ работы, носитъ описательный характеръ. Оторванность автора отъ Россiи во время работы (книга писалась въ Италiи въ 1918 г.) не дала возможности снабдить работу достаточнымъ цифровымъ и статистическимъ матеріаломъ. Тѣмъ не менѣе, объемъ кооперативнаго движенія въ Россiи охваченъ авторомъ полностью и охарактеризованъ темпъ его развитiя и достигнутые результаты.

Работа проф. В. Тотоміанца подводитъ нѣкоторые итоги первому двадцатипятилѣтію существованія русской кооперацiи, если говорить о времени болѣе или менѣе замѣтнаго роста этого общественнаго движенія. Какъ и все происходившее въ общегосударственномъ масштабѣ Россiи, кооперативное движеніе приняло грандіозные количественно размѣры и, напримѣръ, въ теченіе какихъ нибудь 7 лѣтъ въ Россiи выросъ величайшiй въ мірѣ Центральный кооперативный Банкъ — Московскiй Народный Банкъ.

Наибольшихъ внѣшнихъ успѣховъ кооперація въ Россiи достигла во время войны и по инерцiи ея численный ростъ продолжался послѣ переворота 1917 года; въ особенности это выразилось въ необычайномъ увеличенiи числа потребительскихъ лавокъ и оборотовъ союзовъ ихъ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ эпоху революцiи не произошло уничтоженіе кооперативнаго дѣла въ Россiи.

Эта сторона въ исторiи русской кооперацiи еще ждетъ своихъ изслѣдователей. Въ книгѣ проф. Тотоміанца мы встрѣчаемъ весьма красочныя указанія на симптомы разложенія и умиранія мощной кооперативной поросли въ Россiи, но это сдѣлано скорѣе осторожною рукою любящаго свои посадки садовника (а проф. Тотоміанцъ былъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ въ Россiи), чѣмъ безстрастнымъ ножомъ хирурга.

Гдѣ въ исторiи послѣднихъ (съ 1914 года) лѣтъ въ кооперативномъ организмѣ въ Россiи было нормальное развитiе и гдѣ имѣлись болѣзненныя опухоли и больные отеки, это пока не установлено, но наличность ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Теперь мы стоимъ предъ развалинами русской кооперацiи. Новая кооперативная жизнь, если и возникаетъ въ Россiи, она возникаетъ совершенно заново безъ использованія изсякнувшей инерцiи прежняго движенія и — дастъ Богъ — безъ ея пороковъ.

Первый періодъ жизни русской кооперацiи конченъ. И книга проф. В. Тотоміанца подводитъ итогъ этому періоду, итогъ, написанный однимъ изъ его участниковъ, піонеровъ и защитниковъ.

И. Емельяновъ.

ПРОФ. В. И. ПИЧЕТА. Исторія народнаго хозяйства въ Россiи XIX до XX в. (начало индустріализацiи и разложеніе крѣпостного хозяйства). Изд-во „Русскій книжникъ". Москва. 1922.

Исторія народнаго хозяйства въ Россiи очень соблазнительная тема, которая не разъ привлекала изслѣдователей. Но всѣ попытки въ этомъ направленiи сводились къ двумъ типамъ работъ. Если авторъ ставилъ себѣ цѣлью дать серьезное, вполнѣ научное изложеніе исторiи народнаго хозяйства Россiи, то работа обычно не оканчивалась вслѣдствіе недостаточной разработки матеріала и обрывалась первымъ томомъ („Исторія русскаго народнаго хозяйства" проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго). Если же авторъ не стремился дать по всѣмъ отдѣламъ исторiи народнаго хозяйства Россiи полной картины, то въ результатѣ получался популярный очеркъ изложенія той или иной теоретической концепцiи, раздѣляемой авторомъ и снабженной рядомъ общеизвѣстныхъ фактическихъ данныхъ.

Повидимому, сознаніе невозможности дать то, что обѣщано въ заглавiи, и заставило автора въ короткомъ предисловiи сознаться въ томъ, что „настоящій выпускъ ставитъ себѣ цѣлью — ознакомленіе читателя съ основными моментами въ развитiи народнаго хозяйства въ Россiи въ первой половинѣ XIX в." А если такъ, то къ чему же первыя двѣ главы — о народномъ хозяйствѣ IX—XVII в. и XVIII в. Не проще ли было прямо обратиться къ основной темѣ — разложеніе крѣпостного хозяйства. Вѣдь, эта тема въ настоящее время едва ли не самая основная въ русской историографiи. Бѣда вся въ томъ, что для научной разработки этой въ высшей степени интересной проблемы нужно поднять невспаханное поле архивныхъ матеріаловъ. Не случайно же нашъ авторъ изъ приведенныхъ имъ въ библіографiи 45 работъ только 2—3 указалъ

непосредственно относящихся къ его темѣ. Кстати, „Очеркъ по исторіи русской торговли“ принадлежитъ не С. П. Мельгунову, живущему, а П. П. Мильгунову, умершему, почему и не передается въ исправленномъ видѣ, хотя потребность въ такомъ очеркѣ, несомнѣнно, есть.

Такимъ образомъ, подъ громкимъ заглавіемъ „Исторія народнаго хозяйства въ Россіи XIX—XX в.“ кроется болѣе скромное — очеркъ разложенія крѣпостного хозяйства, съ вводными статьями о народномъ хозяйствѣ IX—XVII в.в. и о началѣ индустріализма въ Россіи и крѣпостномъ хозяйствѣ въ XVIII вѣкѣ. Съ такой оговоркой книга заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что въ ней имѣются факты, которые взяты изъ сырого архивнаго матеріала.

Z

ЕВГ. ЗАМЯТИНЪ. РОБЕРТЪ МАЙЕРЪ.
Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1922.

Біографія знаменитаго физика и механика написана беллетристомъ Евг. Замятинымъ, и это придаетъ особенный колоритъ всей книгѣ. Біографъ преслѣдовалъ цѣль не столько приводить сухой перечень фактовъ и хронологическихъ датъ, сколько возсоздать психологическій образъ Роберта Майера въ его жизни, какъ человѣка, и въ его работѣ, какъ ученаго. Этотъ яркій психологизмъ книги однако не вступаетъ въ конфликтъ съ научными цѣлями, преслѣдуемыми біографіей. Читатель только выигрываетъ, когда данные объ открытіяхъ Майера ему приподносятся въ блестящей литературной формѣ, и когда рядъ интересно подмѣченныхъ чертъ личной жизни ученаго перемежается съ общей философской характеристикой его.

„Только еретики, отрицающіе сегодня во имя завтра — пишетъ Замятинъ — являются вѣчнымъ бродиломъ жизни, обезпечиваютъ безконечное движеніе впередъ и въ безконечной вереницѣ этихъ носителей живого, мятежнаго духа почетное мѣсто занимаетъ Робертъ Майеръ — одинъ изъ величайшихъ еретиковъ 19-го вѣка.“

Именно, какъ еретика, изображаетъ Майера біографъ въ его бурные студенческіе годы, когда онъ извѣдалъ тюрьму и „голодовку“, и въ его семейной неурядицѣ, и въ тяжкіе дни, когда онъ былъ ввергнутъ въ сумасшедшій домъ. Онъ оставался еретикомъ, „Донъ-Кихотомъ физики“, вѣрнымъ своей Дульцинеѣ, и въ своей научной работѣ, — всегда въ борьбѣ за научную истину, не зная компромиссовъ и уступокъ. Біографія Роберта Майера — пишетъ Е. Замятинъ, — „это не обычная біографія ученаго, сводящаяся къ перечню научныхъ работъ, а цѣлый романъ, полный радостей и страданій, паденій и подъемовъ пораженій и побѣдъ.“ И если идеальная задача біографа — возсоздать живой образъ человѣка, личность, то, надобно признать, что Замятину удалось въ совершенствѣ разрѣшить эту задачу. Книга о Р. Майерѣ читается съ увлеченіемъ.

Г. А.

ХРОНИКА
И
РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

А. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

БЕРЛИНЪ.

Въ связи съ выходомъ нѣсколькихъ писателей изъ президіума „Дома Искусствъ", 14 ноября были произведены перевыборы. Избранными оказались: Н. М. Минскій (предс.), В Б. Шкловскій (тов. предс.), А. Н. Толстой, проф. А. С. Ященко, З. А. Венгерова, Ром. Гуль, С. С. Лукьяновъ, худ. К. Л. Богуславская, Цемахъ (секр.). 17 ноября на очередной „пятницѣ" В. Шкловскій прочелъ докладъ „О новой русской прозѣ". Послѣ доклада состоялись пренія. 1-го декабря режис. Камерн. Театра, А. Я. Таировъ, сдѣлалъ докладъ „О новомъ театрѣ". Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ участвовалъ цѣлый рядъ оппонентовъ. 8-го декабря выступалъ поэтъ Зданевичъ, являющійся представителемъ „заумной поэзіи". 15 декабря И. Г. Эренбургъ читалъ отрывки своего новаго романа „Жизнь и гибель Николая Курбова" и новые стихи изъ книги „Звѣрное тепло".

*

1-го декабря въ залѣ „Ложенгаузъ" состоялось торжественное открытіе организовавшейся при американскомъ Христіанскомъ Союзѣ Молодыхъ Людей „Религіозно-Философской Академіи въ Берлинѣ". Залъ былъ переполненъ. Собраніе открылось рѣчью Н. А. Бердяева „О духовномъ возрожденіи Россіи и задачахъ Религіозно-Философской Академіи". Основная мысль докладчика — кризисъ гуманизма. Н. А. Бердяевъ призывалъ къ духовному единенію христіанскихъ силъ Востока и Запада. Далѣе, выступилъ проф. С. Л. Франкъ, говорившій о коренномъ единствѣ философіи и религіи. Вмѣсто заболѣвшаго проф. И. А. Ильина выступилъ проф. Л. П. Карсавинъ, говорившій о религіозномъ пониманіи исторіи.

Въ Религіозно-Философской Академіи читаются слѣдующіе курсы: проф. Ю. И. Айхенвальдъ — „Философскіе мотивы въ русской литературѣ". Н. А. Бердяевъ — „Философія религіи". Ф. А. Степпунъ — „Сущность романтики". Л. П. Карсавинъ — — „Средневѣковое міросозерцаніе". И. А. Ильинъ — „Міросозерцаніе и характеръ" и „Философія искусства". С. Л. Франкъ — „Греческая философія". В. Э. Сеземанъ — „Этика". С. Л. Франкъ — „Основы Философіи". Н. С. Арсеньевъ — „Античный міръ и раннее христіанство".

*

Германскій Красный Крестъ, совмѣстно съ Нѣмецкимъ О-вомъ Изученія Вост. Европы, въ честь высланныхъ изъ Россіи профессоровъ и литераторовъ, устроилъ германо-русскій вечеръ. Были произнесены рѣчи представителемъ Красн. Креста, проф. Бумомъ, и представителемъ О-ва Изуч. Вост. Европы, бывш. министромъ Шмидтъ-Оттомъ, проф. Гетчемъ. Съ русской стороны отвѣчали В. И. Ясинскій, С. Л. Франкъ, И. А. Ильинъ и Ф. А. Степпунъ.

*

1-го декабря на засѣданіи Берлинской Академической Группы состоялась ея реорганизація въ Русскій Академическій Союзъ. Въ бюро вошли: В. И. Ясинскій (предс.), Л. П. Карсавинъ (тов. предс.), В. Э. Сеземанъ (секрет.), А. А. Боголѣповъ, С. Л. Франкъ. Уставъ въ окончательномъ видѣ былъ принятъ на засѣданіи 29 ноября. Наименованіе организаціи рѣшено принять: „Русскій Академическій Союзъ въ Германіи". Эта организація въ настоящій моментъ объединяетъ 48 профессоровъ и ученыхъ.

*

27 ноября состоялось общее собраніе, подъ предс. проф. В. И. Ясинскаго, высланныхъ москвичей и петербуржцевъ. На собраніи единогласно постановлено объединить всѣхъ высланныхъ въ одну группу для совмѣстнаго организованнаго разрѣшенія вопросовъ правового и бытового характера. Вновь организовавшаяся группа объединяетъ 33 москвича и провинціала и 17 петербуржцевъ. Въ составъ объединеннаго бюро избраны: проф. В. И. Ясинскій (Москва), проф. В. В. Стратоновъ (Казань), проф. А. А. Боголѣповъ (Петербургъ), Н. М. Волковысскій (Петербургъ) и Н. П. Ромодановскій (Москва). Предсѣдателемъ единогласно избранъ проф. В. И. Ясинскій.

*

12 ноября въ кафэ „Леонъ" состоялось второе публичное выступленіе „Веретена". Съ чтеніемъ своихъ произведеній выступали: В. Лидинъ, В. Піотровскій, О. Савичъ, Г. Алексѣевъ и др. Этотъ вечеръ былъ послѣднимъ передъ расколомъ въ „Веретенѣ".

*

6 ноября состоялось общее собраніе Союза Русскихъ Журналистовъ и Литераторовъ въ Германіи. Были заслушаны доклады о дѣятельности правленія за послѣдніе 5 мѣс. Въ теченіе этого періода этимъ обществомъ были организованы доклады: В. И. Немировичъ-Данченко, Е. Д. Кусковой, проф. П. А. Сорокина, Л. М. Неманова, Бикермана. Въ Союзѣ возбужденъ вопросъ о нормированіи труда журналистовъ, съ каковой цѣлью собраніемъ избрана комиссія.

*

Правленіе проф. Союза Сценическихъ Дѣятелей въ Германіи намѣрено войти въ видѣ отдѣльной секціи въ интернаціональную Ложу Артистовъ. Правленіе поставило въ извѣстность артистовъ и артистокъ, что публичное выступленіе разрѣшается, согласно § 6-му, только членамъ Союза. Средства Союза весьма незначительны, но все же, наиболѣе нуждающимся правленіе выдаетъ безплатные ужины и время отъ времени небольшія ссуды.

*

4-го декабря подъ предс. И. М. Рабиновича состоялось общее собраніе Союза Русской Присяжной Адвокатуры въ Германіи. Былъ заслушанъ отчетъ правленія за истекшій годъ. Наиболѣе крупнымъ событіемъ въ жизни союза былъ созывъ съѣзда русскихъ юристовъ, инициатива котораго принадлежала берлинскому союзу. При союзѣ работали реферативная комиссія и юридическая консультація. Финансовое положеніе союза не вполнѣ удовлетворительно. Въ настоящее время въ союзѣ насчитывается 142 члена. Въ заключеніе были произведены выборы въ правленіе. Избранными оказались: Б. Л. Гершунъ, Г. Г. Беме, З. А. Фальковскій, О. А. Бертъ, А. А. Демьяновъ, М. К. Адамовъ, Л. М. Зайцевъ.

*

21 ноября въ Русскомъ Студенческомъ Союзѣ было засѣданіе, посвященное результатамъ работъ Пражскаго Съѣзда. На собраніи присутствовали приглашенные представители различныхъ политическихъ группъ. Студ. В. Власьевымъ былъ сдѣланъ информаціонный докладъ. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе гости: проф. Кизеветтеръ, С. Н. Прокоповичъ, проф. Байковъ, Шацкій, Бикерманъ, Кускова, Ландау и др.

*

Въ Берлинѣ предполагается въ ближайшемъ будущемъ открытіе русскаго научнаго института съ четырьмя курсами: аграрнымъ, статистико-экономическимъ, правовымъ и философско-духовнымъ. Инициатива исходитъ изъ круговъ высланныхъ профессоровъ.

*

27 декабря въ Берлинѣ состоялся съѣздъ россійскихъ студентовъ, обучающихся за границей, по инициативѣ „Объединенія Россійскихъ Студентовъ въ Германіи". „Объединеніе Рос. Студентовъ" въ теченіе послѣдняго времени устроило рядъ докладовъ на различныя темы. Читали: проф. Челновъ „О новомъ русскомъ студенчествѣ", И. С. Гросманъ-Рощинъ „Объ интеллигенціи" и „О патологіи индивидуализма", Брикъ „О пролетарскомъ искусствѣ въ Россіи", И. Г. Эренбургъ „О новомъ искусствѣ въ Россіи". На открытіи Библіотеки Объединенія выступили поэты: А. Кусиковъ, читавшій новые берлинскіе стихи, и Игорь Сѣверянинъ. Былъ устроенъ вечеръ В. В. Маяковскаго, который послѣ краткаго доклада читалъ „150 милліоновъ" и рядъ другихъ своихъ произведеній.

*

28 ноября состоялась вторая изъ организованныхъ О-вомъ Русскихъ Врачей публичная лекція д-ра Ф. М. Блюменталя на тему „О продленіи жизни".

*

14 ноября состоялся публичный докладъ пр.-доц. К. А. Угринскаго на тему „Коммунизмъ и индивидуализмъ въ царствѣ растеній и животныхъ".

*

13 ноября въ реферативной комиссіи Союза Рус. Присяжной Адвокатуры въ Германіи Л. М. Зайцевымъ былъ сдѣланъ докладъ: „Движеніе уголовныхъ дѣлъ по новому совѣтскому процессуальному кодексу."

*

10 ноября въ ресторанѣ „Лейтгаузъ" состоялся докладъ Л. М. Неманова „На рубежахъ Россіи", устроенный Союзомъ Журналистовъ и Литераторовъ.

*

21 ноября въ помѣщеніи Филармоніи состоялся поэзо-вечеръ Игоря Сѣверянина. Авторъ читалъ поэзы изъ сборниковъ „Громокипящій кубокъ", „Златолира", „Вервэна" и др.

*

3 декабря въ засѣданіи Русскаго Научно-Философскаго О-ва сдѣлалъ докладъ пр.-доц. И. В. Пузино — „Религіозно-философскія исканія Ренессанса."

*

3 декабря въ помѣщеніи студенческаго зала „УМСА" состоялся докладъ проф. Л. П. Карсавина „Прогрессъ и Христіанство".

*

25 ноября въ помѣщеніи Аэро-Клуба Русскій Студенческій Союзъ устроилъ собраніе, посвященное годовщинѣ образованія Добровольческой Арміи. Были сдѣланы доклады: М. И. Шафонскій — „Бѣлый и красный фронтъ", И. Лукашъ — „Армія въ изгнаніи", Бикерманъ — „Подвигъ бѣлой арміи", С. С. Ольденбургъ — „Смыслъ и значеніе бѣлаго движенія."

*

14 декабря состоялась въ Филармоніи лекція путешественника д-ра Колина-Росса о его поѣздкѣ по Средней Азіи. Лекція сопровождалась картинами, снятыми въ Россіи, Закаспійскомъ Краѣ и Средней Азіи.

*

2 декабря Ю. И. Айхенвальдъ прочелъ лекцію о Ромэнѣ Ролланѣ — „Рейнъ и Сена". Лекція вызвала большой интересъ у собравшейся многочисленной публики.

*

11 декабря Ф. А. Степпунъ прочелъ публичную лекцію на тему: „Трагедія и современность." Въ преніяхъ приняли участіе Ю. Айхенвальдъ, Н. Бердяевъ, А. Бѣлый, Е. Кускова.

*

По случаю исполнившагося 15 ноября 50-лѣтія со дня рожденія Гергардта Гауптмана русскими писателями за рубежомъ былъ поднесенъ юбиляру адресъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Подносили на торжественномъ собраніи Алексѣй Ремизовъ и Андрей Бѣлый. Подписанный писателями всѣхъ направленій русскій текстъ адреса былъ исполненъ славянской вязью А. М. Ремизова и имъ же украшенъ.

*

Въ Берлинѣ организовалось новое издательство „Обелискъ". Въ числѣ учредителей этого изд-ва слѣдуетъ упомянуть акад. Нестора Котляревскаго, проф. Л. П. Карсавина, петерб. доц. А. С. Кагана. Въ настоящее время издательство печатаетъ книги: Л. Карсавинъ „Джордано Бруно" и „Діалоги", Н. Бердяевъ „Смыслъ исторіи", Н. Лосскій „Логика", „Матерія и Жизнь", И. Лапшинъ „Эстетика Достоевскаго". Кромѣ того, изд-во подготовляетъ къ выпуску I-й номеръ религіозно-философскаго журнала, под. ред. Н. А. Бердяева, при ближ. участіи Франка и Карсавина.

ПАРИЖЪ.

Въ Институтѣ Русскаго Права при юридическомъ факультетѣ Парижскаго У-та лекціи начались съ 23 ноября. Читаютъ: проф. Анцыферовъ — „Экономическій строй Россіи" и „Методологія статистики", проф. Эльяшевичъ — „Русское гражданское право", проф. Бернацкій — „Денежное обращеніе въ Россіи", проф. Одинецъ — „Исторія русскаго права (древній періодъ)", прив.-доц. Михельсонъ — „Русскіе Финансы", препод. Вишнякъ — „Преобразованіе русскаго публичнаго права въ XX

вѣкѣ", проф. Пиленко — „Совѣтское законодательство" (на французскомъ языкѣ), проф. Кузьминъ-Караваевъ — „Русское уголовное право", проф. Нольде — „Введеніе въ русское публичное право", проф. Гронскій — „Исторія русскихъ государственныхъ учрежденій за время 1907—1918 г. г.", прив.-доц. Миркинъ-Гецевичъ — „Исторія дипломатическихъ отношеній Россіи". Лекціи читаются въ IV аудиторіи стараго зданія Faculté de droit (Place de Panthéon). Входъ свободный и безплатный.

*

Въ Парижѣ организовался профессіональный союзъ художниковъ. Общество по своему уставу аполитично и доступъ въ него открытъ всѣмъ русскимъ художникамъ, независимо отъ ихъ художественнаго направленія и политическихъ убѣжденій. Предполагается устроить „Домъ", гдѣ будетъ находиться столовая, ателье, библіотека. Предполагается удешевленная продажа художественныхъ матеріаловъ. 26 января въ залахъ Бюлье союзъ устраиваетъ большой художественный вечеръ. Адресъ о-ва: 8 bis rue François Gibert (секретарь В. Н. Издебскій).

*

Въ Парижѣ на rue la Boëtie, Galerie Gérard Frères была выставка русскаго пейзажиста Ивана Шульце. Было выставлено около 50 холстовъ. Выставка пользовалась успѣхомъ.

*

17 ноября въ Народномъ Ун-тѣ (5, Place du Palais Bourbon) состоялась лекція П. Я. Рысса на тему „Фашизмъ и фашисты".

*

20 ноября въ Луврѣ состоялась лекція А. Я. Левинсона „О французскомъ искусствѣ XIX вѣка" (на русскомъ языкѣ). Программа лекціи: портреты Давида — его ученики и классическая композиція (Геренъ, Жераръ, Жиродэ) — основоположники романтизма — Гро и Жерико.

*

9 декабря проф. П. П. Гронскій въ Народномъ У-тѣ прочелъ лекцію „Англійская демократія и послѣдніе выборы въ Англіи".

*

25 ноября въ Осеннемъ Салонѣ Е. А. Зноско-Боровскій сдѣлалъ сообщеніе, озаглавленное „Русскій театръ XX вѣка и Московскій Художественный Театръ".

*

1 декабря въ Русскомъ Юридическомъ О-вѣ состоялось собраніе, на которомъ былъ заслушанъ докладъ проф. Гронскаго „Судьба русскаго земства за пятилѣтіе 1917—22 г. г.".

*

На 5, Place du Palais Bourbon состоялись доклады членовъ демократической группы, Ф. Брайтвейтъ, И. Савича и Я. Цвибака, вернувшихся со 2-го съѣзда русскаго эмигрантскаго студенчества.

*

Въ ноябрѣ состоялся вернисажъ выставки картинъ худ. Харламова въ присутствіи директора изящныхъ искусствъ Поля Леона.

*

4 декабря въ ресторанѣ Конти Комитетъ Помощи Писателямъ и Ученымъ устроилъ чашку чаю. На вечерѣ читалъ стихи К. Д. Бальмонтъ.

*

Въ Парижѣ французское изд-во „Боссаръ" выпустило слѣдующіе переводы русскихъ авторовъ: Г. Гребенщиковъ „Чураевы", примѣчанія, біографич. предисловіе и переводъ сдѣланъ г. Монго. К. Д. Бальмонтъ „Путевыя впечатлѣнія: Мексика, Египетъ, Индія, Японія, Океанія", перев. Людмилы Савицкой, приложенъ портретъ автора. Ф. Сологубъ „Мелкій Бѣсъ", портр. раб. К. Сомова, перев. г. г. Перно и Сталь, въ предисловіи Жанъ Шюзвиль даетъ характеристику автора какъ романиста, традиціи котораго возводятся къ Гоголю и Достоевскому. Д. С. Мережковскій — „Вѣчные спутники"; перев. г. Мориса и „Душа Достоевскаго" въ переводѣ Шюзвиля. И. Бунинъ „Деревня" и „Господинъ изъ Санъ Франциско". Переводъ сдѣланъ г. Морисомъ; изданію предпослано вступленіе автора и его портретъ работы Л. Бакста. Вещи Куприна переводитъ г. Монго; вышли „Поединокъ", съ портретомъ и послѣсловіемъ автора и съ біографическимъ вступленіемъ, составленнымъ переводчикомъ.

Изъ классиковъ вышли: „Крейцерова Соната" Л. Н. Толстого, въ переводѣ Ольги Сидерской.

*

Изд-во Оллендорфъ въ Парижѣ выпустило въ переводѣ М. Семенова романъ И. С. Тургенева „Наканунѣ".

*

Въ изд-вѣ Грассе въ Парижѣ вышло „Село Степанчиково" Ф. М. Достоевскаго, въ переводѣ В. Бинштока и Торкэ.

*

Въ изд-вѣ Я. Поволоцкаго вышли на французскомъ языкѣ: ген. А. Деникинъ „La Décomposition de l'Armée et du Pouvoir", А. Я. Левинсонъ „La littérature russe actuelle: Guerre, Revolution, Exil."

БѢЛГРАДЪ.

Въ Бѣлградѣ образованъ Совѣтъ объединенныхъ русскихъ педагогическихъ организацій за границей. Въ составъ Совѣта вошли: Т. В. Локоть (пред.) В. И. Гринъ (отъ союза русскихъ педагоговъ въ королевствѣ СХС), Г. А. Петровъ-Молоденскій и В. В. Петрова-Молоденская (отъ русскаго учительскаго союза въ Латвіи), А. Г. Кальницкій (отъ союза русск. педаг. въ корол. СХС), С. В. Лавровъ, Н. А. Орловъ (отъ союза русскихъ педагоговъ въ Турціи). Управляющимъ дѣлами Совѣта состоитъ Н. А. Орловъ, казначеемъ А. Г. Кальницкій. Адресъ Совѣта: Бѣлградъ, Шумадійская ул., 10.

*

12 ноября состоялось собраніе О-ва Русскихъ Ученыхъ въ королевствѣ СХС для выбора представителя въ Комитетъ при министерствѣ народн. просв., къ которому должны будутъ перейти всѣ русскія учебныя заведенія въ королевствѣ. Собраніе единогласно избрало представителемъ проф. А. Д. Билимовича.

*

Въ О-вѣ Славянской Взаимности состоялись слѣд. доклады: 17 ноября Н. А. Турцевича на тему „Крестьянскія организаціи въ Сов. Россіи"; 3 декабря прот. І. Чернавина на тему „Прошлое и настоящее Прикарпатской Руси"; 26 ноября кап. П. И. Васильева на тему „Россія и русскіе (наши предки и мы)"; 19 ноября проф. Н. Н. Глубоковскаго „О народномъ здравіи въ Сов. Россіи".

*

Въ О-вѣ Военныхъ Юристовъ ген.-лейт. В. Е. Игнатовичъ сдѣлалъ докладъ на тему „Крушеніе утопій земного рая и новый общественный идеалъ".

*

Въ О-вѣ Русскихъ Землемѣровъ открывается бюро для пріема всякаго рода геодезическихъ работъ. Открывается касса взаимопомощи. Годичное собраніе назначено на 1 января.

*

3 декабря въ Союзѣ Агрономовъ, Ветеринаровъ и Лѣсоводовъ предсѣдатель Союза, проф. А. И. Стебутъ, вслѣдствіе нездоровья сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Союза. Въ Союзѣ Б. П. Шацкій сдѣлалъ сообщеніе — „Воспоминанія о Петровско-Разумовской Академіи." Проф. А. И. Стебутъ прочелъ докладъ о дѣятельности Союза въ области пріобрѣтенія практическихъ знаній для возстановленія сельскаго хозяйства въ Россіи.

*

Просвѣтительный Отдѣлъ О-ва Попеченія о духовныхъ нуждахъ въ королевствѣ СХС устраиваетъ чтеніе систематическихъ курсовъ по богословскимъ вопросамъ.

14 ноября С. С. Безобразовъ сдѣлалъ докладъ — „Жизнь русской православной церкви въ совѣтскомъ Петроградѣ."

*

26 ноября состоялось экстренное общее собраніе членовъ Союза Русскихъ Студентовъ Бѣлградскаго Университета, на которомъ были сдѣланы делегатами Союза доклады о 2-мъ студенческомъ съѣздѣ въ Прагѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Русская школа, бывшая при „Маякѣ" (въ составѣ 5 полныхъ и 2-хъ приготовительныхъ классовъ), съ 20 ноября возобновила свои занятія въ новомъ помѣщеніи (Харбіе, Улица Харбіе № 13).

*

Академическая Группа Русскихъ Ученыхъ въ Турціи организовала испытательную комиссію, экзаменующую за курсъ средне-учебныхъ заведеній по программамъ министерства нар. проса.

*

Въ народномъ Университетѣ состоялся первый выпускъ слушателей краткосрочныхъ курсовъ по изученію гальванопластики. Въ экзаменаціонной комиссіи участвовали завѣд. У-томъ прив.-доц. А. В. Позняковъ, представитель Союза Инженеровъ, П. К. Монаховъ, директоръ мѣстныхъ американскихъ школъ мистеръ Петти. Первый опытъ по подготовкѣ русскихъ спеціалистовъ заинтересовалъ мистера Петти, указавшаго, что слушатели могутъ найти работу въ Америкѣ. Инціатива занятій и завѣдываніе курсами принадлежитъ П. Н. Маркотуну.

*

Въ Константинополѣ организовано О-во Русскихъ Врачей.

*

11 ноября въ Народномъ Университетѣ состоялась лекція Н. П. Михайлова на тему „Обзоръ древностей Византіи." Подъ его же руководствомъ предпринимаются экскурсіи по осмотру Эйюба, Влахерна, Патріархата.

*

Въ Константинополѣ организованъ Союзъ Русскихъ Художниковъ въ Турціи.

ПРАГА.

7 Ноября Культурно-Просвѣтительнымъ Отдѣломъ Земгора организуется рядъ общедоступныхъ лекцій по всѣмъ отраслямъ науки. Въ чтеніи лекцій изъявили согласіе принять участіе слѣдующія лица: проф. Ястребовъ, д-ръ Шварцъ, д-ръ Благожъ, проф. Циммерманъ, проф. П. Б. Струве, проф. Н. Н. Алексѣевъ, проф, Г. Д. Гурвичъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. П. А. Сорокинъ, С. К. Маковскій, М. Л. Слонимъ, проф. Тотоміанцъ, проф. Михайловскій, проф. Е. А. Ляцкій, А. В. Стойловъ, проф. Ширяевъ, проф. Волошинъ, проф. Шкаффъ, проф. С. В. Ильинъ, проф. Рашевскій, д-ръ Никитинъ, Г. Г. Аіолло, проф. Кизеветтеръ. А также приглашены проф. Ю. И. Айхенвальдъ, прив.-доц. В. Б. Станкевичъ, С. Прокоповичъ, Е. Д. Кускова, Мякотинъ, В. М. Черновъ, С. С. Масловъ, Ю. Мартовъ, Русановъ и др.

21 ноября проф. Циммерманъ читалъ лекцію „Версальскій миръ" и 23 „Политическія и территоріальныя условія мира". 28 ноября проф. П. И. Новгородцевъ и проф. П. А. Сорокинъ читали докладъ на тему „Проблема демократіи и диктатура".

Помимо лекцій, Культурно-Просвѣтит. Отд. организуетъ семинарій для прохожденія систематическихъ курсовъ. Организованъ семинарій проф. П. А. Сорокина, — „Основные вопросы соціологіи" и „Сущность марксизма". Г. Г. Аіолло ведетъ семинарій „Отъ Чехова до нашихъ дней" (курсъ новой литературы).

*

Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ Чехословакіи одобренъ проектъ постройки дома для русскихъ профессоровъ въ Прагѣ. Вскорѣ состоится открытіе русскихъ коммерческо-бухгалтерскихъ курсовъ по подготовкѣ спеціалистовъ работниковъ торговли и промышленности.

*

На 2-мъ эмигрантскомъ студенческомъ съѣздѣ въ Прагѣ избрано новое правленіе „ОРЭСО", въ составѣ: Б. Неандеръ (предс.), Н В. Быстровъ (тов. предс.), Р. Н. Трахтенбергъ (тов. предс.), А. А. Воеводинъ (секр.), В. И. Авсьевъ (казн.), Г. Е. Флоріанскій и А. И. Черкесовъ.

*

12 ноября въ залѣ „Русскаго Дома" состоялась лекція М. Слонима на тему „Литература молодой Италіи".

РИГА.

Въ О-вѣ „Гусли" проф. К. И. Арабажинъ прочелъ лекцію на тему „О творчествѣ Чехова". Этой лекціей русское культурно-просвѣтительное о-во „Гусли" начало серію безплатныхъ популярныхъ чтеній. Для дальнѣйшихъ лекцій намѣченъ рядъ темъ литературнаго, историческаго и медицинскаго характера. 29 ноября тамъ же — И. Яблоновскій прочелъ докладъ на тему: „Годъ жизни въ Южной Америкѣ".

*

Въ о-вѣ „Улей", 29 ноября В. А. Абрютинъ прочелъ лекцію „О психологіи дѣтскаго творчества".

*

15 ноября культурно-просвѣтительный отдѣлъ „Русскаго О-ва въ Латвіи" устроилъ докладъ С. А. Шапота на тему „Любовь, какъ основа жизни", послѣ котораго состоялись пренія.

*

О-во Русскихъ Врачей въ Ригѣ 20 ноября въ своемъ засѣданіи заслушало докладъ д-ра М. С. Присмана „Къ вопросу о профилактикѣ венерическихъ заболѣваній".

*

Русская мужская гимназія I О-ва преподавателей устраиваетъ циклъ лекцій по вопросу о выборѣ профессіи.

*

Группой учащейся молодежи 9 декабря былъ устроенъ публичный литературный судъ надъ произведеніемъ Оскара Уайльда „Портретъ Доріана Грея".

*

При участіи проф. Арабажина, юриста Якоби и д-ра Идельсона состоялся публичный литературный судъ надъ героемъ разсказа Андреева „Мысль", д-ромъ Керженцевымъ. Защитникомъ Керженцева выступилъ прив.-доц. Вайнтробъ.

РАЗНОЕ.

Въ Берлинѣ, благодаря неустойчивости цѣнъ на книги и ихъ непрерывному росту, нѣсколькими издательствами достигнуто соглашеніе объ учрежденіи „общаго коэффиціента" съ 1-го января 1923 года. Впредь общій коэффиціентъ будетъ измѣниться по соглашенію всѣхъ участвующихъ въ его опредѣленіи издательствъ. Общіе коэффиціенты будутъ имѣть слѣдующія издательства: „Аргонавты", „Академія", „Волга", „Геликонъ", „Гржебинъ", „Ефронъ", „Зальцманъ", „Ладыжниковъ", „Слово", „Театръ", „Эпоха", „Трирема", „Скифы", „Петрополисъ", „Огоньки", „Обелискъ", „Нева", „Икаръ".

*

Организовавшееся въ Берлинѣ (Martin Lutherstr. 44 bei Obermüller) издательство „Трирема", во главѣ котораго стоитъ А. А. Лагоріо, выпустило: книги художественныхъ литографій — Исцѣленова „Московскіе типы" (100 нум. экз.) и М. Лагоріо „12 литографій", „Kikimora erotique" (250 экз. худож. лит., отъ руки раскрашенныхъ художникомъ), А. М. Ремизовъ „Плясъ Иродіады", сказъ; рисунки и шрифтъ худ. Исцѣленова (500 литогр. экз.). Въ печати „Царица Тамара" Лермонтова, текстъ и гравюры по дереву (50 экз. по русски и 50 по нѣмецки). Подготовляется рядъ монографій русскихъ художниковъ.

*

15 декабря въ Филадельфіи, въ зданіи Пенсильванской Академіи, открывается большая выставка русской живописи и скульптуры. Изъ художниковъ на выставкѣ будутъ представлены — В. Анисфельдъ, Д. Бурлюкъ, Н. Фешинъ, С. Фатинскій, А. Федеръ, Н. Гончарова, Б. Григорьевъ, А. Яковлевъ, В. Кандинскій, М. Ларіоновъ, А. Мвневичъ, Н. Ремизовъ, С. Судейкинъ. Изъ скульпторовъ — Архипенко, Дерюжинскій, Патлажанъ, Судьбининъ, Заткинъ. Каждому экспоненту отводится на выставкѣ особое, небольшое, но самостоятельное помѣщеніе. Открытіе выставки предполагается организовать торжественно. Выставка организуется американцами. Ея инніціаторъ и главный организаторъ — директоръ Бруклинскаго музея въ Нью-Іоркѣ — Вильямъ Генри Фоксъ.

*

Въ Харбинъ прибылъ П. А. Тимошевскій (Патъ) съ передвижной художественной выставкой работъ скульптора Иннокентія Жукова и дальневосточныхъ художниковъ. Минувшее лѣто Тимошевскій ѣздилъ съ этой выставкой по линіи Кит.-Вост. ж. д. Теперь по тому же пути онъ движется къ Владивостоку. На выставкѣ представлено около 300 работъ русскихъ художниковъ и скульпторовъ: Н. А. Вьюнова, П. М. Поговскаго, Ф. П. Соболева, М. А. Кичигина, Я. Л. Лихоноса, А. К. Холодилова, Я. М. Ярусскаго-Эруга, Ф. М. Суровцева, П. М. Доброгаева, К. А. Татэъ, П. П. Володкевича и др.

*

Въ селѣ Конорѣ (Прикарпатская Русь) открыта „Русская Читальня", имѣющая 48 членовъ.

*

Въ Ужгородѣ Э. Г. Ашкинази прочелъ лекцію на тему „Соціальныя и этическія проблемы у Достоевскаго".

*

Въ Перемышлѣ организовалось изд-во „Современная библіотека", выпускающее книги на русскомъ языкѣ.

*

Во Львовѣ организовалось литературное общество „Муза", предсѣдателемъ котораго избранъ д-ръ Ю. Заяцъ. Въ о-вѣ состоялись доклады: С. Ф. Вальницкой и С. Куницкой.

*

Въ Брюсселѣ, въ театрѣ дю-Марэ съ успѣхомъ поставлена „Женитьба" Гоголя, въ переводѣ Дени-Рошъ, въ декораціяхъ и костюмахъ кн. А. К. Шервашидзе.

*

Въ Лондонѣ въ скоромъ времени будетъ поставлена пьеса М. Горькаго „На днѣ" на англійскомъ языкѣ.

ПИСЬМО ИЗЪ НЬЮ-ІОРКА.

Въ Нью-Іоркѣ обширная русская колонія (нѣск. десятковъ тысячъ говорить по русски въ самомъ Нью-Іоркѣ, не считая ближайшихъ городковъ); имѣются газеты — „Нов. Русск. Слово" (стремится стать подобной „Наканунѣ", но нѣтъ средствъ и силъ), „Русскій Голосъ" (большев.), „Правое Дѣло" (монарх.-юдофобск.). Однако, жизнь колоніи идетъ убого. Значительная часть ея — рабочіе, крестьяне, живущіе въ большинствѣ своей жизнью, замкнутой въ проф.-партійныхъ организаціяхъ. Уровень развитія низковатъ. Мѣстный „Русскій Университетъ" пытается шевелить эту массу публичными лекціями. Число слушателей — ничтожный процентъ русскаго населенія. Есть О-во „Наука" (тоже культ.-пр. типа), но оно стало принимать съ этого года узко-партійный характеръ крайняго праваго толка. Газеты такъ убоги, что никого не удовлетворяютъ. Еврейскій элементъ населенія Нью-Іорка (95% его — выходцы изъ Россіи, часто не забывшіе русскаго языка) превышаетъ 2 милл. Здѣсь свои печать, значительно лучше поставленная, чѣмъ чисто русская. Интеллигентный слой чисто-русской колоніи — незначителенъ. Есть 3—4 профессор. имени, разбросанныхъ по провинціи (Петрункевичъ, Ростовцевъ). Все, что есть живого — ютится около „Русск. Н. Ун-та" и „Науки" (отчасти).

Составъ Русскаго Народн. У-та: проф. А. Петрункевичъ (ректоръ), живетъ внѣ Нью-Іорка; проф. П. П. Гудковъ (изъ Томска); инж. Полушкинъ; А. Л. Фавицкій (преподав. русск. высш. школы); И. Галацкій, д-ръ К. Ковальскій (беллетристъ, б. сотр. „Совр. Міра" и др.); инж. Могула; инж. Васильевъ (Казань); д-ръ Крыпкинъ и нѣкот. др. Во главѣ „Науки" стоитъ изв. изобрѣтатель-авіаторъ И. Сикорскій. Оба учрежденія до извѣстной степени „конкурируютъ" между собой. Литературныхъ работниковъ мало. Изъ бывшихъ беллетристовъ — Ос. Дымовъ, К. Ковальскій. То, что есть въ существующихъ газетахъ — въ счетъ не идетъ. Среди нѣкоторой части колоніи популяренъ, какъ фельетонистъ, нѣкто Иванъ Окунцовъ, раньше большевикъ, недавно побывавшій въ Россіи возвратившійся въ Америку и теперь „критикующій". Интеллигентскій элементъ колоніи относится скептически къ его разухабистымъ, хотя и не лишеннымъ дарованія, писаніямъ.

Сейчасъ здѣсь Д. Бурлюкъ, Есенинъ. Однако, если Америка и можетъ быть гостепріимна, то, главнымъ

образомъ, для артистовъ. Шаляпинъ попрежнему дѣлаетъ сборы, хотя голосъ сильно потускнѣлъ. „Летучая мышь" Баліева стала гвоздемъ не только сезона, но всей театральной жизни Нью-Іорка. Это самый популярный театръ. Билеты — только у барышниковъ. И антрепренеръ Гестъ и самъ Баліевъ — обогащаются. Большая реклама (а она здѣсь 8/9 дѣла) предшествуетъ проѣзду М. Х. Т. Это работа того же Геста и группы меценатствующихъ банкировъ, во главѣ съ изв. Отто Каномъ. По всему складу своему — М. Х. Т. не для американцевъ, но въ арт. кругахъ Нью-Іорка онъ популяренъ.

Театральная жизнь Нью-Іорка пестра, и это единственное утѣшеніе для той части колоніи, которая не привыкла жить въ одно чрево. Однако, средствъ у этой колоніи (ея интеллиг. части) очень мало: борьба за долларъ острая — и потому „нравы жестокіе": интриги и грызня, какъ и вездѣ. Есть группа уцѣлѣвшихъ столповъ б. русской буржуазіи — В. Н. Башкировъ, П. Рябушинскій (молодой), Малаховъ и мн. др., группа уцѣлѣвшихъ и „доѣдающихъ" чиновниковъ — тѣ всѣ живутъ „богато". Поторговываютъ.

Пестрота театральной жизни — приманка для русскихъ артистовъ и режиссеровъ. Сейчасъ здѣсь и О. Комиссаржевскій и, сравнительно второстепенной величины, В. Высковскій (имѣла громадный успѣхъ его постановка „Ревизора" въ Евр. Худ. Театрѣ Шварца), Визаровъ и др. Все это москвичи. Есть 2—3 плохенькихъ русскихъ книжн. магазина. Лучшій — Чернова А. И. (**Second Ave, 204**). Въ послѣднее время онъ перешелъ къ издательству. Готовитъ, на англ яз., серію книгъ-монографій о русскомъ искусствѣ. Напечатана пока одна — „**Moscow and theatre**". Готовятся къ печати „Шаляпинъ", „Рерихъ" (все по англ.), „Совр. русская литература" и др.

Существовавшій здѣсь въ свое время „Русскій Клубъ", созданный преимущественно остатками стараго чиновничества (г. Бурмистровъ и др.), въ настоящее время прекратилъ свое существованіе. Никакого „объединяющаго" колонію центра нѣтъ. Зато есть слухи, что „всемогущій" Баліевъ и композиторъ Зилотти проектируютъ создать „Русско-Американскій художественно-артистическій клубъ". Кстати, изъ художниковъ здѣсь — Судейкинъ, Ремизовъ, Рерихъ (уже давно; имѣютъ студію-школу), недавно Бурлюкъ; изъ музыкантовъ русскихъ: — Рахманиновъ, Зилотти. По провинціальнымъ городамъ разъѣзжаетъ русская опера Федорова; М. Н. Кузнецова успѣха въ Нью-Іоркѣ не имѣла — и теперь уѣхала въ Чикаго.

Б. ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Постановленіемъ Коллегіи НКП, за Госиздатомъ закрѣплено право на изданіе русскихъ классиковъ въ теченіе 5 лѣтъ.

*

На основаніи совмѣстнаго приказа РВСР и Наркомпроса, № 2543 отъ 11 ноября, высшій военный редакціонный совѣтъ (Москва, Арбатъ, Денежный пер., 11) предложилъ всѣмъ уже возникшимъ частнымъ военнымъ издательствамъ, а также и частнымъ издательствамъ общаго характера, включающимъ въ свой планъ изданіе военной и военно-политической литературы до 15 декабря 1922 г., зарегистрироваться въ РВРС и сообщить ему свѣдѣнія о своей дѣятельности.

Въ дальнѣйшемъ, возникновеніе частныхъ издательствъ возможно лишь съ согласія РВРС.

*

СНК, постановленіемъ отъ 22 ноября с. г., ввелъ въ декретъ СНК отъ 11 октября 1922 г. (см. „Н. Рус. Кн." № 8, стр. 29) примѣчаніе, согласно которому дѣйствіе запрещенія открывать за границей какія-либо издательскія отдѣленія не распространяется на спеціальныя періодическія изданія бюро иностранной науки и техники въ Берлинѣ, осуществляемыя на началахъ самоокупаемости.

*

Принявъ во вниманіе научныя заслуги покойныхъ профессоровъ: А. А. Маркова и Л. А. Чугаева, СНК разрѣшилъ ЦЕКУБУ выдать семьямъ этихъ профессоровъ единовременное пособіе, каждой въ размѣрѣ 300.000 руб., назначивъ пенсію съ 1 октября с. г. семьѣ проф. Маркова, ежемѣсячно въ размѣрѣ ставки дополнительнаго академическаго обезпеченія по 5 разряду научныхъ работниковъ, и семьѣ проф. Чугаева по 4 разряду научныхъ работниковъ.

*

Художественный отдѣлъ Главнауки разрабатываетъ проектъ авторскаго права. Проектъ Госиздата принятъ какъ основной матеріалъ.

*

Петрогубисполкомъ постановилъ принять за счетъ государства похороны скончавшагося проф. Нечаева.

*

Редакторъ стерлитамакской газеты Павловъ за энергичную дѣятельность по укрѣпленію и распространенію газеты представленъ къ ордену трудового знамени, какъ герой красной печати.

*

Въ цѣляхъ содѣйствія культурному развитію трудящихся въ автономныхъ республикахъ и областяхъ, а также національныхъ меньшинствъ, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ и Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановилъ (отъ 14 дек. 1922 г.):

1. Учредить при народномъ комиссаріатѣ по дѣламъ національностей центральное восточное издательство, распространяющее свою дѣятельность на всю территорію РСФСР.

2. Сосредоточить въ центральномъ восточномъ издательствѣ работы всѣхъ наркоматовъ и центральныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и Госиздата, по изданію какъ періодической, такъ и всякой другой литературы на восточныхъ языкахъ.

3. Всѣ существующіе госиздаты автономныхъ республикъ и соотвѣтствующіе органы автономныхъ областей работаютъ въ части, касающейся издательства на восточныхъ языкахъ, подъ руководствомъ наркомнаца.

4. Кредиты на содержаніе и работы центральнаго восточнаго издательства отпускаются по госбюджету и проводятся по смѣтѣ наркомнаца.

5. Наркомнацу по соглашенію съ наркомпросомъ поручается въ недѣльный срокъ выработать положеніе о центральномъ восточномъ издательствѣ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И ОРГАНИЗАЦІЙ.

На чрезвычайномъ собраніи Всерос. Союза Писателей въ Москвѣ 6 октября въ члены Правленія на мѣсто уѣхавшихъ за границу Б. К. Зайцева, Н. А. Бердяева, М. А Осоргина и Ю. А Айхенвальда избраны были, В. В. Вересаевъ, А. И. Окуловъ, Ю. В. Соболевъ. Б. А. Пильнякъ.

*

На Конкурсъ трагедій, мелодрамъ и комедій, устроенный театральной секціей академіи художественныхъ наукъ, представлено 54 пьесы. Въ составъ жюри входятъ: предсѣдатель С. Е. Поляковъ и члены: С. Е. Ефросъ, П. А. Марковъ, представитель академіи П. С. Коганъ, представитель Наркомпроса Ю. Н. Юринъ, Т. Г. Щепкина-Куперникъ, Л. Я. Гуревичъ, С. С. Заяицкій, Н. Д. Телеховъ, И. А. Новиковъ.

*

Въ Петроградѣ, въ день годовщины смерти Толстого, состоялось, подъ предсѣдательствомъ президента Россійской Академіи Наукъ Карпинскаго, торжественное собраніе, посвященное памяти писателя. Съ воспоминаніями о Толстомъ выступили академикъ Кони, скульпторъ Гинзбургъ и др.

*

Въ Уфѣ оживленно прошло чествованіе памяти Мамина-Сибиряка, по поводу десятилѣтія со дня его кончины.

*

Въ Москвѣ 10 декабря состоялось открытіе памятниковъ Герцену и Огареву при I-мъ московскомъ государственномъ университетѣ.

*

24 ноября въ Москвѣ, въ Большомъ залѣ госуд. консерваторіи состоялось чествованіе заслуженнаго профессора М. М. Ипполитова-Иванова, по поводу исполнившагося сороколѣтія его музыкальной и педагогической дѣятельности.

Первымъ привѣтственное слово произнесъ А. В. Луначарскій, обрисовавшій дѣятельность и творчество Ипполитова-Иванова, отмѣтившій его громадныя заслуги въ области музыкальнаго искусства и педагогики и сообщившій отъ имени Наркомпроса о награжденіи его почетнымъ званіемъ народнаго артиста Республики.

ВЪ НАУЧНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

За послѣднее время московскимъ бюро Истпарта развивается энергичная издательская дѣятельность; имъ выпущены слѣд. книги: 1. „Октябрьскіе дни въ Москвѣ и районахъ"; 2. „Октябрьская революція въ Москвѣ"; 3. С. Захаровъ — „Путь къ коммунизму"; 4. „Наканунѣ революціи". Печатаются и на-дняхъ выйдутъ: 1. „Братская могила" — біографическій словарь погибшихъ и умершихъ членовъ московской организаціи РКП, вып. I; 2. „Желѣзнодорожники и революція". Сданы въ печать: 1. „Отъ февраля къ октябрю" (въ Москвѣ), вып. I. Готовятся къ печати: 1. „Соц.-демократическое движеніе 90-хъ годовъ въ Москвѣ"; 2. „1905 годъ въ Москвѣ"; 3. „Московская организація въ эпоху реакціи" (1907-1914); 4. Меницкій — „Рабочее движеніе и с.-д. подполье въ Москвѣ въ эпоху войны"; 5. „Исторія московской окружной организаціи"; 6. „Альманахъ Московскаго бюро Истпарта"; 7. „Рабочее движеніе на заводѣ «Динамо»"; 8. „Братская могила", вып. II.

*

Въ Русскомъ музеѣ въ Петербургѣ 9 декабря открытъ заново большой отдѣлъ живописи конца 19 и начала 20 вѣка. Картинная галлерея въ русскомъ музеѣ въ послѣднее время, въ связи съ большими пополненіями, пріобрѣтаетъ исключительную художественную цѣнность.

*

Въ 1919 г. Стрѣльнинское имѣніе б. вел. кн Михаила Николаевича было превращено въ географическій музей; паркъ имѣнія (120 дес.) былъ предназначенъ для превращенія въ географическій паркъ. Нынѣ, въ виду вызваннаго Нэп'омъ сокращенія расходовъ на культ.-просв. нужды, музей ликвидируется.

*

Въ Севастополѣ состоялся съѣздъ крымскихъ музейныхъ дѣятелей. На съѣздѣ выяснилось, что, несмотря на крайне тяжелыя матеріальныя условія, въ которыхъ приходилось вести работу, крымскому отдѣлу охраны памятниковъ искусства и старины удалось добиться значительныхъ результатовъ. Достаточно сказать, что нынѣ въ вѣдѣніи комитета находится 8 старыхъ и 10 вновь созданныхъ музеевъ и галлерей, 6 дворцовъ, 5 археологическихъ площадей, остатки крѣпостей, пещеры, курганы, многочисленные военные памятники, старинные дома, 2 домика писателей (Пушкина и Чехова), парки и заповѣдники. На съѣздѣ заслушаны были научные доклады и приняты постановленія о дальнѣйшей дѣятельности по организаціи передвижныхъ выставокъ и экскурсій, а также по изученію и собиранію исчезающей культуры крымскихъ татаръ. Удастся ли провести намѣченную программу въ жизнь, — остается неизвѣстнымъ, т. к. матеріальный кризисъ все еще не разрѣшенъ.

*

Открытіе выставки „Нож" сопровождалось слѣдующимъ инцидентомъ:

Президіумъ Ц. Д. Просвѣщенія, гдѣ помѣщается выставка, произведя осмотръ картинъ и усмотрѣвъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ контръ-революціонное содержаніе и сатиру на революцію и считая содержаніе этихъ картинъ могущимъ оказать вредное вліяніе на психику массъ, постановилъ предложить „Нож" немедленно вынести выставку изъ стѣнъ Ц. Дома.

Смѣшанная экспертная комиссія изъ представителей партійныхъ и художественныхъ органовъ, вѣдающихъ художественной политикой въ РСФСР, единодушно высказалась въ томъ смыслѣ, что выставка является сатирой не на революцію, а на мѣщанство, и представляетъ интересъ въ художественномъ отношеніи, даже намѣчаетъ отчасти пути подлинно революціоннаго пролетарскаго искусства. Президіумъ Ц. Дома съ этимъ заключеніемъ не согласился и настоялъ на перенесеніи вопроса въ комиссію, состоящую исключительно изъ партійныхъ органовъ. „Нож" подалъ заявленіе по данному вопросу народному комиссару просвѣщенія, А. В. Луначарскому. („Изв. ВЦИК").

Ярославскимъ отдѣленіемъ Истпарта выпущены два тома сборниковъ, посвященныхъ исторіи революціоннаго движенія въ Ярославской губ.

Екатеринославскимъ отдѣленіемъ Истпарта организованъ мѣстный музей революціи; въ музеѣ имѣется богатый отдѣлъ печатныхъ матеріаловъ по исторіи революціи (около 5.000 книгъ, журналовъ, газетъ и т. п.), отдѣлъ архивныхъ матеріаловъ и документовъ (около 5.000 политическихъ дѣлъ, 3.000 прокламацій, много подпольныхъ изданій, дневниковъ филеровъ, провокаторовъ), отдѣлъ художественныхъ матеріаловъ: карточки изъ жандармскаго и охраннаго отдѣленій — болѣе 7.000, бѣлогвардейскія фильмы, негативы и т. п. Посѣщаемость музея доходитъ до 3 тыс. чел. въ мѣсяцъ. При музеѣ ведется обработка имѣющагося архивнаго матеріала, часть котораго публикуется въ сборникахъ мѣстнаго комитета РКП, часть — появится въ ближайшихъ №№ харьковской „Лѣтописи Революціи".

Въ результатѣ переговоровъ между извѣстнымъ пушкиніанцемъ Онѣгинымъ-Отто и представителемъ совѣтскаго правительства въ Парижѣ, всѣ хранящіяся въ парижскомъ музеѣ Онѣгина пушкинскія рукописи и реликвіи будутъ возвращены въ Россію.

Отдѣломъ управленія Моссовѣта зарегистрированы и утверждены уставы цѣлаго ряда обществъ.

Среди нихъ: Московское объединеніе рентгенологовъ и радіологовъ; русское хирургическое общество въ Москвѣ, организованное изъ слiянія хирургическаго о-ва въ Москвѣ, учрежденнаго въ 1878 г., и о-ва русскихъ хирурговъ, утвержденнаго въ 1896 году; московское метеорологическое о-во института итальянской культуры; московское венерологическое и дерматологическое о-во им. А. И. Поспѣлова при I Московскомъ государственномъ у-тѣ; Ломоносовское физико-химическое о-во; о-во друзей музея-дома А. Н. Скрябина, ставящее себѣ цѣлью сохраненіе музея въ томъ помѣщеніи, въ которомъ жилъ, творилъ и умеръ композиторъ, а также изданіе матеріаловъ, касающихся жизни и творчества Скрябина; о-во будетъ поддерживать молодыхъ композиторовъ и оказывать содѣйствіе новой музыкѣ; о-во друзей музея-дома имени П. И. Чайковскаго въ г. Клину. О-во ставитъ своей цѣлью храненіе культурныхъ, историческихъ и художественныхъ цѣнностей музея, собираніе, научную разработку и изданіе матеріаловъ, касающихся творчества П. И. Чайковскаго, и распространеніе свѣдѣній о его жизни и творчествѣ, а также популяризацію его музыкальныхъ произведеній.

Отдѣломъ управленія Моссовѣта зарегистрированы уставы вновь открывающихся обществъ: Общества любителей россійской словесности при I-мъ московскомъ государственномъ университетѣ и Общества научной разработки и популяризаціи промышленно-экономическихъ знаній.

Въ настоящее время Центрархивъ приступаетъ къ изданію серіи неизданныхъ матеріаловъ о Достоевскомъ. Въ первую очередь будутъ изданы матеріалы къ роману „Идіотъ". Затѣмъ въ ближайшее время будутъ отпечатаны матеріалы къ роману „Подростокъ". Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ рядъ выступленій Сакулина, Переверзева, Бродскаго съ сообщеніями о значеніи для художественнаго творчества Достоевскаго новыхъ матеріаловъ. Засѣданія будутъ открытыя, въ домѣ ЦКУБУ.

Въ Архангельскѣ состоялось открытіе „Дома Книги", для котораго отведено одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ. Въ немъ сосредоточиваются основныя библіотеки города. Въ „Домѣ Книги" организуется спеціальный „Сѣверный отдѣлъ", посвященный вопросамъ сѣвернаго хозяйства, быта и т. д. „Дому Книги" передаются богатыя архивныя библіотеки ликвидированныхъ монастырей (Соловецкаго, Пертоминскаго и др.). „Домъ Книги" устраиваетъ рядъ публичныхъ докладовъ-лекцій, посвященныхъ исторіи и быту Сѣвера.

Въ Архангельскѣ ведется работа бюро истпарта. Заканчивается разборка бывш. губернаторскаго архива. Собранъ богатый матеріалъ по исторіи ссылки. Ведется разработка большого труда „Исторія архангельской организаціи РСДРП", первая часть котораго (охватывающая періодъ отъ конца прошлаго столѣтія до 1904 года включительно) почти уже готова. Въ ближайшее время бюро выпускаетъ „записки" Ив. Богового „О Шенкурскомъ возстаніи", предшествовавшемъ оккупаціи Сѣвернаго края союзниками.

12 ноября въ Кіевѣ состоялось открытіе картинной галлереи, въ которой собраны картины изъ имѣній Бобринскихъ, Бродскаго, Терещенко, Балашевыхъ и т. д. Въ открывшейся галлереѣ русская живопись представлена, начиная съ XVIII вѣка (полотна: Левицкаго, Аргунова и др.) и начала XIX (Кипренскій). Академическое направленіе представлено работами Брюллова, Бруни, Худякова, Флавицкаго, Иванова. Начало реализма въ русской живописи представлено работами Федорова, Тропинина. Цѣнно собраніе картинъ Перова, Ярошенко, Крамского и Рѣпина. Изъ болѣе позднихъ художниковъ имѣется много вещей жанристовъ: В. и К. Маковскихъ, Ковалевскаго и др. Богато представленъ въ галлереѣ пейзажъ: болѣе десятка полотенъ Айвазовскаго и Шишкина, Куинджи, Лагоріо, Левитана („Золотая осень"), А. Васнецова. Много картинъ Верещагина, Нестерова, Кузнецова, Васнецова, Семирадскаго, Бенуа, Сѣрова и др. Кіевская галлерея занимаетъ 9 большихъ залъ во дворцѣ б. Терещенко.

Открытъ также богатѣйшій отдѣлъ художественной керамики. Въ разнообразныхъ стильныхъ витринахъ прошлаго вѣка представлены издѣлія саксонскія, севрскія, Копенгагенъ, веджвудъ, издѣлія императорскаго фарфороваго завода времени Елизаветы Петровны, русское и польское стекло, ткани и др.

19 ноября въ Москвѣ (Леонтьевскій пер., 4) открылась выставка новаго общества живописцевъ (НОЖ). Въ выставкѣ принимаютъ участіе художники: С. А. Адливанкинъ, А. М. Глускинъ, А. М. Нюренбергъ, М. С. Поруцкій, Н. Н. Поповъ, Г. Г. Ряжскій. Главные тезисы ихъ программы: живопись должна быть предметной и реалистической, понимая реализмъ не какъ безличное, протокольное изображеніе жизни, а какъ творческую ее переоцѣнку и глубоко личное къ ней отношеніе. Свой реализмъ новое общество художниковъ выражаетъ въ живописной манерѣ, заимствующей технику включительно до крайнихъ „лѣвыхъ" живописныхъ направленій.

ХРОНИКА ИЗДАТЕЛЬСКАГО ДѢЛА.

Управленіе академическихъ театровъ составляетъ монографію о постановкѣ въ Александринскомъ Театрѣ „Цезаря и Клеопатры". Монографія будетъ издана однимъ изъ берлинскихъ книгоиздательствъ.

*

Петроградское отдѣленіе русскаго театральнаго общества приступило къ издательской дѣятельности. Въ первую очередь будетъ издана справочная памятная книжка для сценическихъ дѣятелей.

*

Издательствомъ „Былое" выпущены воспоминанія В. С. Панкратова „Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости", охватывающія періодъ съ 1884 по 1898 г., — время, проведенное авторомъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Воспоминанія Панкратова появились въ печати въ Парижѣ въ 1902 году, но въ это время были запрещены въ Россіи, и до широкихъ круговъ русскихъ читателей тогда не дошли.

*

Въ Петроградѣ возобновило свою дѣятельность издательство „Брокгаузъ и Ефронъ", которое выпустило на дняхъ книгу П. Анциферова „Душа Петербурга". Авторъ дѣлаетъ попытку выявить духъ и стиль Петербурга на основаніи литературныхъ и архитектурныхъ памятниковъ. Книжка тщательно издана и украшена новыми гравюрами Остроумовой-Лебедевой.

*

Представителемъ Госиздата на осенней книжной ярмаркѣ въ Лейпцигѣ было закуплено около 4000 названій новыхъ германскихъ книгъ, которыя въ настоящее время прибыли въ Москву. Это, главнымъ образомъ, марксистская литература по соціально-экономическимъ и историческимъ вопросамъ, новая беллетристика, художественныя, учебно-педагогическія и др. книги. Кромѣ того, закуплена значительная партія книгъ въ Италіи, въ томъ числѣ имѣющаяся литература о фашизмѣ, и около 400 учебниковъ, главнымъ образомъ, для среднихъ школъ. Въ ближайшемъ будущемъ Госиздатъ предполагаетъ, кромѣ переводовъ наиболѣе интересной литературы, приступить къ изданію отдѣльныхъ сводокъ-обозрѣній по наиболѣе важнымъ вопросамъ, которые бы дали представленіе русскому читателю о состояніи данной области за границей. На очереди стоитъ также вопросъ объ изданіи спеціальнаго журнала, посвященнаго новостямъ заграничной жизни и техники.

*

Государственное издательство выпускаетъ въ скоромъ времени сборникъ партизанскихъ повѣстей Всеволода Иванова „Сопки". Въ книгу войдутъ повѣсти: „Бронепоѣздъ № 14, 69", „Партизаны" и „Цвѣтные вѣтра".

*

То же издательство приступило къ выпуску серіи драматическихъ произведеній, подъ общимъ заглавіемъ: „Соціалистическій народный театръ". Сейчасъ заканчивается печатаніемъ первый выпускъ серіи, въ которую войдутъ двѣ пьесы нѣмецкаго писателя Э. Преценга — „Дочери труда" и „Его юбилей".

*

Въ Москвѣ съ января мѣсяца начало свою издательскую дѣятельность кн-во „Поморье" М. П. Мурашева, которое за свое короткое существованіе сумѣло выпустить одиннадцать книгъ: Петръ Вагинъ. „У порога". Разсказы. Михаилъ Мурашевъ. „Сосулька". Разсказы для дѣтей. Ю. Александровичъ. „Матрешкина проблема". „Исповѣдь Ставрогина Ф. М. Достоевскаго или проблемы женской души." Сергѣй Григорьевъ. „Черемуха". Повѣсть. Пименъ Карповъ. „Звѣзды". Стихи. Сергѣй Григорьевъ. „Основная схема организаціи". Михаилъ Мурашевъ. „Безъ словъ". Этюдъ. Первый разъ въ Россіи съ иллюстр. худ. Прокофьева офортъ-масло. Сергѣй Григорьевъ. „Одуванчикъ". Драма. Михаилъ Мурашевъ. „Перешагнули" (путевыя замѣтки на обратной сторонѣ мандата). Петръ Вагинъ. „Безсмертіе". Сказка иллюстрированная. Павелъ Флоренскій. „У водораздѣла мысли" (черты конкретной метафизики) въ 7 томахъ, и мн. др.

*

Въ Москвѣ появилась книга, въ издательствѣ „Поморье", Михаила Мурашова „Безъ словъ", иллюстрированная В. Н. Прокофьевымъ. Иллюстраціи напечатаны самимъ художникомъ, офортъ-масло, по способу, изобрѣтенному Прокофьевымъ, и впервые примѣняемому въ печатномъ дѣлѣ.

Издательство „Поморье", заинтересовавшись новымъ способомъ иллюстрированія, выпустило вторую книгу, Петра Вагина „Безсмертье", и предполагаетъ способъ офортъ-масло широко примѣнить въ своей работѣ по изданію книгъ. Скоро появится иллюстрированный дѣтскій альманахъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. А. Булгаковъ работаетъ надъ составленіемъ полнаго библіографическаго словаря современныхъ русскихъ писателей съ ихъ литературными силуэтами. Полнота словаря зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ того, насколько отзовутся сами писатели на эту работу и дадутъ о себѣ живыя и цѣнныя свѣдѣнія. Авторъ проситъ всѣхъ русскихъ писателей во всѣхъ городахъ Россіи и за границей присылать автобіографическій матеріалъ по адресу: Москва. Б. Садовая 10, кв. 50 Михаилу Афанасьевичу Булгакову.

Нужны важнѣйшія хронологическія даты, первое появленіе въ печати, вліяніе крупныхъ старыхъ мастеровъ и литературныхъ школъ и т. д. Желателенъ матеріалъ съ живыми штрихами.

Особенная просьба къ начинающимъ, о которыхъ почти или совсѣмъ нѣтъ критическаго или библіографическаго матеріала.

Лица, имѣющія о себѣ критическіе отзывы, благоволятъ указать, кѣмъ они написаны и гдѣ напечатаны.

Просьба ко всѣмъ журналамъ и газетамъ перепечатать это сообщеніе.

Москва
6 октября 1922 г.

*

Уважаемый гр. редакторъ,

Не откажите поднять на страницахъ Вашего журнала одинъ вопросъ, имѣющій для насъ, культурныхъ работниковъ Совѣтской Россіи, огромное практическое значеніе.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ издательскій потокъ выбросилъ за границей множество разнообразнѣйшихъ книгъ, которыя отсутствуютъ на русскомъ книжномъ рынкѣ. Книги эти, пріобрѣтаемыя русскими зарубежниками, очень часто прочитываются и валяются затѣмъ безъ всякой пользы. Между тѣмъ, у насъ здѣсь потребность въ книгѣ, послѣ четырехлѣтней задержки въ издательскомъ дѣлѣ и при усиливающемся сейчасъ спросѣ на книгу, еще долгое время далеко отстанетъ отъ нормальнаго

удовлетворенія. Издательская дѣятельность внутри Россіи, при всемъ ея огромномъ ростѣ за послѣднее время, не можетъ, все же, покрывать нашихъ потребностей въ книгѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, жгучій историческій моментъ особенно требуетъ отъ насъ, работниковъ книги, чтобы мы напрягли всѣ силы для использованія всего наличія доступныхъ намъ книгъ. Съ нашей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія хранителей и распространителей книги въ народѣ, ни одна книга не должна остаться сейчасъ неиспользованной. При изысканіи путей и средствъ для удовлетворенія потребности въ книгѣ въ условіяхъ самоокупаемости, у насъ невольно возникаетъ мысль о томъ, чтобы перекачать въ Россію всѣ тѣ книжныя цѣнности, которыя безполезно залеживаются у русскихъ за границей. Съ этой цѣлью, на нашъ взглядъ, необходимо организовать за границей газетную кампанію въ пользу систематическаго сбора и пересылки въ провинціальныя библіотеки Россіи книгъ беллетристическаго и научнаго содержанія, какъ русскихъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Въ основу этой кампаніи должны быть положены не соображенія филантропіи, а разумно сознанные государственные интересы.

Дѣло это настолько важно въ культурномъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько политически нейтрально, если исключить книги текущей политической полемики, что оно должно привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ сотенъ и сотенъ людей, которые ищутъ живой духовной связи съ родиной и искренно хотятъ помочь ей въ ея усиліяхъ всесторонняго возрожденія. При горячемъ отношеніи къ дѣлу, можно, на нашъ взглядъ, широко использовать силы заграничныхъ культурниковъ, и сбору книгъ можно придать постоянный и планомѣрный характеръ въ формѣ, допустимъ, особаго общества, преслѣдующаго вышенамѣченную цѣль, наподобіе тѣхъ, которыя существовали во время войны для просвѣщенія русскихъ военноплѣнныхъ.

Позвольте надѣяться, уважаемый гр. редакторъ, что Вы отнесетесь къ нашему предложенію съ достаточной благожелательностью и поставите вопросъ о немъ во всемъ его значеніи.

Другіе газеты и журналы просимъ перепечатать.

Предсѣдатель Севастопольскаго Объединенія Библіотечныхъ работниковъ.

Подпись: Д. Страховъ.

Севастополь. Центральная Библіотека.

Б. Морская, 37 (при личной перепискѣ добавлять — Д. А. Страхову).

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХЪ И ЖУРНАЛИСТОВЪ ЗА 1918—1922 г.

Глѣбъ Васил. Алексѣевъ — выпустилъ въ берлинскомъ „Книгоиздательствѣ писателей" повѣсть изъ жизни эмиграціи „Мертвый Бѣгъ" (Повѣсть зарубежныхъ лѣтъ). Редактируетъ выходящій въ томъ же из-вѣ литературно-художественный альманахъ „Одиссея", посвященный художественному отображенію жизни и быта эмиграціи. Работаетъ надъ разсказомъ „Послѣдній день Пушкина".

Пав. Григ. Антокольскій, поэтъ, въ изданіи Госиздата выпустилъ сборникъ стихотвореній. Живетъ въ Москвѣ (Арбатъ, 28). Работаетъ въ Третьей Студіи Моск. Худ. Театра. Сотрудничаетъ въ журналѣ „Маковецъ".

З. Ю. Арбатовъ, журналистъ, закончилъ очеркъ „То, что было", охватившій пять лѣтъ жизни автора въ революціонной Россіи, вплоть до перехода польской границы. Большая часть очерка посвящена періоду большевистской власти съ 1919 по 1922 годъ. Очеркъ пріобрѣтенъ издательствомъ „Архивъ Русской Революціи" и будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ „Архива".

К. Д. Бальмонтъ выпускаетъ книгу разсказовъ „Воздушный Путь", въ изд. „Огоньки" въ Берлинѣ. Это первая книга поэта, гдѣ собрана его художественная проза.

Дав. Дав. Бурлюкъ, художникъ-футуристъ, покинулъ Японію и поселился въ Нью-Іоркѣ (2116 Harrison Ave, New-Jork City).

Варвара Ал-др. Бутягина, поэтесса, живетъ въ Москвѣ. Выпустила книгу стиховъ „Лютики", съ предисл. Луначарскаго.

Влад. Георг. Воронцовскій (Н. Холмскій), молодой поэтъ и драматургъ, до революціи сотрудничалъ въ Харьковской газетѣ „Утро", журналахъ „Современникъ", „Рампа и Жизнь" и др. Въ настоящее время живетъ въ Шанхаѣ, редактируетъ журналъ „Новости Театра" на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Въ Шанхайской газетѣ „Русское Эхо" была напечатана его драма „Заснувшие Колокола" изъ сов. дѣйствительности. Драма выходитъ скоро отдѣльнымъ изданіемъ (въ издательствѣ православной миссіи въ Пекинѣ). Въ настоящее время работаетъ надъ пьесой „Домикъ въ акаціяхъ". Готовитъ къ печати первый сборникъ стиховъ „Подснѣжники".

Ник. Ник. Захаровъ-Менскій живетъ въ Москвѣ, издалъ сборникъ стиховъ „Печали", съ предисловіемъ В. Гиляровскаго. Приготовилъ къ печати первую и вторую часть большой работы, читанной въ Союзѣ Поэтовъ и Литературномъ Особнякѣ, — „Какъ поэты вышли на улицу", организаторъ и членъ Всероссійскаго Союза Поэтовъ и Литературнаго Особняка. Редактируетъ еженедѣльникъ „Литературное и театральное сегодня". Печатается въ журналѣ „Наканунѣ" и сборникахъ „Неоклассики."

Дмитрій Степ. Зерновъ, проф., б. директоръ Технологич. института, скончался въ Петербургѣ 28-го ноября 1922 г. въ 4 ч. утра, отъ грудной жабы.

М. Д. Златопольскій, поэтъ, живетъ въ Москвѣ, состоитъ предсѣдателемъ „Литературнаго Особняка" и членомъ правленія Всеросс. Союза Поэтовъ. Готовитъ къ печати книгу стиховъ.

Всев. Ивановъ, журналистъ, въ 1922г. выпустилъ во Владивостокѣ 2-мъ изданіемъ (первое изд. вышло въ Шанхаѣ) „Поэму ѣды", подъ ред. худ. М. Урванцова, которымъ для этой книги сдѣланы многочисл. иллюстр.

Алекс. Влад. Каменскій-Липецкій съ 1916 г. жилъ въ Липецкѣ Тамб. губ. Въ 1917 г. редактировалъ газету „Липецкая Новь"; въ 1918—19 г. г. читалъ лекціи по литературѣ, посѣщая села и деревни Липецкаго уѣзда; въ 1920—21 г.г. работалъ въ качествѣ чертежника; въ 1922 г. занимался земледѣліемъ. За это время написалъ книгу стиховъ „Тишина", изданную въ Липецкѣ, и книгу „Ржаная Борозда", являющуюся результатомъ переживаній автора какъ земледѣльца. Издательствомъ „Поморье" у Липецкаго пріобрѣтена кн. стиховъ „Первое мая".

Вас. Каменскій, поэтъ, написалъ пьесу „Геній случая“, которая принята для постановки въ театрѣ „Колизей“ въ Москвѣ.

Проф. К. К. Коковцевъ, гебраистъ-академикъ, возвратился изъ Лондона черезъ Ригу въ Москву.

Акад. Н. Н. Кондаковъ возвратился изъ Праги въ Софію. Университетъ постановилъ вновь зачислить его въ число профессоровъ.

Нат. Петр. Кугушева, поэтесса, живетъ въ Москвѣ (Тверской бульваръ, 27). Въ издательствѣ „Новый Міръ“ выходитъ сборникъ ея стиховъ „Некрашенныя весла“. Членъ и организаторъ поэтической школы поэтовъ - иллюминистовъ. Работаетъ въ Литературномъ Особнякѣ и выступаетъ на вечерахъ.

К. П. Лазаренъ, проф., извѣстный знатокъ ж. д. дѣла, скончался въ Петербургѣ.

Андр. Як. Левинсонъ живетъ въ Парижѣ. Читаетъ лекціи на французскомъ языкѣ о русскомъ искусствѣ. Въ изд. Поволоцкаго выпустилъ книгу „La litterature russe actuelle Guerre, Revolution, Exil“. Ведетъ отдѣлъ танца въ газетѣ „Comoedia“.

Ник. Ник. Ливкинъ, поэтъ, живетъ, въ Москвѣ (Слезневская, 16). Вернулся изъ Сибири въ Москву. Примкнулъ къ кружку поэтовъ при журналѣ „Маковецъ“.

Анат. Луначарскій закончилъ пьесу „Освобожденный Донъ-Кихотъ“; пьеса принята къ постановкѣ въ Академич. Драматич. Театрѣ въ Птг. (быв. Александринскій).

Нина Леонтьевна Манухина, поэтесса, живетъ въ Москвѣ. Въ гор. Кашинѣ выпустила книгу стиховъ „Не то“. Приготовила къ печати вторую книгу стиховъ „Схима“.

Тарасъ Григ. Мачтетъ живетъ въ Москвѣ (Арбатъ, № 30, кв. 69). Приготовилъ къ печати сборникъ стиховъ „Коркинъ Лугъ“. Написалъ пьесу въ 4 дѣйствіяхъ „Единственный выходъ“. Устроилъ 5 вечеровъ своей поэзіи во Дворцѣ Искусствъ, „Литер. Особнякѣ“ и „Союзѣ поэтовъ“. Работаетъ въ Литерат. Особнякѣ, союзѣ поэтовъ и выступаетъ съ чтеніемъ стиховъ. Готовитъ докладъ и большую работу о поэтѣ сороковыхъ годовъ, В. И. Красовѣ. Работаетъ въ журналѣ и кружкѣ „Маковецъ“.

Н. Н. Минаевъ, поэтъ, живетъ въ Москвѣ (Землянка, Известковый пер., д. № 3, кв. 14). Приготовилъ къ печати сборникъ стиховъ „Нѣжнѣе неба“. Членъ Литерат. Особняка.

В. А. Монина, поэтесса, живетъ въ Москвѣ (Знаменка, № 9, кв. 14). Приготовила къ печати сборникъ стиховъ о Лермонтовѣ. 21 Октября 1922 г. въ Литературномъ Особнякѣ устроенъ вечеръ, посвященный ея творчеству. Печат. въ сборникѣ „Сото“ и Альманахѣ Лит. Особн.

Мих. Павл. Мурашевъ переѣхалъ изъ Петрограда въ Москву въ маѣ 1918 г. Вначалѣ очень нуждался. Затѣмъ сталъ работать въ Статистическомъ управленіи Наркомпути, а потомъ завѣдывалъ редакціей и редактировалъ журналъ „Вѣстникъ Путей Сообщенія“. 1919 г. былъ управляющимъ Литературно-Издательскаго Отдѣла Ц. К. Всероссійскаго Пролеткульта. 1920-21 г. былъ инспекторомъ Главснабпродарма и Упродбалтфлота, по роду службы пришлось много ѣздить. Лѣто 21 г. провелъ въ путешествіи по провинціи, вернулся въ концѣ іюля, осенью написалъ большую книгу подъ названіемъ: „Перешагнули“ (путевыя замѣтки на обратной сторонѣ мандата), которая вышла въ издательствѣ Поморье. Ранѣе появились его книги: „Сосулька“ (разсказы для дѣтей) и художественно изданная книга съ иллюстраціями худ. В. Н. Прокофьева — первый разъ въ Россіи, офортъ-масло, этюдъ „Безъ Словъ.“ М. П. закончилъ романъ, трилогію „Три Требы“. Работаетъ надъ большой книгой „Помѣшательство и власть“ (записки психіатра). Въ январѣ с/г. имъ организовано изд-во „Поморье“, гдѣ онъ почти единолично ведетъ издательское дѣло.

П. В. Мурашевъ, беллетристъ и журналистъ, живетъ въ Москвѣ, б. редакторъ журнала „Живое Слово“ и литературнаго альманаха „Слово“, первый выпускъ котораго вышелъ въ февралѣ 1922. Написалъ пьесы „Дали зовутъ“, „Майя“, шедшія въ Сибири. Въ Москвѣ написалъ новую пьесу „Женихи“.

Сергѣй Ал-дров. Найденовъ, авторъ пьесы „Дѣти Ванюшина“ и др., скончался 5 декабря с. г. въ Ялтѣ.

Ив. А. Новиковъ живетъ въ Москвѣ, работаетъ надъ большимъ романомъ изъ современной жизни. Написалъ повѣсть „Мифъ“ и рядъ разсказовъ.

А. Палѣй (Петр. Вас. Остр. линія № 8, кв. I) годы 1917-22 провелъ въ Екатеринославѣ. Тамъ, помимо газетной работы, участвовалъ въ альманахахъ „Вершины“ и „Перепутье“ (1920 г.) и въ журналѣ „Аргонавты“ (1918 г.), въ которомъ былъ редакторомъ литературнаго отдѣла. Изъ петроградскихъ изданій продолжалъ работать въ „Жизни для Всѣхъ“, вплоть до ея закрытія. Въ началѣ 1922 г. въ Екате-

ринославѣ выпустилъ сборникъ стиховъ „Бубенъ дня“. Въ іюлѣ 1922 г. переѣхалъ въ Петроградъ и работаетъ въ „Книгѣ и Революціи“. Приготовилъ къ печати сборникъ стиховъ „Вѣтеръ Снѣжный“ и готовитъ еще одну книгу стиховъ. Въ 1918-1922 г. г. прочелъ въ Екатеринославѣ рядъ публичныхъ лекцій: „Поэзія Игоря Сѣверянина“, „Творчество Валерія Брюсова“, „Революція и Поэзія“, „Любовь — Страданіе (творчество Кн. Гамсуна)“, „Творчество Александра Блока“, „Летаргія русской литературы“, „Творчество И. А. Бунина“ и др.

Амфіанъ Рѣшетовъ, поэтъ, живетъ въ Москвѣ (Симоновъ Монастырь). Редакторъ журнала „Маковецъ“ и организаторъ товарищескихъ бесѣдъ „Маковецъ“, авторъ книги стиховъ „Керосиновыя лампы“ и участникъ сборника „Четверо изъ Мансарды“.

Н. М. Рудинъ (Преображенскій), поэтъ, живетъ въ Москвѣ (Спасо-Песковская площадка, 6, кв. 1). Состоитъ редакторомъ литерат. отдѣла кружка и журнала „Маковецъ“. Приготовилъ работу о Донъ-Жуанѣ и книгу стиховъ „Температура катастрофъ“.

И. С. Рукавишниковъ, поэтъ, живетъ въ Москвѣ (Скатертный, 16), организаторъ Ордена Тріолетовъ. Читаетъ лекціи въ быв. Дворцѣ Искусствъ. Готовитъ къ печати очередную книгу тріолетовъ.

Серг. Тимоф. Семеновъ, крестьянинъ писатель, авторъ ряда очерковъ и разсказовъ, печатавшихся въ теченіе послѣднихъ 35 лѣтъ въ различныхъ журналахъ и отдѣльными изданіями; за послѣдніе годы выпустилъ въ изд. Нар. Ком. Землед. книгу очерковъ о „Новомъ крестьянскомъ хозяйствѣ“. Въ началѣ декабря убитъ крестьянами около своей родной деревни.

Григ. Филип. Семешко живетъ въ Шанхаѣ, заканчиваетъ книгу „Угринскіе кошмары“ (очерки монгольской авантюры барона Р. Ф. Унгерна фонъ-Штернбергъ), написалъ книгу разсказовъ на украинскомъ языкѣ изъ сибирскихъ воспоминаній (ссылка во время войны 1914—1916 г.г.). Еще не издана.

С. Сергѣевъ-Ценскій живетъ въ Крыму. Подготовилъ къ изданію 7 новыхъ книгъ беллетристики.

Проф. К. П. Соколовъ по ходатайству ректора Софійскаго У-та снова возвращается въ Софію, гдѣ будетъ опять читать лекціи въ У-тѣ.

Глѣбъ Петровичъ Струве, поэтъ, живетъ въ Берлинѣ (Bayerische Straße 9), печатаетъ стихи въ журн. „Русская Мысль“, „Сполохи“, газ. „Дни“, „Сегодня“, готовитъ къ печати сборникъ стиховъ.

Диръ Туманный (Н. Н. Пановъ) живетъ въ Москвѣ (Средняя Прѣсня, 34), приготовилъ къ печати въ изд-вѣ „Альціона“ книгу стиховъ „Московская Америка“, организаторъ и предсѣдатель правленія Кружка поэтовъ-презентистовъ. Работаетъ въ Институтѣ Журналистовъ.

Левъ Урванцовъ за время пребыванія въ Берлинѣ написалъ два романа: „Пьяный Міръ“ и „Со святыми упокой“, которые уже вышли въ свѣтъ. Готовитъ къ печати новое произведеніе „Козырной тузъ“. Въ настоящее время заканчиваетъ драму въ 4-хъ дѣйств. „Вторая глава“ и работаетъ надъ новымъ романомъ „Оглашенные изыдите“. Кромѣ того, подготовилъ матеріалъ для романа изъ совѣтской жизни „Скорбный Ликъ“. Его пьеса „Вѣра Мирцева“ въ декабрѣ 1922 г. идетъ въ Нью-Іоркскомъ театрѣ „Broadway“, для Америки же пріобрѣтены у него комедія „Я“, драма „Взрывъ“ и инсценировки Достоевскаго „Преступленіе и Наказаніе“, „Идіотъ“ и Виктора Гюго „Человѣкъ, который смѣется“. „Вѣра Мирцева“ переведена на иностр. языки и пойдетъ въ Германіи. На нѣм. языкъ также переведена его комедія „Благодать“. Сотрудничаетъ въ газетахъ „Day“ (Нью-Іоркъ), въ „Сегодня“, въ „Рулѣ“ и въ „Русскомъ Дѣлѣ“.

Софья Захар. Федорченко переѣхала изъ Симферополя въ концѣ сентября 1922 г. въ Москву и продала московскому издательству вторымъ изданіемъ свою извѣстную книгу „Народъ на войнѣ“, включивъ въ нее и вторую часть очерковъ. За время пребыванія въ Крыму, съ 1919 г. написала цѣлую серію народныхъ сказокъ, которыя также проданы ею одному изъ московскихъ издательствъ и вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ.

Серг. Дмитр. Фоминъ, поэтъ-крестьянинъ, 20 ноября 1922 г. исполнилось 15-лѣтіе его литературной дѣятельности. Первое стихотвореніе Фомина было помѣщено въ московскомъ журналѣ „Новая Воля“, № 7, отъ 7/20 ноября 1907 г. Стихи С. Д. Фомина вышли отдѣльными изданіями: 1. „Пѣсни радости и печали“, въ 1914 г., съ предисловіемъ Н. А. Рубакина, и 2. „Свирѣль“, въ 1920 г. въ Государственномъ издательствѣ. Разсказы его помѣщались въ „Русскомъ Богатствѣ“, „Пути“, „Новомъ Журналѣ для Всѣхъ“, и въ другихъ журналахъ. На родинѣ Фомина, въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, гдѣ онъ работаетъ въ качествѣ

школьнаго работника и лектора въ культпросвѣтахъ, 19 ноября, въ Народномъ Домѣ имени Л. Н. Толстого, состоялся вечеръ, посвященный творчеству юбиляра.

Абрамъ Евс. Ходоровъ, бывш. редакторъ владивостокской газ. „Дальне-восточное Обозрѣніе", нынѣ директоръ китайскихъ отдѣленій правительств. телегр. агентства (Дальне-Восточной Республики) „Дельта", живетъ въ Пекинѣ, выпустилъ въ изданіи изд-ва „Шанхайская Жизнь" книгу „Міровой имперіализмъ и Китай" (опытъ политико-экономическаго изслѣдованія).

Ник. Павл. Хориковъ, поэтъ, живетъ подъ Москвой, въ с. Черкизовѣ. Выступаетъ на вечерахъ въ Москвѣ. Состоитъ членомъ Литерат. Звена, и является организаторомъ и секретаремъ Рязанскаго Дома Искусствъ.

Серг. Ст. Чазовъ, петербургскій журналистъ, сотрудникъ „Новаго Времени", „Вечерн. Времени", впослѣдствіи „Вечернихъ Огней". Въ 1918 г. въ Ростовѣ н/Д. редактировалъ газету „Огни" и состоялъ редакторомъ телеграфн. агентства „Прессбюро". Въ послѣднее время въ Софіи редактировалъ газ. „Русь". Готовитъ къ печати пьесу „Прошлое Женщины".

Н. Чаровъ (Л. С. Федорченко) съ конца 1921 года изъ Тамбова переѣхалъ въ Москву для участія въ редактированіи ежедневной газеты „Кооперативное дѣло", изд. Центросоюзомъ. Въ настоящее время занятъ подготовкой къ печати „За 25 лѣтъ". Эта книга мемуарнаго характера заключаетъ въ себѣ воспоминанія съ 1897 по 1922 г. Часть этихъ мемуаровъ появится во 2-й книгѣ журнала „Новый Міръ". Кромѣ того, подготовляетъ къ печати томъ критическихъ статей. Написалъ три разсказа „Свершилось", „Подъ кущами рая" и „Тамъ, за далью непогоды". Революцію провелъ въ Рязани и Тамбовѣ, редактируя кооперативные журналы. Въ изд. „Вся Россія" принята къ печати большая статья Н. Чарова „Художественная литература въ эпоху революціи."

Ал-дръ Чачиковъ, поэтъ, живетъ въ Тифлисѣ. Написалъ новый разсказъ „Коралловый талисманъ", въ которомъ описывается одинъ изъ эпизодовъ, имѣвшій мѣсто во время путешествія автора въ Абиссинію.

Мих. Щербаковъ живетъ въ Харбинѣ. Въ Японіи, въ Іокагамѣ, въ скоромъ времени выходитъ его книга стихотвореній подъ названіемъ „Vitraux", куда вошла его „Поэма о камнѣ". Книга иллюстрирована худ. М. Урванцовымъ. Заканчиваетъ переводъ „Садовника" Тагора и „Les silences du Colonel Bramble". Работаетъ надъ переводами персидскихъ четверостишій „Рубайятъ" Омара Хейяма. До большевистскаго переворота редактировалъ во Владивостокѣ „Крестьянскую Газету".

ПИСАТЕЛИ — О СЕБѢ

ВАС. И. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО

КАКЪ МНѢ ЖИЛОСЬ И РАБОТАЛОСЬ ДОМА.

Холодъ и мракъ.

Тусклая лампадка, вотъ-вотъ погаснетъ: керосину чуть-чуть. Отъ колеблющагося огонька тѣни, точно живыя, ходятъ по стѣнамъ. Валенокъ и въ постели не снимаешь. Завернулся въ шубу, напялилъ на голову мѣховой треухъ и къ письменному столу. Полопался отъ мороза, но уцѣлѣлъ старый другъ. Сколько за нимъ мечталось, думалось, какъ горячо работалось! Пледъ тоже еще у меня. На долго-ли? Татаринъ предлагаетъ за него чечевицу или 5 фунтовъ конины. Мокрыя ноги. Пальцы вспухли и потрескались. Все утро до полудня въ очереди. Надо встать раньше — иначе попадешь въ самый конецъ хвоста, вытянувшагося на всю улицу, и не получишь своей четвертушки того, что называется хлѣбомъ. Самый наглый плагіатъ! Въ немъ есть все, кромѣ хлѣба. Самое лучшее средство для полученія, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, язвъ въ желудкѣ.

А потомъ — распили и наруби дровъ. Втащи ихъ къ себѣ наверхъ. Попробуйте-ка такую вязанку! Ничего, выучился. Вѣдь, вся тактика нашего чудотворящаго коллектива не въ томъ, чтобы низы поднять на извѣстную высоту, а эту самую высоту приземить. Пусть не всѣмъ будетъ хорошо или, по крайней мѣрѣ, сносно, а каждому,

кромѣ нарядныхъ комиссаровъ и отвѣтственныхъ работниковъ (у нихъ своя рука владыка) одинаково скверно.

Наконецъ, отбылъ все это. Теперь можно за перо или за книгу. Только что самоѣдъ-самоѣдомъ направился въ кабинетъ — еще не уплотнили, писатель имѣетъ право на такой! — Звонокъ.

— Въ чемъ дѣло?

Секретарь Домкомбѣда. Требуетъ всѣхъ во дворъ. Снѣгъ чистить, да и люки тоже. Несмотря на морозъ — выпираетъ оттуда, — а Толстовскихъ дядей Акимовъ не стало. Всѣ или въ Политотдѣлахъ, въ Наркомахъ, или Комгорхозахъ сидятъ и управляютъ Россіей.

Наконецъ, и этотъ долгъ гражданина выполнилъ.

Теперь вечеръ мой!

Въ кабинетѣ 4° ниже нуля. Топишь только кухню, въ которой и спишь. Въ лучшемъ случаѣ, спальню, гдѣ сбилась вся семья. Въ окно смотритъ слѣпая ночь. На улицахъ давно уже нѣтъ фонарей. Весь Петроградъ лежитъ въ сплошномъ царствѣ безпросвѣтнаго мрака.

Американецъ Смитсонъ говоритъ: нигдѣ такъ не развивается мечтательность, какъ въ одиночныхъ тюрьмахъ. Въ той громадной тюрьмѣ, которою въ зиму 1919—20 г. была Россія, наблюдалось то же. Въ мои годы мечта уходитъ не впередъ, а назадъ. Весь въ воспоминаніяхъ, весь въ прошломъ. Корректируешь жизнь, слагаешь ее по новому. А такъ какъ писателя, въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ, тянетъ неудержимо къ работѣ — то и въ его произведеніяхъ отражается то же. Въ этой тьмѣ грезится слѣпящее солнце благодатнаго юга, въ отчаяньи и безнадежности переживаешь старыя радости, поэтому и у меня за это время накопилось до сотни очерковъ изъ моихъ странствій по тропическимъ странамъ, отраженій улыбчивой молодости, миражей, обманувшихъ призрачнымъ счастьемъ ... Нуженъ былъ смѣхъ, но онъ остался позади, и потому воскрешались на бумагѣ давно отзвучавшіе шаржи жизни.

Явь? Она незамѣтно для себя складывалась безчисленными негативами. Тогда о ней не писалось. Они отстаивались и спѣли въ черной комнатѣ. Время для нихъ еще не наступило ...

Самыя тяжелыя минуты я переживалъ, глядя на опустѣвшіе шкапы моей библіотеки. Я поступилъ, какъ братья Іосифа. Они продали его, я — свои книги. Сколько десятилѣтій я собиралъ ихъ повсюду, куда только заносила меня судьба. Гдѣ только я ни отыскивалъ ихъ! Въ темныхъ щеляхъ средневѣковаго Толедо, въ затхлыхъ закоулкахъ стараго Парижа, похожихъ на пещеры, въ лавкахъ римскаго гетто, за океаномъ, въ идиллическомъ Кіото, въ Китаѣ. Въ солнечныхъ раяхъ Южной Америки. Вѣрные друзья длинныхъ зимнихъ вечеровъ! Съ ними я не зналъ никогда одиночества. Намъ вмѣстѣ никогда не скучалось. Ничей крикливый, назойливый голосъ не нарушалъ нашей безмолвной бесѣды. Никто, непрошенный и наглый, не врывался въ нее, и намъ не нужно было никого.

Добрыя, рѣдкія книги — единственные друзья моей старости, приходившіе ко мнѣ, когда я звалъ ихъ, отворяя двери моихъ шкаповъ.

Я продалъ васъ — мои послѣдніе спутники! Продалъ поэтовъ въ изящныхъ переплетахъ, кожа которыхъ такъ мягко и нѣжно ласкала мои пальцы, а тонкій изящный эльзевиръ — глаза. Продалъ ветхіе пергаменты, исчерченные великими мыслями и несравненными строгими образцами. Продалъ моихъ учителей и вдохновителей, товарищей далекихъ путешествій, подъ чужими прекрасными небесами ... Съ каждой страницы вѣяло дыханіе лѣсовъ, перевитыхъ ліанами, свѣжею, бодрящей свободой океана, чистотой ледниковъ. Вспыхивали и сверкали заревыми огнями горные алтари, и тысячи прекрасныхъ глазъ такъ много обѣщали мнѣ съ ихъ строкъ, такъ много, чтобы обмануть, какъ обманула жизнь ..... Но не все ли равно? Вѣдь, онѣ давали минуты счастія, а оно никогда не гаснетъ въ благодарной памяти ... Продалъ моихъ отцовъ-романистовъ, пѣстовавшихъ мою юность, тѣхъ, по молчаливымъ нантіямъ которыхъ я слагалъ свои первыя пѣсни. А благородныя и смѣлыя страницы, по отдаленнѣйшимъ краямъ питавшія и растившія въ душѣ ребенка любовь къ нашей общей матери — природѣ и брату — человѣку. Путешественники всѣхъ временъ и народовъ. Вѣдь именно вы вели меня въ таинственныя дали. Я помню длинные вечера въ старомъ, полузабытомъ всѣми, корпусѣ, надъ вашими книгами. И молодое воображеніе изъ глупыхъ, прозаическихъ стѣнъ и скучнѣйшей муштры уносило меня въ бирюзовыя шири и глуби Индійскаго Океана, къ загадочнымъ тогда атолламъ Полинезіи, къ чудесамъ Караибскаго моря.

А друзья моего дѣтства — я называю ихъ моими — мои историки! Развѣ я не переживалъ съ вами всего, что переживало человѣчество. Развѣ не ходилъ съ Ниномъ, Рамзесомъ и Киромъ въ непокорныя дали, не вторгался въ Индію съ Великимъ

Александромъ, не подымался съ Перикломъ въ бѣломраморный Акрополь. Марафонъ, Саламинъ, Римъ, великій Римъ! Кортесъ и Пизарро... Дальнее, загадочное царство и исчезнувшіе народы... А средневѣковье, все въ мишурномъ блескѣ рыцарскихъ легендъ...

О, любимые друзья, и васъ, какъ рабовъ, я отвелъ, и продалъ на рынкѣ.

За скверную кучу ничтожныхъ бумажекъ, давшихъ мнѣ только отвратительный хлѣбъ-суррогатъ и нѣсколько вязанокъ дровъ. Но что же мнѣ было дѣлать? Вѣдь, все, что у меня было за долгую, шестидесятилѣтнюю работу, ограблено, отнято, погибло въ сейфѣ. Грозила голодная смерть. Въ нетопленныхъ комнатахъ можно было замерзнуть ночью. Сколько разъ въ нихъ я просыпался окоченѣлый?...

И когда? Не я ли имѣлъ право на покой и отдыхъ?

Та революція, для которой мы жили, работали, писали, прежде всего намъ зажала рты. Насъ она выбросила на улицу, гдѣ митинговые горланы называли многострадальную интеллигенцію „сволочью".*) Можетъ быть, достойнѣе было бы умереть, но все равно же, книги растаскала бы ликующая наглость, затоптала бы въ грязь и изодрала бы въ клочья на козьи ножки. Тамъ, гдѣ нѣтъ уваженія къ жизни и достоинству человѣка, могло ли быть такое къ книгѣ, рукописи, картинѣ? Особенно, ко всему печатному, ненавистному прежде всего потому, что оно непонятно невѣжеству. Развѣ на моихъ глазахъ торжествующая безграмотность не швыряла въ слякоть на Николаевской улицѣ рѣдчайшія изданія Шекспира, Байрона, Рабле и др. Живые ослы мстили за своихъ мертвыхъ праотцевъ, въ кожу которыхъ были переплетены эти сокровища ума и поэзіи.

И когда опустѣли мои шкафы... я проходилъ мимо, какъ мать по комнатамъ, изъ которыхъ на кладбище вынесли любимыхъ дѣтей. Можете смѣяться, но я плакалъ, какъ плакала бы она, глядя на кроватки, изъ которыхъ еще наканунѣ ей улыбались милыя лица. У меня точно выгорѣла душа. Правда, я натопилъ свою комнату. На очагѣ у меня что-то варилось, но въ груди ниже нуля падала ртуть еще недавнихъ переживаній.

Я вспоминалъ любимыя страницы дорогихъ мнѣ книгъ, зная, что больше мнѣ уже не удастся пріобрѣсти ихъ. Въ мои годы новыхъ друзей не заводятъ — живутъ старыми привязанностями. Безъ этихъ книгъ я вдругъ почувствовалъ, какъ я одинокъ и заброшенъ. Весь ужасъ ничѣмъ не наполненной старости, какъ огромная сѣрая бездна, открылся передо мною. Черезъ нее въ туманъ перекидывался, какъ лезвее ножа, роковой мостъ, и моихъ книгъ, моихъ путеводителей и спутниковъ, не было со мною; я оставался висѣть въ пространствѣ.

Да, я на время былъ сытъ и согрѣтъ, но холодъ смерти впервые проникъ въ мое сердце.

Прощайте! Я не увижу васъ больше, старые друзья и собесѣдники, собравшіеся ко мнѣ со всѣхъ концовъ міра.

И безъ васъ весь міръ замкнулся для меня тѣсными стѣнами убогаго жилья!

Такъ вписались эти переживанія въ мой дневникъ тогда. Онѣ не были преувеличены. Вѣдь, писатель любитъ книгу, какъ любитъ женщину, но безъ горечи, безъ ревности и безъ разочарованій такой любви!...

Такъ намъ жилось и работалось...

Теперь, когда вся нѣкогда великая Россія на громадномъ просторѣ сплошь ушла въ ужасъ небывалаго горя, голода, безправія — это кажется такимъ мелкимъ и жалкимъ!... Что мое личное — въ стихійной смерти цѣлыхъ народовъ, обманутыхъ яркимъ миражемъ земного рая! Пискъ комара въ громовыхъ раскатахъ нежданной бури! Но вы хотѣли именно этого — нашихъ переживаній, одной нотки въ оглушительномъ Requiem'ѣ чудовищнаго адскаго оркестріона. Requiem надъ умирающимъ отечествомъ...

Вас. Немировичъ-Данченко.

Берлинъ, Май 1922 г.

НИКОЛАЙ ОЦУПЪ.

Прежде всего о штампахъ.

Типъ автобіографіи за послѣдніе два-три года такой: ѣлъ конину, топилъ печку книгами и все-таки сталъ знаменитымъ писателемъ.

Другой типъ: ѣлъ конину, топилъ печку книгами и, слава Богу, остался живъ.

Я не думаю, что мои разсказы о путешествіи на буферахъ за мукой, о поѣздкахъ съ крушеніями, арестами, грабежами и съ рекомендательными письмами одного издательства, — внесутъ струю оживленія въ эту литературу. Кромѣ всего, у меня нѣтъ любви къ послѣдовательному разсказу, и мнѣ одинаково непонятны нытики по профессіи и мирные люди, изъ всѣхъ силъ играющіе роль хулигановъ.

Былъ въ Петербургѣ и во всей Россіи періодъ чтенія лекцій по искусству и ли-

*) Рѣчи товарища Шатова и др.

тературѣ. Лекторы въ шубѣ и валенкахъ читали въ нетопленныхъ помѣщеніяхъ, наполненныхъ промерзшими и жадными до Леконтъ-де-Лиля людьми. Я читалъ лекціи въ Пролеткультѣ, въ Союзѣ Молодежи, въ Балтфлотѣ и т. д. Приблизительно тамъ же читали Н. Гумилевъ, Евг. Замятинъ, Андрей Бѣлый, К. Чуковскій и др.

Аудиторія красноармейцевъ, пролеткультцевъ и другихъ привлекательна по многимъ причинамъ:

Во-первыхъ, среди тупицъ, составляющихъ веселое большинство земного шара, были очень хорошіе люди, въ рѣдкихъ случаяхъ даже талантливые.

Во-вторыхъ, освѣжало лекціи и бесѣды то, что на людей, изъ которыхъ большинство ничего не слышало о Тютчевѣ и Баратынскомъ, и очень мало о Лермонтовѣ, вдругъ сваливаются Анненскій и Теофиль Готье. Наивное благоговѣніе такой аудиторіи, конечно, явленіе не художественное, но гораздо выше по природѣ развязныхъ толковъ о поэзіи людей, слышавшихъ обо всемъ понемногу.

Теперь попробую изъ моей жизни.

Послѣ окончанія курса въ Царскосельской гимназіи, заложивъ за 32 рубля золотую медаль, я уѣхалъ въ Парижъ. Я съ отвращеніемъ учился въ Ecole de droit и предпочиталъ слушать Бергсона. Какъ поэта, любилъ тогда и до сихъ поръ Иннокентія Федоровича Анненскаго. Такъ и не узналъ его лично, хотя въ домѣ Хмара-Борщевскихъ, моихъ лучшихъ друзей гимназическаго времени, былъ подлинный культъ поэта.

За два-три мѣсяца до войны впалъ въ крайнюю бѣдность и питался бананами. Это было въ Парижѣ.

Періодъ войны и революціи для меня соотвѣтствуетъ живописи супрематистовъ: линіи, плоскости, круги, спирали. Шведскій пароходъ Руанъ, Гетеборгъ, Петербургъ и казармы, запасный полкъ, 5-ая Армія и снова Петербургъ, уже съ красными флагами, ошалѣвшими броневиками, я тоже ошалѣлъ. Потомъ, когда дѣло стало серьезнѣе, мнѣ стало ясно, что надо заниматься серьезно своимъ дѣломъ. Сталъ работать въ издательствѣ „Всемірная Литература".

Съ Н. Гумилевымъ, Георгіемъ Ивановымъ и М. Лозинскимъ основали новый Цехъ Поэтовъ. Георгій Адамовичъ пріѣхалъ позднѣе изъ Новоржева. Новый Цехъ, конечно, не похожъ на первый, основанный въ 1911 году. Нѣсколько поэтовъ договорились основательно, и Цехъ существуетъ и работаетъ, несмотря на тяжелую потерю одного изъ лучшихъ вдохновителей поэзіи Цеха, незамѣнимаго поэта и друга, Н. С. Гумилева. Теперь уже стало традиціоннымъ цитировать строчки его стиховъ:

И въ Евангельи отъ Іоанна
Сказано, что Слово — это Богъ.

Вѣроятно, поэзія единственное священное дѣло на землѣ.

Ник. Оцупъ.

Берлинъ.

ПРЕССА

А. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

РУССКАЯ ГАЗЕТА НА БАЛКАНАХЪ.

Созданіе своего мѣстнаго періодическаго органа печати является одной изъ первѣйшихъ задачъ эмиграціи въ мѣстахъ ея наибольшаго скопленія. Это доказано цѣлымъ рядомъ примѣровъ по всей Европѣ и даже Азіи и Новаго Свѣта.

Это же стремленіе проявилось и на Балканахъ, гдѣ въ разныхъ странахъ и въ разное время возникъ рядъ русскихъ эмигрантскихъ газетъ того или иного направленія, той или иной политической физіономіи.

Наибольшее количество газетъ возникло въ Болгаріи. Первая русская газета („Русская газета") появилась здѣсь, вскорѣ же послѣ первой эвакуаціи, въ Варнѣ подъ редакціей профессора Богаевскаго. Газета эта, однако, просуществовала очень недолго.

Вслѣдъ за этимъ въ Софіи начала выходить новая газета „Россія" (подъ редакціей В. А. Иловайскаго), проводившая идеи Добровольческой Арміи. Газета эта продержалась также недолго.

Слѣдующая газета „Русское Дѣло", возникшая также въ Софіи, подъ редакціей Н. К. Литвина, продержалась уже болѣе продолжительное, по сравненію со своими предшественниками, время. Органъ „Союза Національнаго Возрожденія" — „Русское Дѣло" начало-было пускать корни въ болгарскую почву, какъ на нее, по тѣмъ временамъ неожиданно, посыпались кары болгарской администраціи, въ связи съ „обнаруженіемъ" такъ наз. „заговора врангелистовъ". Члены редакціи газеты были высланы изъ предѣловъ Болгаріи и газета, такимъ образомъ, прекратила свое существованіе въ Софіи, чтобы возродиться вновь уже въ столицѣ Сербіи.

Одновременно съ „Русскимъ Дѣломъ" въ Софіи выходила три раза въ недѣлю „Свободная Рѣчь" — кадетскій органъ — подъ редакціей К. К. Парчевскаго. Газета эта широкаго распространенія не получила и закрытіе ее совпало съ „обнаруженіемъ заговора".

Слѣдующей попыткой къ созданію періодическаго органа печати въ Софіи, послѣ продолжительнаго безгазетнаго періода, явилась газета „Русь", подъ редакціей С. С. Чазова. „Русь" — ярко противобольшевистская газета — поставила своей задачей защиту русскихъ національныхъ интересовъ, и, преслѣдуя идеи общеславянскаго сближенія, стремилась возможно сглаживать шероховатости, возникавшія между болгарами и русскими бѣженцами.

Моментъ возникновенія „Руси" (газеты въ Болгаріи выходятъ безъ особаго разрѣшенія администраціи — явочнымъ порядкомъ) совпалъ съ періодомъ попытокъ къ сближенію между земледѣльческимъ правительствомъ Стамболійскаго съ совѣтской властью. И, такимъ образомъ, появленіе на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ газеты, явно враждебной другой, разумѣется, вызывало нѣкоторую неловкость. Хотя закрытіе періодическаго органа въ административномъ порядкѣ противорѣчитъ болгарскимъ законамъ, въ дѣйствительности, ничто не помѣшало болгарскимъ властямъ газету закрыть (на 17 №-рѣ), а редактору ея и сотрудникамъ предложить въ 24-часовой срокъ покинуть предѣлы Болгаріи.

Предпринятые со стороны членовъ редакціи газеты шаги, путемъ которыхъ имъ удалось доказать членамъ высшаго административнаго совѣта, вынесшимъ постановленіе о закрытіи газеты, необоснованность обвиненій, привели къ тому, что запретъ съ газеты былъ снятъ и она, послѣ трехнедѣльнаго перерыва, стала снова выходить ... до очередного обвиненія, и газета снова закрыта на 51 №.

Одновременно съ „Русью" въ Софіи выходила газ. „На родину" (редакторъ Н. А. Казминъ). „Выполнивъ свою основную задачу", какъ сообщила она въ своемъ послѣднемъ номерѣ, газета эта самоупразднилась, чтобы вмѣстѣ съ другой большевистской еженедѣльной газетой, „Вѣстникомъ Земледѣльца" (редакторъ П. Дудаковъ) слиться въ новую газету („Новая Россія") подъ редакціей г. г. Агѣева, Булацеля и Фиркина. „Новая Россія", являющаяся органомъ совѣтской власти, объединяетъ вокругъ себя смѣновѣховцевъ, располагаетъ матеріальными средствами и пользуется широкой поддержкой болгарскихъ коммунистовъ.

Въ Софіи также выходили до послѣдняго времени „Казачьи Думы" (редакторъ г. Пинусъ) — органъ казачьей эмиграціи. Газета эта имѣетъ преимущественное распространеніе среди казачества.

Первая попытка созданія русской газеты въ Сербіи (въ Бѣлградѣ) принадлежитъ г. Іоль-де-Монклару, впослѣдствіи ставшему на платформу „Смѣны вѣхъ" — и работающему въ Софійскихъ газетахъ — „На Родину" и „Нов. Россіи". Однако, газета его („Русская газета") очень скоро, за отсутствіемъ читателей, кончилась.

Появившееся вслѣдъ за ней монархическое „Новое Время" (редакторъ М. А. Суворинъ) оказалось счастливѣе и продолжается по настоящее время.

Въ Бѣлградѣ выходитъ сейчасъ и „Русское Дѣло", обосновавшееся здѣсь, какъ я сообщалъ выше, послѣ закрытія въ Софіи.

Газета „Возрожденіе" — органъ „Національнаго Возрожденія" — подъ редакціей Е. А. Егорова и А. И. Ксюнина, выходившая также въ Бѣлградѣ, въ связи съ переведеніемъ туда изъ Софіи „Русскаго Дѣла" (тоже органъ „Національнаго Возрожденія") пріостановлена.

Изъ русскихъ газетъ въ Румыніи приходится отмѣтить только выходящія въ Бухарестѣ „Бухарестскія Новости", подъ редакціей г. Беноми. Приглашенный въ эту газету въ качествѣ редактора поэтъ А. Федоровъ, пробывъ въ газетѣ недолго, вернулся въ Софію.

Попытки къ созданію другихъ русскихъ газетъ въ Бухарестѣ и Бессарабіи кончились неудачей.

С. Ч-въ.

Въ Берлинѣ въ изданіи заочныхъ курсовъ при Америк. Х.С.М.Л. вышелъ № 2 ежемѣсячнаго педагогическаго журнала „Вѣстникъ Самообразованія", изд. подъ редак. проф. Н. Н. Алексѣева, П. Ф. Андерсона и проф. А. С. Ященко. Въ номерѣ, кромѣ передовой статьи генер. секр. Межд. Ком. Х. С. М. Л., д-ра Дж. Р. Мотта „Средство противъ пессимизма", имѣется богатый освѣдомительный отдѣлъ по Русск.

Курсамъ Заочнаго Преподаванія, хроника научной жизни въ Берлинѣ и свѣдѣнія о русскомъ образованіи и русской школѣ за рубежомъ. Въ номерѣ 16 стр. бол. фор.

*

Вышелъ № 3—4 журнала „Русскій Экономистъ". Въ номерѣ статья Банка „Юбилей" (1917—1922), „Положеніе въ Германіи" — Г., „Нефть на Лозаннской конференціи" — И. Левина, „Борьба за кит.-вост. ж. д." А. Гана и др.

*

Выходитъ отпечатанный на пишущей машинѣ журналъ „Восходъ", издаваемый кружкомъ Христ. Русск. Молод. Людей имени св. Николая Чудотворца. Ред. А. Ланинъ. Вышло два номера.

*

Предполагается выходъ монархическаго журнала „Россія", органа сторонниковъ б. в. кн. Кирилла Владиміровича.

*

Вышелъ № 1 „Казачьяго Сборника" изд. Лихтенгорстской казачьей станицы. Въ номерѣ статьи И. Родіонова, П. Карташева и др. Журналъ монархическій.

*

Въ ближайшее время въ Берлинѣ предполагается изданіе музыкальнаго журнала на русскомъ языкѣ „Музыка". Секретаремъ редакціи является Ю. Офросимовъ.

*

1-ая книга альманаха „Струги" подъ ред. Вл. Піотровскаго въ изд-вѣ „Манфредъ" выходитъ въ январѣ. Въ книгѣ помѣщены: Стихи: Ю. Балтрушайтиса, В. Лурье, Б. Пастернака, Г. Росимова, В. Ходасевича, М. Цвѣтаевой, А. Ремизова „Русскія повѣсти", И. Новикова „Возлюбленная земля", И. Эренбурга „Жизнь и гибель Николая Курбова" (отрывокъ), Ф. Иванова „Желѣзный прутъ", А. Толстого „Мишука Налымовъ", Вл. Піотровскаго „Святогоръ-скитъ" (поэма), А. Бѣлаго „Слово въ проблемѣ культуры" Ю. Айхенвальда „Гаврилівда". Библіографія.

*

Во второмъ номерѣ, печатающагося въ г. Остервикъ (въ Гарцѣ) журнала „Philosophie und Recht" имѣются статьи русскихъ ученыхъ по философіи права и философіи: проф. П. И. Новгородцевъ — „Ueber die eigentümlichen Elemente der russ. Rechtsphilosophie", проф. Е. Спекторскій „Der russ. Anarchismus", прив. доц. Г. Гурвичъ „Die zwei grössten russ. Rechtphilosophen B. Tschitscherin und W. Ssolowiew и др.

*

Съ января 1923 года въ Парижѣ начнетъ выходить литературный журналъ „Окно", при уч. И. Бунина, Б. Зайцева, А. Куприна, Д. Мережковскаго, Л. Шестова и др.

*

Въ вышедшемъ № 3-мъ художественно-литературной хроники „Ударъ" помѣщенъ рядъ репродукцій работъ А. Матисса, статья о немъ В. Жоржа въ пер. С. Ромова, статья Андрэ Сальмона „Негритянское искусство", Виктора Барта „Относительность живописныхъ выраженій", хроника и библіографія.

*

Въ Прагѣ выходитъ журналъ политики и культуры „Воля Россіи", подъ ред. В. Лебедева, М. Слонима и В. Сухомлина, два раза въ мѣсяцъ. Въ № 6 за декабрь помѣщены: Е. Лазаревъ „Изъ воспоминаній о Л. Н. Толстомъ"; А. Черный „На Литвѣ" (стихи), В. Шкловскій „Евгеній Онѣгинъ" (Пушкинъ и Стернъ), Е. Кускова „А что внутри?" В. Лебедевъ. „Россія, славянство и интервенція" и др. Въ номерѣ 96 стр.

*

Въ Софіи прекратилъ свое существованіе „Вѣстникъ Земледѣльца", органъ Казачьяго сел.-хоз. союза. Его б. редакторъ, А. П. Булацель, работаетъ въ газ. „Новая Россія".

*

22 ноября въ Рижскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло ред.-изд. газ. „Рижскій Курьеръ", Д. І. Заборовскаго, который обвинялся въ клеветѣ, на основаніи помѣщеннаго въ газетѣ письма, за подписью Люцинской Управы, оказавшагося впослѣдствіи подложнымъ. Постановленіемъ Окружнаго суда редакторъ Д. І. Заборовскій оправданъ.

*

Львовская полиція закрыла украинскую газету „Діло". Причиной закрытія явилась невозможность открыть мѣстопребываніе отвѣтственнаго редактора этой газеты, Вл. Целевича, за которымъ полиція продолжительно и безуспѣшно слѣдила. Мѣсто пребыванія главнаго редактора „Діла", Ф. Федорцова—Львовская тюрьма.

*

Въ Харбинѣ вышелъ № 4 ежемѣсячнаго журнала „Вѣстникъ Манчжурскаго Педагогическаго О-ва". Содержаніе: Н. Румянцевъ — „Къ вопросу о методахъ изслѣдованія интеллекта" (окончаніе), Л. Смирновъ — „Школа и жизнь", С. П. О. — „Изъ жизни Манчжурскаго Педагогическаго О-ва", библіографія, хроника и проч.

*

Въ Newark (Сѣв. Америка) вышелъ № 2 журнала „Вѣра и жизнь", посвященнаго религіознымъ проблемамъ.

Б. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

„Домъ Искусствъ" въ Петербургѣ предполагаетъ издавать двухнедѣльный журналъ „Дискъ"; въ журналѣ примутъ участіе Д. Выгодскій, М. Добужинскій, Н. Пунинъ, М. Слонимскій, Н. Тихоновъ, Мар. Шагинянъ, П. Е. Щеголевъ и др.

*

Въ Москвѣ вышелъ № 7 журнала „Печать и Революція"; содержаніе номера: М. Павловичъ — „Подъ пятой Карфагена." М. Покровскій — „Графъ С. Ю. Витте". Воспоминанія. Г. Баммель — „Сумерки идеалистической философіи". Литература и искусство РСФСР въ эпоху революціи (1917—1922): В. Брюсовъ — „Вчера, сегодня и завтра русской поэзіи". Н. Асѣевъ — „Художественная литература". А. Луначарскій — „Театръ РСФСР". Л. Сабанѣевъ — „Русская музыка во время войны и революціи". А. Сидоровъ — „Русская графика въ годы революціи". Б. Арватовъ — „Изобразительныя искусства". Н.

Ефимовъ — „Исторія русской литературы за годы революціи". Издательское и печатное дѣло: Н. Яницкій — „Нѣкоторые итоги дѣятельности Книжной Палаты послѣднихъ лѣтъ". М. Щелкуновъ — „Законодательство о печати за пять лѣтъ". П. Гуровъ — „Библіотека и ея читатели".

*

Вышелъ первый номеръ журнала „Вѣстникъ Соціалистич. Академіи", въ № между прочимъ слѣд. статьи: „Очеркъ исторіи соц. академіи (1918-22 г. г.)" — А. Удальцовъ; „Внѣклассовая теорія развитія русскаго самодержавія" — Покровскій; „Русская Революція" — Крицманъ, „Идейное наслѣдіе Бабувизма" — Волгинъ и др.

*

Изд-во „Творчество" въ настоящее время выпускаетъ „журналъ литературы и искусства, преимущественно графики и гравюры" подъ названіемъ „Москва"; до начала декабря вышло 6 №№. Адресъ издательства: Москва, Трехпрудный, 5/15.

*

15 декабря вышелъ изъ печати № 6 (10) журнала „Красная Новь". Содержаніе: А. Н. Толстой „Аэлита" — романъ. Ил. Эренбургъ „Жизнь и гибель Николая Курбова" — отрывокъ изъ романа. Маріетта Шагинянъ „Перемѣна" — романтическая быль. Всев. Ивановъ „Голубые пески" — романъ (продолженіе). А. Чапыгинъ „Чемеръ" — разсказъ. И. Майскій „Демократическая контрреволюція" (продолженіе). Записка Дурново со вступительной статьей М. Павловичъ. Л. И. Аксельродъ (Ортодоксъ) „Курсъ лекцій по историческому матеріализму". Лекція I. Возможны ли историческіе законы. II. Срѣтенскій „Людвигъ Фейербахъ". В. Молотовъ „Пять лѣтъ у власти". Къ итогамъ парт. строительства. Проф. А. Немиловъ „Успѣхи біологіи въ Сов. Россіи". Вяч. Шишковъ „Съ котомкой" (путевые очерки). Карлъ Радекъ „За рубежомъ". А. Воронскій „Литературные силуэты": Е. Замятинъ Н. Смирновъ „По журнальнымъ страницамъ".

*

Въ Харьковѣ мѣстное бюро Истпарта начало издавать историческій журналъ „Лѣтопись Революціи".

*

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

А. РУССКІЯ КНИГИ, ПОЯВИВШІЯСЯ ВНѢ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА, СТИХИ, ДѢТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Аверченко, А. Рай на землѣ. Изд. „Штампарскаго Хорватскаго Завода“. Загребъ. 1922.

Алексѣевъ, Глѣбъ. Живая тупь и др. разсказы. Изд. Е. А. Гутнова. „Библіотека Сполохи.“ Берлинъ. 1922 (114 стр.).

Амфитеатровъ, А. Василій Буслаевъ. Представленіе въ 4-хъ дѣйств. Изд. „Библіофилъ“. Ревель-Берлинъ. 1922 (243 стр.).

Андерсен, Сказки. 31 сказка. Перевод А. и П. Ганзен. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

— Повести для детей. 20 повестей. Перевод А. и П. Ганзен. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Баратынский. Избранные сочинения. Редак. М. Л. Гофмана. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Богдановъ, М. Н. Ванька и колдунъ Волкъ. Сказка. Изд. дѣтскихъ книгъ „Елочка“. Вюнсдорфъ. 1922 (31 стр.).

— Лѣшій. Сказка съ иллюстр. худ. В. Татунько. Изд. дѣтскихъ книгъ „Елочка“. Вюнсдорфъ. 1922 (45 стр.).

Бѣлокопытовъ, А. И. Подарокъ дѣтямъ. Наглядная отрывн. азбука. Изд. дѣтскихъ книгъ „Елочка“. Тип. арт. „Печатное искусство“ въ Вюнсдорфѣ. 1922.

Бэрри, Дж. Бѣлая птичка. Романъ. Перев. съ англ. А. Даманской. Изд. „Огоньки“. Берлинъ. 1923 (295 стр.).

Веселая семейка. Сказка для детей. С цветными иллюстрациями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1922 (13 стр.).

Въ странѣ радуги. Сказка въ стихахъ. Съ цвѣтн. иллюстр. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (24 стр.).

Вѣрныя собаки. Перев. съ англ. Н. О. Бутеневой. Изд. „Елочка“. Вюнсдорфъ. 1922 (32 стр.).

Гоголь, Н. В. Портретъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (82 стр.).

— Носъ. Шинель. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (88 стр.).

Достоевскій, Ф. М. Вѣчный мужъ. Разсказъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (184 стр.).

— Записки изъ подполья. Повѣсть. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (136 стр.).

— Скверный анекдотъ. Разсказъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (70 стр.).

— Двойникъ. Петербургская поэма. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (204 стр.).

— Дядюшкинъ сонъ. Изъ мордасовскихъ лѣтописей. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (171 стр.).

— Хозяйка. Повѣсть. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (99 стр.).

— Игрокъ. Изъ записокъ молодого человѣка. Романъ. Изд. И. П. Ладыжникова, Берлинъ. 1922 (182 стр.).

„Елочка.“ Сборникъ разсказовъ подъ редакціей А. И. Бѣлокопытова. Рисунки С. В. Животовскаго. Изд. дѣтскихъ книгъ „Елочка“. Вюнсдорфъ. 1922 (32 стр.).

Ждановъ, Левъ. Стрѣльцы у трона. Русь на переломѣ. Историческая повѣсть конца царствованія Алексія Михайловича. Съ 6 рисунками А. П. Апсита. 2-ое изданіе. Изд. А. Ф. Девріена. Берлинъ. 1922 (232 стр.).

Желиховская, В. П. Въ татарскомъ захолустьѣ. Повѣсть для юношества. 6-ое изданіе. Съ 4 рисунками и обложкой Я. Бельзена. Изд. А. Ф. Девріена. Берлинъ. 1922 (176 стр.).

„За чертой.“ Первый сборникъ. Ноябрь. Изд. Русскаго Студ. Союза въ Чехословацкой Республикѣ. Прага. 1922.

Зудерманъ, Г. Высокая жизнь. Современная комедія. Изд. „Русское Творчество“. Берлинъ. 1922.

Кавказские сказки. Собраны Г. К. Дорофеевым. С рисунками А. П. Эйснера. Издательство А. Ф. Девриена. Берлин. 1922 (78 стр.).

Келлерманъ, Б. Туннель. Романъ. Изд. „Русское Творчество“. Берлинъ. 1922.

Кречетовъ, С. Желѣзный перстень. Изд. „Мѣдный Всадникъ“. Берлинъ. 1922 (124 стр.).

Конашевич. Сказка о рыбаке и рыбке. Художественное издание в перепл. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

— Кот в сапогах. Художественное издание. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Коцюбинскій, М. Подъ минаретами. Перев. съ украин. Глѣба Алексѣева со вступ. ст. проф. Д. И. Дорошенко. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека „Сполохи“. Берлинъ. 1922 (115 стр.).

Минскій, Н. М. Изъ мрака къ свѣту. Избранныя стихи. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ—Петербургъ—Москва. 1922 (458 стр.).

Необычайные похождения Мика, Нелли и их бульдога Топса. Сказка для детей с цветн. иллюстрациями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1922 (13 стр.).

Пиотровский, Вл. Светлый домик. Сказка для детей с цветными иллюстрациями. Издат. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1922 (26 стр.)

— Погремушки. Сказка для дѣтей съ цвѣтными иллюстраціями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (26 стр.).

— Примѣры господина аббата. Изд. „Трудъ“. Берлинъ. 1922 (98 стр.).

Птицеловы. Встрѣча съ сѣрымъ медвѣдемъ. Переводъ съ англ. Н. О. Бутеневой. Иллюстр. В. С. Татунько. Изд. дѣтскихъ книгъ „Елочка“. Вюнсдорфъ. 1922 (40 стр.).

Пястъ, Вл. Ограда. Съ портр. автора. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1922.

— Львиная пасть. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1922.

— Третья книга лирики. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1922.

Ремизовъ, А. М. Пятая язва. Изд. З. И. Гржебина. Москва-Петербургъ-Берлинъ. 1923 (116 стр.).

Росимовъ, Г. Необычайное путешествіе Петрушки на луну. Сказка для дѣтей. Съ цвѣтными иллюстраціями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (28 стр.).

— Звѣриная страна. Сказка для дѣтей, съ цвѣтными иллюстраціями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (24 стр.).

— Цвѣты въ охапкѣ. Сказка въ стихахъ. Съ цвѣтными иллюстраціями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (22 стр.).

— О гномѣ, клубникѣ и царевнѣ Піонѣ. Сказочка въ стихахъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (16 стр.).

Росимовъ, Г. Пѣсенки и строчки. Книга дѣтскихъ стиховъ съ цвѣтными иллюстраціями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (20 стр.).

Слѣпцовъ, В. Трудное время. Предисл. М. Горькаго. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1922.

Соколовичъ, Глѣбъ. „Фармазонъ" и „Вечирики". Картины изъ жизни Верховины. Изд. газеты „Русская земля". Ужгородъ. 1922 (24 стр.).

Сологубъ, Ф. Пламенный кругъ. Стихи. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1922 (203 стр.).

Толстой, А. К. Стихотворенія. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (532 стр.).

Фетъ, А. Избранныя стихотворенія. Изд. С. А. Ефронъ. Берлинъ. 1922.

Цвѣтаева, Марина. Царь-дѣвица. Поэма-сказка. Изд. „Эпоха". Петербургъ-Берлинъ. 1922 (159 стр.).

Черный, Саша. Живая азбука. Рисунки Мад. Изд. „Огоньки". Берлинъ. 1922 (38 стр.).

Честер, Г. Царство доллара. Сенсационный роман. Перев. П. Перова под ред. В. Крымова. Изд. „Аргус". Берлин. 1922 (164 стр.).

Чтецъ-Декламаторъ. Сборникъ произведеній русскихъ поэтовъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922. Обложка работы худ. И. П. Мозалевскаго.

Шведскiе сказки. Перев. С. Кублицкой-Пиоттух. С обложкой и 4 рисунками Я. Бельзена. Изд. А. Ф. Девриена. Берлин. 1922 (80 стр.).

Шницлеръ, Артуръ. Докторъ Греслеръ. Повѣсть. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 (142 стр.).

Шопоты сумерекъ. Сборникъ разсказовъ А. Куприна, К. Бальмонта и Л. Кормчаго. Миніатюръ-библіотека. Рига. 1922. Ц. 10 руб.

Элленсъ, Ф. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ. Перев. съ франц. подъ редак. И. Г. Эренбурга. Изд. С. А. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (286 стр.).

Эрберг, Конст. Красота и свобода. Изд. „Скифы". Берлин. 1922 (67 стр.).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФІЯ, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, ТЕХНИКА, ИСКУССТВО.

Андреевскій, С. А. Книга о смерти. Томъ I. Изд. „Библіофилъ". Ревель-Берлинъ. 1922 (336 стр.). Томъ II. Изд. „Библіофилъ". Ревель-Берлинъ. 1922 (291 стр.).

Антоній, Митр. Христосъ-Спаситель и еврейская революція. Изд. „Стягъ". Берлинъ. 1922.

Анциферов, Н. Ламенне. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Арсеньевъ, Николай. Жажда подлиннаго бытія. Пессимизмъ и мистика. Изд. С. А. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (231 стр.).

Бельше, В. Чудеса природы. Перев. съ нѣм. С. Розенблюмъ и Ю. Эйгеръ. Изд. С. А. Ефронъ. 1922 (227 стр.).

Бернштейнъ, Эд. Спорные вопросы соціализма. Перев. съ нѣм. Р. Болимовскаго. Изд. С. А. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (286 стр.).

Беттнер, И. Практическое огородничество. С приложением глав „Полевое огородничество" и „Полевое семеноводство". Перевел, дополнил и составил приложения А. М. Рабинович. 239 рисунковъ. Изд. „Знание". Берлин. 1923 (411 стр.).

Владимирцов, В. Я. Чингис Хан. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Деникинъ, А., ген. Очерки русской смуты. Т. II. Изд. Я. Поволоцкаго. Парижъ. 1922.

Доклады Приморской Окружной Торговой Палаты по вопросамъ экономики русскаго Дальняго Востока, представленные на Вашингтонской конференціи. Типогр. Воен. Акад. Владивостокъ. 1922 (459 стр.). Ц. 5 руб.

Дэни, Эрнестъ. Возрожденіе Чехіи. Перев. съ чешск. Прага. 1922 (231 стр.).

Жебелев, С. А. Демосфен. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

— Александр Великий. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Карцевскій, С. I. пр. доц. Языкъ, война и революція. Изд. „Русское Универсальное Издательство." Берлинъ. 1923 (72 стр.).

Костычев, С. П. проф. Микробиология и ее значение для человечества. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Краткая исторія русской литературы. С портретами виднѣйших писателей и с приложеніем Исторіи Русской Цензуры. Под. ред. И. Л. Вѣрующаго. Сокращенная теорія словестности под. ред. З. Ю. Свбшина. Изд. т-ва „Знаніе для всѣх". Нью-Іорк. 1919 (96 стр.).

Критскій, М. Сказаніе о галлиполійскомъ сидѣніи. 1922.

Крофт, Террель, инж.-элект. Практическая Электротехника. Изд. Американскаго издательства. Берлинъ. 1922 (621 стр.).

Масютинъ, В. Томасъ Бьюикъ (1753—1828). Опытъ характеристики мастерства гравюры и критическій обзоръ произведеній Т. Бьюика. Изд. „Нева". Берлинъ. 1923 (109 стр.).

Мстиславский. Пять дней. Начало и конец февральской революции. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Открытое письмо М. Ю. Цѣхановскаго, отвѣтъ ген. Н. С. Батющину. Берлинъ. 1922.

Перфецкій, Е. Ю. доц. д-ръ. Русскіе лѣтописные своды и ихъ взаимоотношенія. Издано философскимъ факультетомъ У-та Коменскаго на средства чехословацкаго министерства школъ и народнаго образованія. Брацлава. 1922 (101 стр.).

Православіе и культура. Сборникъ религіозно-философскихъ статей проф. Е. В. Аничкова, Г. Е. Афанасьева, А. Л. Бема, М. А. Георгіевскаго, В. В. Зѣньковскаго, П. И. Новогородцева, А. Л. Погодина, А. В. Соловьева, Ф. В. Тарановскаго, и С. В. Троицкаго подъ ред. проф. В. В. Зѣньковскаго. Изд. „Русская книга". Берлинъ. 1922 (234 стр.).

Радлов, Э. Л. Чарльз Диккенс. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1922.

Робинсонъ, Л. Наука, философія и религія. Изд. Домбровскаго. Берлинъ. 1922 (32 стр.).

Сливинскій, А. Конный бой. Сербія. 1922 (56 стр.).

Станровскій, Л. Основная причина эволюціи органическаго міра. Изд. „Русское Универс. Изд." Берлинъ. 1922 (123 стр.).

Трубецкой, Е., кн. Смыслъ жизни. Изд. „Слово". 1922 (282 стр.).

Шкловский, Виктор. Литература и кинематограф. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Всеобщая библиотека. Берлин. 1923 (59 стр.).

Шмурло, Е. Исторія Россіи. Изд. „Градъ Китежъ". Берлинъ. 1922 (560 стр.).

Штейнъ, В. Н. Очерки сельскохозяйственнаго промысла Чехословакіи. Съ 40 рис. въ текстѣ и картой хозяйств. районв. Акц. Общ. „Славянское издательство". Прага. 1922 (370 стр.).

СПРАВОЧНЫЯ ИЗДАНІЯ.

Иллюстрированый народный календарь на годъ 1923 числящій 365 дней. Львовъ. 1922 (176 стр.).

Календарь „Лемко" на 1923 годъ. Новое изданіе послѣ конфискаціи. Типографія „Школьной Помощи". Ужгородъ. 1922. Ц. 12 кор. ч.

Мадьярско-русскій юридическій словарь. Составленъ Г. И. Ивашковымъ и д-мъ С. Гортгіемъ. Мукачево. 1922 (400 стр.). Ц. 55 кор.

Б. КНИГИ ПРИСЛАННЫЯ ДЛЯ ОТЗЫВА

„АКАДЕМІЯ"

Г. К. Лукомскій. Московія въ представленіи иностранцевъ XVI—XVII в. Очерки П. Н. Апостола Берлинъ. 1922 (67 стр. фол.).

„АРЕНА"

Евг. Приходченко. Земля. Стихи. Петербург. 1922 (48 стр.).

„ВОЗРОЖДЕНІЕ"

В. Винниченко. Закон. Пьеса в 4-х действ. Москва-Берлин. 1922 (94 стр.).

Л. С. Козловскій. Владиміръ Короленко какъ художникъ и мыслитель. Изд. 2-е исправленное и дополненное. Москва-Берлинъ. 1922 (55 стр.).

Вл. Короленко. Исторія моего современника. Въ 4-хъ томахъ. Берлинъ-Москва. 1922 (Т. I: 383 стр.; Т. II: 375 стр.; Т. III: 375 стр.; Т. IV: 275 стр.).

ГОСИЗДАТ

Ерошин Иван. Переклик. Стихи. Сибирское Областное Госуд. Издательство. Новониколаевск. 1922 (31 стр.).

Книга и революция, ежемесячный критико-библиографический журнал. № 7-19. Петербург. 1922 (80 стр.).

В номере статьи: В. Быстрянского, Ив. Борничевского, С. Нельдихена, Каверина и др. Рецензии. Хроника. Об'явления.

Наши дни. Художественные альманахи. № 2. Москва. 1922 (349 стр.).

Содержание: В. Лидин — Из книги „Мышиные будни", Н. Тихонов, В. Казин, Л. Лесная — стихи, Н. Никитин — Чаване, расс. Н. Асеев, А. Глоба — стихи, Ю. Лебединский — Неделя, пов. А. Яковлев — Повольники, расс. О. Мандельштам — стихи. Ф. Гладков — Изгон, расс. И. Рукавишников, Н. Павлович, Е. Полонская, С. Клычков. В. Ильина, П. Зайцев — стихи. Н. Спасский — Белый цвет, расс. С. Обрадович — стихи. В. Добровольский — Собачий лаз, расс. К. Федин — Блинки, сказка. А. Глоба — Принцесса волшебного фонаря, комедия. С. Городецкий — В. Г. Короленко и его художественный метод.

„Сибирские огни". Литературно-художественный и научно-публицистический журнал № 1, 2, 3, 4. Март, май, іюль. Изд. Сибирского областного отделения Госиздата. Новониколаевск. 1922 (189 стр.; 198 стр.; 194 стр.).

Содержание: — № 1 — Четыре главы, пов. Л. Сейфуллина. Нева-Сена, стихи Л. Лесная. Ходит вечер, стихи, В. Бердников. В киргизской степи, А. Пиотровский. Толпа, расс. Г. Пушкарев. Кто смерть видал, стихи Итин. К тебе одной любовь моя, стихи Ив. Ерошин. Русь перевалочная, К. Соколов. Варвара, расс. Ф. Березовский. Урман, стихи. Гран. Митинг, В. Далматов.

— Былое: Сихота-Али, восп. А. Ширямов. Военно-социалистический, союз В. Косарев. На волю — Ем. Ярославский. Из документов партизанского движения.

Политико-эконом. отд.: Куда мы идем, И. Ходоровский, Контр-революция в Сибири и др.

Научный отдел: — Культурно-исторический очерк об алтайцах Сары-Сеп, Канзычаков. Кузнецкий угольный бассейн — В. и др.

Искусство и жизнь: — Искусство в стихи революции — В. Правдухин. Короленко как художник — Г. Вяткин.

Литературные отзвуки: — А. Е. Новоселов — Ф. Березовский. Ф. И. Чудаков — М. Басов.

По Сибири: — Три документа. Е. М. Мамонтов (некролог) — Е. Я. Критика и библиография.

ИЗД. МАГ. „ГРАДЪ КИТЕЖЪ"

Марія Горяннова. Струны прошлаго. Берлинъ. 1922 (181 стр.).

В. Сумбатовъ. Стихотворенія. Мюнхенъ. 1922 (128 стр.).

ИЗД. З. И. ГРЖЕБИНА

А. А. Богданов. Тектология. Всеобщая организационная наука. Части I и II заново переработанные и дополненные и часть III. Берлин-Петербург-Москва. 1922 (527 стр.).

ИЗД. Е. А. ГУТНОВА

„Сполохи" литературно-художественный и общественный ежемѣсячный журналъ № 12. Октябрь. Ред. А. Дроздовъ. 1922 (80 стр.).

Въ номерѣ: А. Ремизовъ, Б. Пильнякъ, Немировичъ-Данченко, Чириковъ, Арцыбашевъ и др.

„ЗАРЯ"

Я. Тугендхольдъ. Александра Экстеръ, какъ живописецъ и художникъ сцены. Берлинъ. 1922 (70 стр.).

ИЗД. ОТТО КИРХНЕРЪ

А. Дроздовъ. Дѣвственница. Романъ. Берлинъ. 1922 (210 стр.).

И. Коноплинъ. Печальный Богъ. Разсказы. Берлинъ. 1922 (257 стр.).

„КОСТРЫ"

Юлий Айхенвальд. Похвала правдности. Сборник статей. Москва. 1922 (154 стр.).

Николай Архипов. Темные воды. Роман. Москва. Берлин. 1922 (140 стр.).

Иван Новиков. Калина в палисаднике. Повести. Москва. 1922 (227 стр.).

Тютчевіана. Эпиграммы, афоризмы, и остроты Ф. И. Тютчева. Пред. Г. Чулкова. Москва. 1922 (52 стр.).

Феникс. Сборник художественно-литературный, научный и философский. Кн. 1. Москва. 1922 (190 стр.).

Марина Цветаева. Версты. Стихи. Москва. 1922 (53 стр.).

Илья Эренбург. Зарубежные раздумья. Стихи. Москва. 1922 (30 стр.).

ИЗД. „КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССІЯ"

Крестьянская Россія. Сборникъ статей по вопросам общественно-политическим и экономическим. I. Прага. 1922 (119 стр.).

„ЛИРЕНЬ"

Лирень. Н. Асеев, Е. Гуро, В. Маяковский, Б. Пастернак, Г. Петников, В. Хлебников. 1920 (40 стр.).

Г. Петников. Поросль солнца. Стихи. 2-е изд. Петербург. 1922 (24 стр.).

„МОСКВА"

Семенъ Юшкевичъ. Леонъ Дрей. Романъ. Ч. I. Т. I. Берлинъ. 1922 (154 стр.).

— Часть III. Томъ II (163 стр.).

— Облака. Четыре картины. Берлинъ. 1922 (53 стр.).

„НАУКА И ЖИЗНЬ"

Фр. Барт. Паровые машины. Ч. II. Конструктивные основы и принципы эксплуатации паровых машин. С 113 черт. Авториз. перев. с посл. нем. изд. инж. Н. Н. Крамаренкова. Библиотека Гешен. Берлин. 1922 (159 стр.).

Проф. Л. Бемиг. Клетка (морфология и размножение). С 73 рис. Авториз. перев. с посл. нем. изд. д-ра А. С. Розенталя. Библиотека Гешен. Берлин. 1922 (132 стр.).

Проф. В. Гаубер. Гидравлика. С 45 черт. Авториз. перев. с посл. нем. изд. Инж. Н. Н. Крамаренкова. Библиотека Гешен. Берлин. 1922 (123 стр.).

Проф. И. Германн. Электротехника. Введение в технику сильных токов. I. Физические основы. С 87 черт. и 16 таб. Авториз. перев. с посл. нем. изд. инженер-электрика А. Бейт-Миллер. Библиотека Гешен. Берлин. 1922 (108 стр.).

Проф. А. Швайгер. Электрические под'емные установки. С 30 черт. Авториз. перев. с посл. нем. изд. Инж.-электр. А. Бейт-Миллер. Библиотека Гешен. Берлин. 1922 (123 стр.).

„ОГОНЬКИ"

Вл. Лидинъ. Повѣсти о многихъ дняхъ. Берлинъ. 1922 (109 стр.).

Борисъ Пильнякъ. Метелинка. Берлинъ. 1922 (60 стр.).

Савватій. Танька. Романъ. Берлинъ. 1922 (125 стр.).

„ТРУДЪ"

И. Коноплинъ. Безкрестныя могилы. Очерки недавняго. Берлинъ. 1922 (110 стр.).

„ЭПОХА"

Андрей Белый. После разлуки. Берлинский песенник. Петербург-Берлин. 1922 (125 стр.).

М. О. Гершензон. Судьбы еврейского народа. Петербург-Берлин. 1922 (58 стр.).

Владимир Гиппиус. Лик человеческий. Поэма. Петербург-Берлин. 1922 (279 стр.).

Джонъ Майнардъ Кейнсъ. Пересмотръ Версальскаго договора. Авториз. перев. съ англ. Петербургъ-Берлинъ. 1922 (264 стр.).

ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВЪ, ОРГАНИЗАЦІЙ И АВТОРОВЪ

Николай Алексѣевъ. Въ омутѣ жизни. Исторія одной дѣвушки. Стихи. Везенбергъ (Эстонія). 1922 (32 стр.). Ц. 25 эст. мар.

Е. Брешковская. Малыя государства. Изд. газеты „Русская земля". Ужгородъ. 1922 (54 стр.).

Вѣстникъ Маньчжурскаго педагогическаго о-ва. Ежемѣсячный педагогическій журналъ. № 3 сентябрь. Ред. проф. Н. И. Никифоровъ. Харбинъ. 1922 (35 стр.).

Л. Гребнев. На паперти дорог. Стихи. Изд. автора. Берлин - Нью-Иорк. 1922 (96 стр.).

Georg Gurwitsch, Dozent an der russ. juristischen Fakultät in Prag. Otto v. Gierke als Rechtsphilosoph. J. C. B. Mohr (Paul Siebeck) Tübingen. 1922 (151 S.).

„За рубежомъ" двухнедѣльный литературно-художественный и общественно-политическій журналъ. № 2. Шанхай. 1922 (16 стр.).

Содержаніе: Сиреневый конвертъ — С. Ауслендера. — Стихи — П. Черкеза. По ту сторону улицы — Аргум. Кладъ — разсказъ Кара. Изъ психологіи бѣженства — Русскаго. По Шанхаю — Б. Н. „Параллели" — Сильфъ. О теоріи относительности — пер. съ англ. В. Р. Театръ и искусство. Библіографія.

„Заря". Орган соціал-демократической мысли. № 6. Берлин 1922 (30 стр.).

Ст. Ивановичъ. Пять лѣтъ большевизма. Начала и концы. Изданіе журн. „Заря". Берлинъ. 1922 (159 стр.).

André Levinson, prof. agrégé à l'Université de Pétrograd. La Littérature Russe actuelle. Guerre — Révolution — Exil. I. Povolozky, Editeurs. Paris. 1922 (23 стр.).

Морской сборникъ. № 4 (апрѣль) и № 5 (май). Ред.-изд. кап. II ранга Монастыревъ. Бизерта (Тунисъ). Русская эскадра п/л „Утка". Литографія Моск. корпуса. 1922 (81 стр. и 83 стр.). Издано на правахъ рукописи.

И. Осиповъ. На проломѣ. Очерки 1914 до 1922 г. г. Изд. автора. Перемышль. Нью-Іоркъ. 1922 (77 стр.).

Т. И. Поршневъ. Книжная лѣтопись Иркутска за годы революціи (1917—19 г. г.). Губернская типографія. Иркутскъ. 1920 (75 стр.).

— Революція и культура народа. Сборникъ статей по внѣшкольному образованію. Съ 2-мя діаграммами. Типо-литографія штаба округа. Иркутскъ. 1917 (113 стр.).

Русскій инженеръ. № 14—15. Научно-техническій и экономическо-промышленный журналъ. Органъ О-ва русскихъ инженеровъ въ Германіи. Ред. ком. инж. М. Лившицъ, инж. Г. Благовещенскій. Выходитъ ежемѣсячно. Берлинъ. 1922 (25 стр.).

С. Н. Сиринъ. Юго-востокъ Россіи. Къ проблеммѣ его экономическаго возстановленія. Труды комитета Экономическаго Возрожденія Юго-востока Россіи. Изд. К-та Экон. Возрожденія Юго-востока Россіи. Берлинъ. 1922 (133 стр.).

Славянски глас. Кн. 3. Редактор Никола Бобчев. Издава Славянското Дружества. София. 1922 (56 стр.).

Современныя записки, ежемѣсячный общественно-политическій и литературный журналъ, изд. при ближ. уч. Н. Авксентьева, И. Бунакова М. Вишняка, А. Гуковскаго, В. Руднева. Кн. XII., Парижъ. 1922 (380 стр.).

Содержаніе: А. М. Ремизовъ — Доля (повѣсть). Евг. Замятинъ — Дѣтское (разсказъ). А. Бѣлый — Преступленіе Николая Летаева (продолженіе). В. М. Зензиновъ — Нэна (изъ воспоминаній). Ф. Сологубъ — Стихи. В. Г. Короленко — Земли, земли! М. О. Гершензонъ — I. Пальмира. II. Человѣкъ, одержимый Богомъ. Е. Д. Кускова — Пестрыя картинки. И. И. Бунаковъ — Пути Россіи. Ст. Ивановичъ — Демократизація соціализма. К. Грюнвальдъ — Великобританія и Индія (окончаніе). С. О. Загорскій — Русскій вопросъ въ Генуѣ и Гаагѣ. М. В. Вишнякъ — На родинѣ. Культура и жизнь. Критика и библіографія. Объявленія.

„Техник" № 1. Технический журнал. При ближ. участ. инж. А. Р. Геймана, П. П. Лызлова, проф. А. Е. Маковецкого и Г. Л. Ройтмана. Под ред. инж.-техн. Г. Л. Ройтмана. Издание Акц. общ. „Просвещение". Берлин. 1922 (24 стр.).

Л. И. Тыблевичъ. Неудача. Пьеса по Чехову, въ одномъ дѣйствіи. Изд. газеты „Русская земля". Ужгородъ. 1922 (23 стр.).

Редакторъ: Проф. А. С. Ященко. Адресъ редакціи: Berlin W 50, Augsburgerstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27.
Издательство И. П. Ладыжникова. Berlin W 50, Rankestr. 33.

Типографія Максъ Маттиссонъ, Berlin SW 68, Ritterstr. 71-75.

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКІЙ

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ
Основная цѣна мар. 2.50, въ пер. мар. 3.75

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ
Основная цѣна мар. 1.25, въ пер. мар. 2.50

ЗАПИСКИ ИЗЪ ПОДПОЛЬЯ
Основная цѣна мар. 2.—, въ пер. мар. 3.25

ИГРОКЪ
Основная цѣна мар. 2.50, въ пер. мар. 3.75

ХОЗЯЙКА
Основная цѣна мар. 1.50, въ пер. мар. 2.75

ДВОЙНИКЪ
Основная цѣна мар. 3.—, въ пер. мар. 4.25

ВѢЧНЫЙ МУЖЪ
Основная цѣна мар. 2.50, въ пер. мар. 3.75

КРОТКАЯ. СОНЪ СМѢШНОГО ЧЕЛОВѢКА
Основная цѣна мар. 1.25, въ пер. мар. 2.50

Коэффиціентъ въ настоящее время = 1.200
Художественно издвиы на лучшей бездревесной бумвгѣ съ обложкой работы художника И. Мозалевскаго.

ДЛЯ СТРАНЪ СЪ ВЫСШЕЙ ВАЛЮТОЙ ЦѢНЫ ПОВЫШАЮТСЯ НА 100%

ИЗДАТЕЛЬСТВО
З. И. ГРЖЕБИНА

ПЕТЕРБУРГ, просп. 25 Октября № 64 (Б. Невский 64)
МОСКВА,
М. Знаменский пер. Д. № 7

Z. J. GRSCHEBIN
VERLAG

BERLIN W 35, Lützowstr. 27 II
Tel.: Kurfürst 2689, Lützow 256
Tel.-Adr.: Berlin „Isdatelstwo"

ЖУРНАЛ ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. — КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТД. I. ИЗ ПРОШЛОГО:

М. ГОРЬКИЙ. В. Г. Короленко (глава из воспоминаний с приложением писем В. Г. Короленко к М. Горькому).
ФР. ЭНГЕЛЬС. Положение дел в России в 1871 г.
ФР. АДЛЕР. Работа Фр. Энгельса в „Pall Mall Gazette".
Э. БЕРНШТЕЙН. Воспоминания о М. Драгоманове и С. Подолинском.
В. М. ЧЕРНОВ. От „Революционной России" к „Сыну Отечества".
В. С. ВОЙТИНСКИЙ. Дело с.-д. фракции II Госуд. Думы и военная организация.
Е. БРОЙДО. Группы „Социалист" и „Рабочая библиотека".
Я. Л. ТЕЙТЕЛЬ. Суды по аграрным делам в годы реакции. — Материалы и документы: Письмо Г. В. Плеханова в редакцию „Рабочей Газеты" 1897 г.
Л. МАРТОВ. К истории с.-д. идей в России: проект программы Северн. союза Р. С. Д. Р. П. и ответное письмо В. И. Ленина Союзу (1902). Большевистские карикатуры 1904 г.

ОТД. II. ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ:

Ф. ДАН. К истории последних дней Временного Правительства.
В. Я. ГУРЕВИЧ. Всерос. Крест. С'езд и первая коалиция.
М. С. МАРГУЛИЕС. Ясская делегация.
И. К. КАХОВСКАЯ. Террористический акт против генерала Эйхгорна.
С. СУМСКИЙ. Одиннадцать переворотов, гражданская война в Киеве.
Г. МАКСИМОВ. В годы войны (из записок анархиста).

ОТД. III. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ:

Б. Н—СКИЙ. Исторические журналы в Советской России.
Е. Б. „Россия из окна Американского Посольства".
НОВЫЕ НКИГИ.

ЛОГОС

Исключительное представительство на все страны,
за исключением СОВЕТСКОЙ РОССИИ,
передано Книготорговому Акционерному Обществу
BERLIN, MARKGRAFENSTRASSE 87

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕЛИКОН

BERLIN W 50, BAMBERGER STRASSE 7 ★ TELEFON: NOLLENDORF Nr. 6130

ВЫХОДЯТ В ЯНВАРЕ

Андрей Белый
ЗАПИСКИ ЧУДАКА
Роман в двух томах
Цена М. 8.— (за оба тома)

ЭПОПЕЯ № 3
под ред. **А. Белого**
Статьи: А. Белого, М. Цветаевой, В. Ходасевича, В. Шкловского, Временник — А. Ремизова (прод.). Воспоминания о А. Блоке — А. Белого (прод.). Цена М. 6.-

Викт. Шкловский
ХОД КОНЯ
Книга статей
Цена М. 3.—

Борис Пастернак
ТЕМЫ С ВАРЬЯЦИЯМИ
Стихи
Цена М. 3.—

Илья Эренбург
ТРИНАДЦАТЬ ТРУБОК
Рассказы
Цена М. 5.—

М. Гершензон
ДЕКАБРИСТ КРИВЦОВ
Цена М. 7.—

ВЫХОДЯТ В ФЕВРАЛЕ

Викт. Шкловский
СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
Воспоминания
Цена М. 7.50

Илья Эренбург
ЗВЕРИНОЕ ТЕПЛО
Стихи
Цена М. 1.—

М. Гершензон
ГРИБОЕДОВСКАЯ МОСКВА
Цена М. 4.—

Дионео
КОГДА БОГИ УШЛИ
Роман
Цена М. 6.—

Наталия Крандиевская
ОТ ЛУКАВОГО
Стихи
Цена М. 1.50

Федор Сологуб
БАРЫШНЯ ЛИЗА
Повесть
Цена М. 3.—

ВЫХОДЯТ В МАРТЕ

Г. К. Лукомский
МЕБЕЛЬ
Руководство
Свыше 60 иллюстр.
Цена М. 5.—

Илья Эренбург
ОТРЕЧЕННЫЕ СТИХИ
Цена М. 1.50

Всеволод Иванов
СЕДЬМОЙ БЕРЕГ
Рассказы
Цена М. 7.—

В. Лидин
МЫШИНЫЕ БУДНИ
Рассказы

Илья Эренбург
ЛИК ВОЙНЫ
Издание второе
Цена М. 3.—

Марина Цветаева
РЕМЕСЛО
Стихи
Цена М. 3.—

П. Муратов
МОРАЛИ
Рассказы

Илья Эренбург
ЖИЗНЬ И ГИБЕЛЬ НИКОЛАЯ КУРБОВА
Роман

РАНЕЕ ВЫШЛИ

А. Ремизов
РОССИЯ В ПИСЬМЕНАХ
Цена М. 5.—
в перепл. М. 7.—
особ. экз. М. 8.—

Андрей Белый
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ
Том I
Цена М. 6.—
в перепл. М. 7.50

Илья Эренбург
ВЕТЕР. ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ
Трагедии
Цена М. 3.60

Илья Эренбург
ШЕСТЬ ПОВЕСТЕЙ О ЛЕГКИХ КОНЦАХ
С илл. Л. Лисицкого
Цена М. 4.—

Илья Эренбург
ХУЛИО ХУРЕНИТО
Цена М. 9.—
в перепл. М. 10.80
особ. экз. М. 12.—

Илья Эренбург
А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ
Книга о новом искусстве
С многочисл. иллюстр.
Цена М. 6.—
в перепл. М. 8.—
особ. экз. М. 9.—

ЭПОПЕЯ № 1
под ред. **А. Белого**
Статьи: А. Белого, П. Сувчинского. — Стихи: А. Белого, Ю. Балтрушайтиса, В. Казина, С. Клычкова, Н. Крандиевской, А. Кусикова. — Временник — А. Ремизова. Мятель — Б. Пильняка. — Воспоминания о А. Блоке — А. Белого
Цена М. 6.—

ЭПОПЕЯ № 2
под ред. **А. Белого**
Стихи: А. Белого, М. Цветаевой, В. Ходасевича. Веретейка — А. Ремизова. Жизнеописание Блаженн. Нифонта — А. Толстого. Временник - А. Ремизова (Продолж.). Воспоминан. о А. Блоке — А. Белого (Прод.)
Цена М. 6.—

Алексей Толстой
ДЕТСТВО НИКИТЫ, ПОВЕСТЬ О МНОГИХ ПРЕВОСХОДНЫХ ВЕЩАХ
Цена М. 4.—
в перепл. М. 6.—

Б. Пильняк
ПОВЕСТЬ ПЕТЕРБУРГСКАЯ
С иллюстр. В. Масютина
Цена М. 2.50

НА ПУТЯХ
Второй сборник евразийцев
Цена М. 6.—

Марина Цветаева
РАЗЛУКА
Стихи
Цена М. 2.—
(в переплете)

П. Муратов
ТРИ РАССКАЗА
С иллюстр. Ф. Блюма
Цена М. 3.—

И. Тургенев
КАЗНЬ ТРОПМАНА
С иллюстр. М. Слодкого
Цена М. 3.—

И. Тургенев
ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩ. ЛЮБВИ
С илл. В. Масютина
Цена М. 3.—
в перепл. 4.20

Н. Гоголь
НОС
С иллюстр. В. Масютина
Цена М. 3.—
в перепл. 4.20

L'ART RUSSE
Обзор русской выставки в Париже
С многочисл. иллюстр.
Цена М. 5.—

В. Масютин
ГРАВЮРА И ЛИТОГРАФИЯ
Свыше 80 иллюстр.
Цена М. 8.—

ПЕЧАТАЮТСЯ

„ЭПОПЕЯ" № 4

АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕНН. ФРАНЦУЗСК. ПРОЗЫ
Вступ. статья И. Эренбурга (Дюамель, Моран, Пруст, Ромэн, Сандрар, Элленс).

И. Эренбург
ИЗ ИСПАНСКИХ ПОЭТОВ

А. Белый
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ
Том II

В. Шкловский
СЮЖЕТ, КАК ЯВЛЕНИЕ СТИЛЯ

Мак Орлан
НА БОРТУ „УТРЕНН. ЗВЕЗДЫ"
Перев. с фр. В. Парнаха

Карл Эйнштейн
БЕБЬЮКЕН
Роман
Перев. с нем. Е. Григорович

Лакло
ОПАСНЫЕ СВЯЗИ
Пер. Н. Берберовой, под редакц. В. Ходасевича

Генеральный представитель на все страны за исключением Советской России

КОЭФФИЦИЕНТ ДНЯ ПЛАТЕЖА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Вышла в свет новая книга:

А. М. РАБИНОВИЧ

Практическое руководство по разведению

Ягодных Растений

Земляника, малина, ежевика, смородина, крыжовник
Переработка ягод (варенье, повидло консервы, соки, вина)
166 стр. 83 рисунка - Основная цена 5 М.

Вышло в свет
2-ое издание (5-9 т.)

Е. Е. СИВЕРС

Учебник Счетоводства

416 стр.
Основная цена 6 М.

Адрес книгоиздательства „ЗНАНИЕ"
Berlin, Zimmerstrasse 61, Тел.: Dönhoff 34-40

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАМАЮНЪ

Verlag und Buchvertrieb Gamajun m. b. H.

BERLIN-SCHÖNEBERG
Belzigerstr. 46 - Tel.: Stephan 23-80

Поступили въ продажу:

С. ЗАЛШУПИНЪ. Портреты, офорты на мѣди, современныхъ русскихъ писателей. Девять портретовъ въ папкѣ. Пятьдесятъ нумерованныхъ экземпляровъ . . . . М. 30.—
ТАЛЬБОТЪ. Старшины Вильбвйской школы, повѣсть для дѣтей, въ переплетѣ М. 6.—
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Какъ мы летали и др. разсказы для дѣтей . . . . М. 3.50
В. СИРИНЪ. Гроздь, стихи . . . . . М. 1.50

На дняхъ выходятъ изъ печати:

ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Это было. Разсказъ страннвго человѣка.
ГРИММЪ. Сказки. Съ рисунками.
КАРРОЛЛЬ. Аня въ стрвнѣ чудесъ. Переводъ съ англ. Съ рисунками.
ГРИНВУДЪ. Маленькій оборвышъ.
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Мери.

Генеральное представительство и складъ изданій Россійское Книготорговое

Т-ВО ОРІОНЪ

Russ. Buchvertriebsgesellschaft Orion m. b. H.
Berlin W. 15, Joachimstalerstr. 26

РОССІЙСКОЕ КНИГОТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„ОРІОНЪ"

JOACHIMSTHALERSTR. 26 (RANKEPLATZ)
Tel. Steinpl. 117-92 БЕРЛИНЪ Tel. Steinpl. 117-92

Книжный магазинъ и складъ. Имѣются:

HÜTTE

Справочная книга для инж. и техниковъ въ 3-хъ томахъ. Цѣна въ коленк. перепл. М. 70.—, въ обыкн. М. 65.—

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИЗДАТЕЛЬСТВА ГАМАЮНЪ

Въ продажѣ:

ТАЛЬБОТЪ. Старшины Вильбайской школы, въ перепл. . . . . М. 6.—
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Какъ мы летали и др. разсказы для дѣтей 3.50
В. СИРИНЪ. Гроздь, стихи 1.50

На дняхъ выходятъ изъ печати:

ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Это было. Разсказ страннвго человѣка.
КАРРОЛЛЬ. Аня въ странѣ чудесъ.
ГРИММЪ. Сказки.
ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Мери.

Всѣ новинки. Полные комплекты худ. жур. „Жаръ-Птица". — Адресъ для заказовъ:

Russische Buchvertriebsgesellschaft ORION m. b. H.
BERLIN W 15. JOACHIMSTHALERSTR. 26

ГРАФЪ СОЛЛОГУБЪ

ТАРАНТАСЪ

Точная репродукція рѣдкаго изданія 1845 г. съ рисунками Агина, кн. Голицына и др.

Настоящее изданіе вышло въ количествѣ 1000 нумерованныхъ экземпляровъ и снабжено соотвѣтствующимъ послѣсловіемъ гр. Алексѣя Толстого

Verlag Josef Altmann
BERLIN W. 10, Lützowufer 13

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1923 ГОДЪ
(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ“

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ: Д. І. ЗАБОРОВСКІЙ

Подписная плата на мѣсяцъ:
въ Латвіи 125 р., — заграницей 160 р.

АДР. РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: РИГА, БЛ. ГРѢШНАЯ 21. ТЕЛЕФ.: 28—53

Открыта подписка на 1923 г.
на общественно-политическую и литературную газету

СВОБОДНАЯ РѢЧЬ

Газета выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и суббот. ПРИ УЧАСТІИ: Г. В. Алексѣева, Б. Г. Баллейбургера, А. Н. Грабара, проф. Э. Д. Гримма, проф. В. В. Заавьялова, И. С. Лукаша, К. В. Мочульскаго, И. П. Нилова, К. К. Парчевскаго, М. И. Печковскаго, Ю. К. Рапопорта, проф. А. П. Рождественскаго, В. И. Снегирева, К. Н. Соколова, Ф. В. Татаринова, Е. Н. Чирикова, оротопреса. Г. И. Шавельскаго, В. В. Шульгина и П. М. Ярцева. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Болгаріи: 1 м.—24 л., на 3 м. —60 л. и на 6 м.—110 л. Заграницей: на 1 м. 3 фр. фр., на 3 м. 8 фр. фр., и на 6 м. 15 фр. фр. Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
СОФІЯ / БУЛ. ДОНДУКОВЪ № 40

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РУССКУЮ ГАЗЕТУ

НОВЫЙ МІРЪ

ЦѢНА ПОДПИСКИ:
НА ГОДЪ 6 П., ПОЛГОДА 3.50 П., И 3 МѢС. 2 П. ДЕНЬГИ МОГУТЪ ПОСЫЛАТЬСЯ ПЕРЕВОДАМИ, ЧЕКАМИ И МАРКАМИ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДР.:

SEMANARIO NUEVO MUNDO
BUYACA 619 / BUENOS AIRES

РУССКИЙ ГОЛОС

САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ
В СОЕД. ШТАТАХ И КАНАДЕ
ЕЖЕДНЕВН. КООПЕРАТИВНАЯ ГАЗЕТА

RUSSKY GOLOS
CORPORATION 66 EAST SEVENTH STREET
NEW YORK

ПОДПИСН. ЦЕНА В НЬЮ-ИОРКЕ И ЗА ГРАНИЦУ НА ГОД 10.— ДОЛЛАР., НА 1 МЕСЯЦ 1.— ДОЛЛАР

„За Свободу!“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Польшѣ в мѣсяц 800 марок, за границу 900 марок. Цѣна номера 30 марок. В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи пол. дин., Германіи 3 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 20 б., Австріи 20 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 50 с.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ: За одну миллиметровую строку на первой стр. 80 мар., среди текста 150 мар., на 4 стр. 50 мар. Об'явленія о розыскѣ и ищущим занятія 20 мар. за слово.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

ВОЛЬНАЯ ЛИТВА

ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСК. МЫСЛИ

Подписная цѣна: заграницей съ пересылкой на 1 мѣс. — 80 нѣм. м., на 3 мѣс. — 230 м. и на 6 мѣс. — 400 м.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
КОВНО, LAISVÊS ALÊJA, 35
РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ І. Я. ВОРОНКО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1923 г.
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ВЫХОД. ВЪ ПАРИЖѢ ПОДЪ РЕД. П. Н. МИЛЮКОВА

Собственные корреспонд. во всѣхъ европейскихъ столицахъ и во всѣхъ центрахъ русской эмиграціи. Обширная информація изъ жизни Совѣтской Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Во Франціи 1 мѣс. 10 фр., 3 мѣс. 27 фр., 6 мѣс. 50 фр., 12 мѣс. 95 фр. За границей 1 мѣс. 12 фр., 3 мѣс. 33 фр., 6 мѣс. 60 фр., 12 мѣс. 110 фр.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
5, RUE DE GOBELINS / PARIS XIII
ТЕЛЕФОНЪ: GOBELINS Nr. 22-94.

С января месяца 1922 года в Праге выходит большой общественно-политический и литературный еженедельник

»ВОЛЯ РОССИИ«

под редакцией В. И. Лебедева, М. Л. Слонима, В. В. Сухомлина. / Издатель Е. Е. Лазарев.
В № — 24 страницы большого формата.
В вышедших номерах были помещены статьи: В. Зензинова, Зрителя, О. Колебасиной, Вл. Лебедева, С. Постникова, И. Рубановича, Н. Русанова, В. Сергеева, М. Слонима, Филиппа Сноудена, Е. Сталинского І. Стивина, В. Сухомлина, А. Чурмакова, В. Чернова и др.
Цена отдельного номера в Германии 12 м.
Подписная цена в Германии на год — 640, на 6 мес. — 320, на 3 мес. — 125, на 1 мес. — 56 марок.

Подписка в Германии приним. в Универсальн. Издат.
RUSSISCHER UNIVERSAL VERLAG G. m. b. H.
LUTHERSTRASSE 29 / BERLIN W 62
Адрес конторы и ред.: REDACTION DU JOURNAL VOLJA ROSSII, PRAGUE, TCHECOSLOVAQUIE

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
BERLIN W 50 / RANKESTRASSE 33

А. К. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ

I. СТИХОТВОРЕНІЯ

II. ДРАМЫ

СМЕРТЬ ІОАННА ГРОЗНАГО. ЦАРЬ ФЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ. ЦАРЬ БОРИСЪ. ПОСАДНИКЪ

III. КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ

КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ. УПЫРЬ. ДВА ДНЯ ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ. АРТЕМІЙ СЕМЕНОВИЧЪ БЕРВЕНКОВСКІЙ. АМЕНА. СЕМЬЯ ВУРДАЛАКА

ОСНОВНАЯ ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО ТОМА .... 6 Мк.
ВЪ ПОЛУКОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛ. .... 9 Мк.
ВЪ КОЛЕНКОРОВ. ПЕРЕПЛ. .... 10 Мк.

КОЭФФИЦІЕНТЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ = 1.200

ДЛЯ СТРАНЪ СЪ ВЫСОКОЙ ВАЛЮТОЙ ЦѢНЫ ПОВЫШАЮТСЯ НА 100%

ОГЛАВЛЕНІЕ „НОВОЙ РУССКОЙ КНИГИ“ ЗА 1922 ГОДЪ

ОБЩІЯ СТАТЬИ

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

1. СТИХИ, БЕЛЛЕТРИСТИКА, КНИГИ ПО ИСКУССТВУ.

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФІЯ, РЕЛИГІЯ, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, МЕМУАРЫ.

ПИСАТЕЛИ О СЕБѢ

ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

ОБЪЯВЛЕНІЯ КНИЖНЫХЪ ФИРМЪ.